Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 109. 29-го августа 1905 г. Годъ V

РУССКОЕ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО NEW YORK.

МИРЪ.

Когда, 19 мѣсяцевъ тому назадъ мгновозникшій корейскій лѣсопромышленникъ началъ войну съ Японіей, конца-краю не было видно хвастливымъ рѣчамъ. Вооружившись цѣлыми вагонами иконъ и хоругвей, будущіе герои блестящихъ пораженій — адмиралы отъ канцеляріи и сухопутные адмиралы — просили у богоизбранныхъ священниковъ лишь немного „терпѣнія", ровно столько, сколько нужно, чтобы доѣхать отъ Петербурга до Токіо и въ Токіо микадо продиктовать условія мира презрѣннымъ „макакамъ".

Но вмѣсто побѣдоноснаго наступленія на Японію, пришлось морскимъ „богатырямъ" сейчасъ отступать совѣмъ въ противоположную сторону, и не въ Токіо, а въ Портсмутъ, провинціальный городъ американской республики пришлось подписывать условія мира уполномоченнымъ русскаго царя. Это не мѣшаетъ нынѣшнимъ клики черезъ посредство печати трубить о своемъ „успѣхѣ" на поприщѣ дипломатіи послѣ того, какъ выступленіе на полѣ брани ознаменовалось рядомъ непрерывныхъ пораженій.

Но если уже тогда, 19 мѣсяцевъ тому назадъ, „патріотическій" угаръ, усердно распространяемый коронованными и некоронованными хищниками, такъ мало могъ охватить народныя массы, что приходилось полицейскими мѣрами отыскивать въ городскихъ трущобахъ „народъ" прагодный для участія въ „патріотическихъ" манифестаціяхъ, то тѣмъ менѣе теперь можетъ правительство надѣяться ввести въ обманъ хоть кого-нибудь. Слишкомъ больно и слишкомъ долго будутъ болѣть раны, нанесенныя войною, чтобы народъ могъ забыть ихъ ради той изувѣрской „новости", какую проявилъ—по его собственному выраженію, по крайней мѣрѣ,—г. Витте. Быть можетъ, то обстоятельство, что бывшій министръ финансовъ оказался наиболѣе „новымъ" изъ мошенниковъ царской бюрократіи и публично оправдался по всѣмъ совершеннымъ, не переставшими, по заведенному обычаю „интриговать" противъ него и во время веденія переговоровъ о мирѣ, быть можетъ это обстоятельство и подкупитъ престижъ г. Витте, какъ „государственнаго человѣка", въ глазахъ „государственныхъ мужей" всѣхъ оттѣнковъ либеранья. Но можетъ, его „старанію" заключить миръ заставлять кое-кого забыть объ его предшествующихъ, не менѣе усердныхъ, стараніяхъ" поощрить всѣ хищническія предпріятія, вызвавшія разорительнѣйшую войну. „Непрозрѣвшій" народъ врядъ ли окажется столь снисходительно забывчивымъ, и для него г. Витте будетъ по-прежнему занимать „почетное" мѣсто въ ряду [illegible] правящихъ преступниковъ, которые нанесли народу раны, [illegible] кровью.

Достаточно вспомнить тѣ причины, которыя вызвали войну, тѣ требованія, которыя предъявляла въ то время Японія и которыя — какъ это теперь достаточно выяснено — не были навязаны ради интересовъ лѣсопромышленной кампаніи, [illegible] политикомъ и „хозяиномъ" которой состоялъ царь [illegible] все это, чтобы понять, что [illegible] царской дипломатіи. Признаніе преобладающаго вліянія Японіи на Корею, открытіе Маньчжуріи для иностранной торговли — вотъ все, чего добивалась Японія 19 мѣсяцевъ тому назадъ. Вотъ ради чего царское правительство начало войну 19 мѣсяцевъ тому назадъ. Смѣшныя интересы государства съ интересами „хозяина"-лѣсопромышленника, оно увѣряло, что оно идетъ о „жизненныхъ интересахъ" страны, оно возвѣщало своимъ самодержца, что борется за „господство на берегахъ [illegible] океана". Сотни тысячъ людей пали въ борьбѣ за это „господство", милліарды рублей брошены на вѣтеръ, цѣлый [illegible] погрузился на морское дно и поплылъ по плечи японцамъ, [illegible] что же? Японія не только добилась всего, что требовала [illegible] начала войны; она получила неизмѣримо больше. Въ Кореѣ [illegible] достигла не только преобладающаго вліянія, но поставила [illegible] водъ свой протекторатъ. Въ Маньчжуріи она добилась не [illegible]олько „открытыхъ дверей", но полнаго очищенія ея русскими. [illegible] кромѣ того, она получила Портъ Артуръ со всѣмъ Квантунскимъ полуостровомъ, 1200 километровъ построенной на русскія [illegible]ньги восточно-азіатской желѣзной дороги, южную половину [illegible]халина. Ея флотъ вышелъ изъ войны не только не уменьшившимся, но значительно возросшимъ, благодаря взятымъ у [illegible]ъ русскимъ судамъ. Ея господствующее положеніе на водахъ Тихаго Океана закрѣплено новымъ союзнымъ договоромъ съ Англіей. И вотъ, въ виду такихъ результатовъ войны, стоившей народу неизмѣримыхъ жертвъ людьми и деньгами, царскіе уполномоченные выходятъ съ конференціи съ „веселыми [illegible]ицами" и въ своемъ невѣрченномъ бесстыдствѣ сами трубятъ [illegible] весь міръ о своихъ великихъ „успѣхахъ"!

Потому что Россія не вся растерзана на клочки, потому что [illegible] добавленіе ко всѣмъ жертвамъ войны на народъ не навалена [illegible]е новая колоссальная тяжесть въ видѣ военной контрибуціи; потому что, словомъ, японская буржуазія, обезпечивши всѣ свои интересы, получившая въ видѣ территоріи, флота, желѣзныхъ дорогъ милліарды рублей, сытая по горло, не хочетъ вести [illegible] дальше войну изъ-за еще одного мгновенно милліарда, — потому именно царское правительство трубитъ о своихъ „успѣхахъ"! Оно громко возвѣщаетъ о своей „побѣдѣ" въ мирѣ, потому что было на голову разбито въ войнѣ!

Напрасный трудъ! Если называть „позорнымъ" миръ, въ которомъ неизгладимыми чертами запечатлѣлось безнадежное [illegible]ражніе, то, конечно, рѣдкій мирный договоръ такъ полно [illegible]служивалъ этого названія, какъ портмутскій. И отъ этого прозвища факта царское правительство не сможетъ отговориться [illegible] судомъ тѣмъ, что могло быть еще хуже. Если теперь, черезъ 19 мѣсяцевъ, можно позавидовать себя съ „успѣхомъ" по поводу заключенія *такого* мира, то чѣмъ оправдаетъ правящая [illegible] самую войну? Что отвѣтитъ она народу, который потребуетъ ее къ отвѣту? И, конечно, органы мародерствующаго [illegible]ріотизма обнаруживаютъ гораздо болѣе тонкій нюхъ, чѣмъ [illegible]рская бюрократія, когда изображаютъ портмутскій миръ не [illegible] „успѣхъ", а какъ „пораженіе" царизма, и пытаются идеей [illegible]ванщина" сплотить новыя силы вокругъ падающаго самодержавія.

Но 19 мѣсяцевъ войны не прошли даромъ. Они не только [illegible]тощили народныя средства, они обогатили народъ политическимъ сознаніемъ. Та колоссальная встряска, которую произвела [illegible]йна, раскрыла глаза народу: она наглядными уроками, — однимъ изъ тѣхъ тяжелыхъ уроковъ, которыми исторія учитъ народы, — показала ему всю смертоносность той самодержавно-[illegible]лицейской системы, которая *тяжелымъ* кошмаромъ нависла [illegible]ъ всей страной. Она показала, какъ, по мановенію руки самодержца, въ кричащемъ противорѣчіи со всѣми интересами [illegible]аны и со всѣми желаніями народа, расточаются тысячи чело[illegible]ческихъ жизней и милліоны народныхъ денегъ. Война показала въ гигантскомъ, всѣмъ видимомъ масштабѣ тѣ язвы, которыми самодержавіе изо дня въ день, медленно, но вѣрно полтравило и подтачиваетъ всѣ жизненныя силы народа. Не только внѣшняя война, но и война внутренняя была за эти 19 мѣсяцевъ для правительства рядомъ непрекращающихся, тяжкихъ пораженій. Расшатывалась военно-полицейская организація, падала дисциплина въ войскахъ, пробуждались къ сознательной политической жизни и группировались народныя силы. Россія теперь не та, что 19 мѣсяцевъ тому назадъ; другими глазами, съ другимъ пониманіемъ смотритъ теперь широкія народныя массы на совершающіяся передъ ихъ глазами событія.

Эти иныя „успѣхи" царской дипломатіи, ни иден „реванша" не могутъ уже заслонить въ глазахъ народа того факта, что въ условіяхъ только что заключеннаго, такъ долго и страстно жданнаго мира отсутствуетъ одно, главное условіе, которое единственно только и сдѣлаетъ миръ легкимъ и почетнымъ, но торое одно только и поможетъ народу залечить раны войны. Это условіе — долой самодержавіе! Безъ этого условія безконечно долго и безконечно болѣзненно будутъ оправляться на народѣ всѣ тяжелыя послѣствія хищнической царской войны. Его должна вписать въ портсмутскій договоръ революція.

КЪ ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.

Никогда еще ни одинъ тактическій вопросъ не служилъ предметомъ такого оживленнаго и научнаго обсужденія на мѣстахъ, какъ вопросъ о нашей тактикѣ въ связи съ созывомъ Государственной Думы, и никогда еще мѣстные работники не принимали такого активнаго участія въ самомъ процессѣ выработки тактическихъ указаній. Читателя „Искры" могли легко видѣть это изъ кромѣ письма петербургскаго товарища, цитированнаго въ № 105 и письма тов. Череванина, приведеннаго въ предыдущемъ номерѣ, цѣлый рядъ корреспонденцій содержитъ указанія на обсужденія все того же вопроса въ комитетахъ, районныхъ и подрайонныхъ собраніяхъ и даже на массовкахъ. Конечно, это усиленное вниманіе къ тактическому вопросу вполнѣ объясняется его первостепенною важностью. Съ другой стороны сама возможность коллективной выработки тактическихъ указаній свидѣтельствуетъ объ огромномъ успѣхѣ *партійности*, о ростѣ партійной связи за послѣдніе два года и въ свою очередь мощно стимулируетъ дальнѣйшій ростъ ея.

Среди мотивированныхъ мнѣній по разбираемому тактическому вопросу крайне интереснымъ во многихъ отношеніяхъ является мнѣніе *Маріупольской Группы Донецкаго Союза*, которое мы воспроизводимъ нѣликомъ, въ томъ видѣ, какъ оно было намъ прислано. Вотъ это мнѣніе:

„Созывъ Государственной Думы ставитъ передъ соціалъ-демократіей чрезвычайно серьезную задачу: наряду съ расширеніемъ агитаціи вовлечь широкія народныя массы въ сферу революціонныхъ дѣйствій, имѣющихъ цѣлью не [illegible] самодержавіе, упрочить свои позиціи комитетъ представительства. Во все время этой кампаніи нашимъ лозунгомъ естественно будетъ Всенародное Учредительное Собраніе на [illegible] массы должны быть готовы къ выступленію настолько сильному и согласованному, чтобы это могло быть послѣднимъ штурмомъ твердынь самодержавія. Какъ Б., предлагая свой планъ, говоритъ: нельзя указывать массамъ на всякаго выбирающаго, какъ на измѣнника и предателя, такъ какъ этимъ мы отрѣзали бы себѣ пути вліять на либераловъ, засѣдающихъ въ Государственной Думѣ. Помимо принципіальной невыдержанности этой тактики, она обрекла бы нашу агитацію на половинчатость, а массы на бездѣятельность. Въ виду серьезныхъ дѣйствій, которые придется совершить массамъ, наша тактика должна быть проста, послѣдовательна и принципіально выдержана.

Самымъ серьезнымъ моментомъ мы считаемъ время первичныхъ избирательныхъ собраній. Они будутъ непосредственно близки массамъ, и дѣйствія, направленныя противъ нихъ будутъ понятны ей. На-нихъ она должна подготовиться къ дѣйствіямъ согласованнымъ на протяженіи всей Россіи. Это соображеніе заставляетъ насъ перемѣстить центръ тяжести борьбы съ собраніи Государственной Думы на эти первичныя избирательныя собранія. Если мы говоримъ народу, что Государственная Дума — надувательство, то мы должны помѣшать ей собраться. Мы должны массу вести вплоть до того, чтобы силой помѣшать выборамъ. Весьма вѣроятно, что лѣвые либералы, если они даже рѣшатъ принимать участіе въ выборахъ, откажутся отъ нихъ послѣ соотвѣтствующаго заявленія руководной нами массы. Въ послѣднемъ случаѣ они присоединятся къ народу, выбирающему револ. депутатовъ (планъ Искры). Въ противномъ случаѣ народъ застанетъ всѣхъ сторонниковъ умѣренной тактики выбирать представителей народа, отгородившись отъ народа солдатскими штыками. На ряду съ революціонными выборами это было бы очень поучительной для массъ иллюстраціей борющихся силъ. Во многихъ мѣстахъ эти избирательныя собранія не могли бы совѣмъ состоятся, или состоялись бы при такой неприглядной обстановкѣ, что „народное представительство" сразу лишилось бы того блеска, который, собственно говоря, и нуженъ правительству. Борьба эта благодаря конкретной обстановкѣ подвинетъ далеко политическое воспитаніе массъ и дастъ возможность вовлечь въ борьбу и элементы до сихъ поръ индифферентные. Это будетъ *революція на мѣстахъ*, но только на нее мы и можемъ *покамѣсть* разсчитывать, не впадая въ „твердокаменное" прожектерство.

Сообразно нашему плану и революціонные депутаты народа пріобрѣтаютъ нѣсколько иную окраску. Ихъ задачей будетъ использовать на мѣстахъ свое вліяніе съ цѣлью углубленія настроенія массъ. Возможно, что при широкомъ размахѣ революціоннаго движенія эти депутаты могли бы образовать временное правительство въ данномъ городѣ, что способствовало бы дальнѣйшему обострѣнію борьбы. Эту же цѣль (мѣшать выборамъ) мы преслѣдуемъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ происходить вторичныя избирательныя собранія. Взаимно, что къ этому моменту революціонная масса, вниманіе которой было бы сосредоточено на избирательныхъ собраніяхъ, могла бы въ той или иной формѣ (политич. стачки, демонстраціи, митинги и т. п.) выступить одновременно на разстояніи губерніи (области). Все время царской Государственной Думѣ долженъ противопоставляться лозунгъ Всенароднаго Учредительнаго Собранія. Чѣмъ удачнѣе будетъ движеніе въ первой и во второй стадіи (перв. и вторач. избирательныя собранія) тѣмъ непригляднѣе будетъ этотъ выкидышъ исторіи, эта послѣдняя карта царизма. Вѣроятно, что если революціонный народъ окажетъ дѣйствительное сопротивленіе осуществленію Государственной Думы, правительство пріостановитъ дальнѣйшее проведеніе въ жизнь своего плана, такъ какъ *такая* Дума самодержавію будетъ ни къ чему. Въ послѣднемъ случаѣ правительство или вернулось бы къ осадному положенію безъ околичностей, или заявило бы о своей готовности пріспособить (въ какой-нибудь новой комиссіи) свой проектъ „согласно заявленіямъ различныхъ группъ населенія". Такъ или иначе это было бы очевиднымъ успѣхомъ революціи, — успѣхомъ, который способствовалъ бы дальнѣйшему расширенію ея. Если бы т. о. правительство признало себя побѣжденнымъ, то дальнѣйшая наша тактика начиналась бы сообразно нормальнымъ образомъ измѣнившимся условіямъ (Но нашему мнѣнію, если бы еще не было „конца", то во всякомъ случаѣ самое непосредственное его „начало").

Но возможно также, что, несмотря на противодѣйствіе народа правительство при содѣйствіи самыхъ умѣренныхъ элементовъ подъ защитой вѣрныхъ еще солдатскихъ штыковъ упорно примилось бы осуществлять свои преначертанія. Допустимъ, что царь все же созвалъ бы Государственную Думу. Послѣдняя, прежде всего приступитъ, была бы совершенно дискредитирована въ глазахъ всего міра и тогда можно надѣяться, первый день засѣданія Государственной Думы былъ бы первымъ днемъ побѣдоноснаго всероссійскаго возстанія. Надѣяться на это не будетъ увлеченіемъ, если мы примемъ во вниманіе ту колоссальную революціонную работу, которую придется предпринятыми совершить на мѣстахъ народу и сообразно этому уровень его политическаго воспитанія къ этому моменту. Революціонные депутаты, съѣхавшіеся въ этому времени въ столицу (что возможно при полной дезорганизаціи власти) наряду съ Государственной Думой будутъ центромъ, къ дѣйствіямъ котораго будетъ приковано вниманіе революціоннаго народа.

При наличности настроенія и тѣмъ ориентироваться въ вопросѣ, въ концентраціи революціоннаго вниманія будетъ рѣшительнымъ моментомъ въ развитіи революціи. Задачей революціоннаго движенія въ моментъ собранія Государственной Думы должно быть не столько провозглашеніе послѣдней Учредительнымъ Собраніемъ, сколько сложеніе ея полномочій, предоставленныхъ ей не народомъ. Государственная власть, будучи вырвана изъ рукъ самодержавія, не попала бы ни въ чьи, сомнительнаго свойства, Думѣ, противъ которой будутъ направлены вышеизложенныя дѣйствія массъ. Здѣсь есть всѣ данныя на то, чтобы революція вступила въ кульминаціонный пунктъ своего развитія.

Агитаціонныхъ матеріала будетъ, конечно очень много во время кампаніи. Мы будемъ широко пользоваться агитац. собраніями „законныхъ" избирателей, которыя правительство повидимому, разрѣшитъ, конечно, съ урѣзанной программой. Отъ насъ будетъ зависѣть, чтобы выступленіе пролетаріата на этихъ собраніяхъ послужило для него хорошимъ урокомъ. Соображенія, которыя представляли сторонники неучаствія въ „земской кампаніи" остаются въ силѣ и теперь (особенно теперь, когда противоставленіе нашей программы программъ либер. приметъ совершенно конкретный и животрепещущій характеръ. Наша агитація въ широкихъ массахъ будетъ облегчена тѣмъ, что *никоторая* освѣдомленность у нея будетъ и все, что связано съ Государственной Думой несомнѣнно будетъ вызывать интересъ. Какъ и всякая кампанія этотъ планъ должны содѣйствовать все той же цѣли: расширеніе вліянія нашей партіи на широкія массы пролетаріата и придавая ей пролетарскаго характера. Этому будутъ содѣйствовать [illegible] собранія [illegible] массъ должны быть готовы къ выступленію настолько сильному и согласованному, чтобы это могло быть послѣднимъ штурмомъ твердынь самодержавія. [illegible] необходимо приступить немедленно, но которое этотъ требуетъ еще особой разработки.

Итакъ нашъ планъ сводится къ слѣдующему. Гдѣ возможно самое объявленіе о созывѣ въ Государственную Думу, должно быть встрѣчено взрывомъ революціоннаго протеста. Гдѣ этого невозможно, мы должны использовать этотъ фактъ въ нашей агитаціи. Мы используемъ всѣ собранія „законныхъ" избирателей для того, чтобы пріучить пролетаріатъ отличать друзей отъ враговъ. Нашимъ лозунгомъ служитъ въ этомъ періодѣ „Мы требуемъ созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія — Долой выборы въ Государственную Думу". Мы ведемъ массу къ мѣсту избирательныхъ собраній и заявляемъ „законнное" избирательное требованіе народа. Не повинующіеся, какъ враги народа разгоняются. Во время цѣлаго ряда митинговъ и народныхъ собраній выбираются депутаты народа. Ихъ задачей будетъ вліять на массу на мѣстахъ, а потомъ, съѣхавшись въ столицу, въ противоположность царской Государственной Думѣ представлять волю народа. Отъ собравшейся Государственной Думы мы требуемъ сложенія полномочій".

Какъ видятъ читатели, Маріупольская Группа принимаетъ цѣликомъ основные принципы тактики предложенной „Искрой" въ № 101 и затѣмъ подробнѣе развитой въ №№ 105 и 107. Эти основные принципы сводятся къ тому, чтобы использовать самый фактъ созыва Государственной Думы со всѣми связанными съ нимъ событіями, для революціонной мобилизаціи и организаціи широкихъ народныхъ массъ въ цѣляхъ замѣны Думы свободно избраннымъ Всенароднымъ Учредительнымъ Собраніемъ. Маріупольская Группа принимаетъ и тѣ конкретныя предложенія, которыя были сдѣланы „Искрой" но, принимая этотъ планъ „Искры", Маріупольская Группа вноситъ въ него нѣкоторыя дополненія и измѣненія, частью служащія дальнѣйшимъ развитіемъ положеннаго въ основу плана „Искры" идей, частью же по нашему мнѣнію, стоящія въ прямомъ противорѣчіи съ этими идеями и грозящія помѣшать осуществленію раздѣляемыхъ Маріупольскою Группою плановъ.

Совершенно вѣрнымъ кажется намъ указаніе Маріупольской Группы на необходимость использовать въ интересахъ намѣченныхъ нами цѣлей первичныя и вторичныя собранія избирателей. Нѣтъ сомнѣнія, что ту роль, какую сыграла для передовыхъ элементовъ пролетаріата такъ называемая „земская кампанія" (мы не знаемъ, почему Маріупольская Группа называетъ ее „неудавшейся"), для широкихъ массъ рабочихъ должны сыграть эти избирательныя собранія, которыя несомнѣнно дадутъ достаточно благодарный матеріалъ для агитаціи и для освѣщенія политической позиціи различныхъ группъ населенія. *Массовое* выступленіе пролетаріата на этихъ собраніяхъ съ заявленіемъ своихъ требованій можетъ имѣть не только „революціонное" значеніе для самого пролетаріата, но и практически-политическое значеніе въ смыслѣ вліянія на поведеніе привилегированныхъ избирателей. Извѣстно, что, несмотря на свою по необходимости ограниченные рамкѣры, выступленіе сознательныхъ рабочихъ на застѣданіяхъ земствъ и думъ не осталось безъ вліянія на отношеніе либерализма къ демократіи къ ряду политическихъ вопросовъ и, прежде всего, и вопросу объ избирательномъ правѣ. Тѣмъ большее значеніе въ этомъ смыслѣ должны имѣть массовыя выступленія рабочихъ.

Само собой разумѣется, что въ „избирательный" періодъ рабочая масса должна ставить себѣ задачей не только выступать на собраніяхъ „законныхъ" избирателей, но захватывать себѣ самой право собираться для свободнаго обсужденія политическаго положенія и побуждать къ такому-же захвату и другіе слои населенія. Этотъ захватъ и будетъ первымъ шагомъ къ постройкѣ зданія революціонной самоуправленія народа. И тутъ Маріупольская Группа совершенно права, подчеркивая *мѣстный* характеръ этихъ начальныхъ актовъ революціонной выступленія народа. Звать населеніе уѣздныхъ и губернскихъ городовъ къ „самовольному" выбору представителей, призывать

РУССКОЕ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. NEW YORK.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 109. 29-го августа 1905 г. Годъ V

МИРЪ.

Когда, 19 мѣсяцевъ тому назадъ мародомазанный корейскій Нерономышленникъ началъ войну съ Японіей, конца-краю не было видно хвастливымъ рѣчамъ. Вооружившись дѣлыми вагонами иконъ и хоругвей, будущіе герои блестящихъ пораженій — генералы отъ канцелярій и сухопутные адмиралы — просили у Богочестивѣйшихъ лишь немного „терпѣнія", ровно столько, сколько нужно, чтобы дойхать отъ Петербурга до Токіо и въ концѣ микадо продиктовать условія мира презрѣннымъ „макакамъ".

Но вмѣсто побѣдоноснаго наступленія на Японію, пришлось жалкимъ „богатырямъ" сейчасъ отступать совсѣмъ въ противоположную сторону, и не въ Токіо, а въ Портсмутъ, провинціальный городъ американской республики пришлось подписывать условія мира уполномоченнымъ русскаго царя. Это не мѣшаетъ оставшей клики черезъ посредство печати трубить о своемъ „успѣхѣ" на вопрошъ дипломатіи послѣ того, какъ выступленіе „на полѣ брани ознаменовалось рядомъ непрерывныхъ пораженій".

Но если уже тогда, 19 мѣсяцевъ тому назадъ, „патріотическій" угаръ, усердно распространяемый коронованными и некоронованными хищниками, такъ мало могъ охватить народныя массы, что приходилось полицейскимъ мѣрамъ отыскивать въ городскихъ трущобахъ „народъ" пригодный для участія въ „патріотическихъ" манифестаціяхъ, то тѣмъ менѣе теперь можетъ правительство надѣяться ввести въ обманъ хоть кого-нибудь. Слишкомъ больно и слишкомъ долго будутъ болѣть раны, нанесенныя войной, чтобы народъ могъ забыть ихъ ради той изувѣрской „ловкости", какую проявилъ—по его собственному мнѣнію, по крайней мѣрѣ,—г. Витте. Быть можетъ, то обстоятельство, что бывшій министръ финансовъ оказался наиболѣе ловкимъ изъ мошенниковъ царской бюрократіи и сдѣлавшемуся правила со всѣми соперниками, не переставшими, по заведенному обычаю „интриговать" противъ него и во время ведения переговоровъ о мирѣ, быть можетъ это обстоятельство и подняло престижъ г. Витте, какъ „государственнаго человѣка", въ глазахъ „государственныхъ мужей" всѣхъ оттѣнковъ либерализма. Но быть можетъ, его „старанье" заключить миръ заставятъ всѣхъ забыть объ его предшествующихъ, не менѣе усердныхъ, стараніяхъ" поощрять всѣ хищническія предпріятія, вызвавшія всенародно-политическую войну. „Непосредственный" народъ вряд ли окажется столь снисходительно забывчивымъ, и для него не будетъ непрежнему занимать „почетное" мѣсто за рядомъ правящихъ преступниковъ, которые нанесли народу раны, льющіяся кровью.

Достаточно вспомнить тѣ причины, которыя вызвали войну, тѣ требованія, которыя предъявлялись въ то время Японіи и которыя — какъ это теперь до — ничто выполнено — не были сознаваемы ради интересовъ лѣсопромышленной камарильи, связанныхъ политикомъ и „хозяиномъ" которой состоялъ царь — [illegible] все это, чтобы понять не выгоды мы „сознательной" царской дипломатіи. Признаніе преобладающаго вліянія Японіи на Корейскомъ полуостровѣ Манчжуріи для нихъ [illegible] уровня — вотъ все то, что добивалась Японія [illegible] ему.

Вотъ ради чего царское правительство начало войну 19 мѣсяцевъ тому назадъ. Смѣшные интересы государства съ интересами „хозяина"-лѣсопромышленника, оно увѣряло, что оно идетъ о „жизненныхъ интересахъ" страны, оно возвѣщало устами самодержца, что борется за „гочь дство на берегахъ Тихаго океана". Сотни тысячъ людей пали въ борьбѣ за это „священное", милліарды рублей брошены на вѣтеръ, цѣлый флотъ погруженъ на морское дно и попалъ въ плѣнъ японцамъ, — что же? Японія не только побѣдила всего, что требовала она съ начала войны; она получила неизмѣримо больше. Въ Кореѣ она достигла не только преобладающаго вліянія, но поставила у власти своей протекторатъ. Въ Манжуріи она добилась не только „открытыхъ дверей", но водворила очищеніи ея русскими, кромѣ того, она получила Портъ Артуръ со всѣмъ Квантунскимъ полуостровомъ, 1200 километровъ построенной на русскія деньги восточно-азіатской желѣзной дороги, южную половину Сахалина. Ея флотъ вышелъ изъ войны не только не уменьшившимся, но значительно возросшимъ, благодаря взятымъ въ плѣнъ русскимъ судамъ. Ея господствующее положеніе на водахъ Тихаго Океана закрѣплено новымъ союзнымъ договоромъ съ Англіей. И вотъ, въ виду такихъ результатовъ войны, стоившей народу ненавѣрмѣрныхъ жертвъ людьми и деньгами, царскіе уполномоченные выходятъ съ конференціи съ „веселыми лицами" и въ своемъ ошарѣченномъ бесстыдствѣ сами трубятъ на весь міръ о своихъ великихъ „успѣхахъ"!

Потому что Россія не вся растерзана на кючки, потому что къ добавленію ко всѣмъ жертвамъ войны на народъ не наложена еще новая колоссальная тяжесть въ видѣ военной контрибуціи, потому что, словомъ, японская буржуазія, обезпечивши всѣ свои интересы, получившая въ видѣ территоріи, флота, желѣзныхъ дорогъ милліарды рублей, сытая по горло, не хочетъ ведти дальше войну изъ-за еще одного мгновенно милліарда, — потому именно царское правительство трубитъ о своихъ „успѣхахъ"! Оно громко возвѣщаетъ о своей „побѣдѣ" въ мірѣ потому что было на голову разбито въ войнѣ.

Напрасный трудъ! Если называть „позорнымъ" миръ, въ которомъ невзгладимыми чертами запечатлѣлось безпримѣрное пораженіе, то, конечно, рѣдкій мирный договоръ такъ полно заслуживалъ этого названія, какъ портмутскій. И отъ этого простого факта царское правительство не сможетъ отговориться ни передъ судомъ тѣмъ, что могло быть еще хуже. Если теперь, черезъ 19 мѣсяцевъ, можно позволять себѣ съ „успѣхомъ" по поводу заключенія *такого* мира, то чѣмъ оправдаетъ правящая клика самую войну? Что отвѣтитъ она народу, который потребуетъ ее къ отвѣту? И, конечно, органы мародерствующаго патріотизма обнаружившаго гораздо болѣе тонкій нюхъ, чѣмъ царская бюрократія, когда изображаютъ портмутскій миръ не какъ „успѣхъ", а какъ „пораженіе" царизма, и пытаются имѣя „инаніа" сплотить новыя силы вокругъ падающаго самодержавія.

Но 19 мѣсяцевъ войны не прошли даромъ. Они не только истощили народныя средства, они обогатили народъ политическимъ сознаніемъ. Та колоссальная встряска, которую произвела война, раскрыла глаза народу: она наглядными урокомъ, — одинъ изъ тѣхъ тяжелыхъ уроковъ, которыми исторія учитъ народы, — показала ему всю смертоносность той самодержавно-полицейской системы, которая тяжелымъ кошмаромъ нависла надъ всей страной. Она показала, какъ, по мановенію руки сатрапа, въ крячащемъ противорѣчіи со всѣми интересами страны и со всѣми желаніями народа, расточаются тысячи чело-ческихъ жизней и милліоны народныхъ денегъ. Война показала въ гигантскомъ, всѣмъ видимомъ масштабѣ тѣ язвы, которыя самодержавіе изо дня въ день, медленно, но вѣрно подтачивало и подтачиваетъ всѣ жизненныя силы народа. Не только внѣшняя война, но и война внутренняя была за эти 19 мѣсяцевъ для правительства рядомъ непрекращающихся, тяжкихъ пораженій. Расшатывалась военно-полицейская организація, падала дисциплина въ войскахъ, пробуждались къ сознательной политической жизни и группировались народныя силы. Россія теперь не та, что 19 мѣсяцевъ тому назадъ; другими глазами, съ другимъ пониманіемъ смотритъ теперь широкія народныя массы на совершающіеся передъ ихъ глазами событія.

На внѣшніе „успѣхи" царской дипломатіи, ни идея „реванша" не могутъ уже заслонить въ глазахъ народа того факта, что въ условіяхъ только что заключеннаго, такъ долго и страстно жданнаго мира отсутствуетъ одно, главное условіе, которое единственно только и сдѣлаетъ миръ легкимъ и почетнымъ, которое одно только и поможетъ народу залечить раны войны. Это условіе — долой самодержавіе! Безъ этого условія безконечно долго и безконечно болѣзненно будутъ отзываться на народѣ всѣ тяжелыя послѣствія хищническаго царской войны. Его должна вписать въ портемутскій договоръ революція..

КЪ ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.

Никогда еще ни одинъ тактическій вопросъ не служилъ предметомъ такого оживленнаго и плодотворнаго обсужденія въ мѣстахъ, какъ вопросъ о нашей тактикѣ въ связи съ созывомъ Государственной Думы, и никогда еще мѣстные работники не принимали такого активнаго участія въ самомъ процессѣ выработки тактическихъ указаній. Читатели „Искры" могли легко видѣть это изъ массы писемъ петербургскаго товарища, цитированнаго въ № 105 и письма тов. Черевинина, приведеннаго въ предыдущемъ номерѣ. Цѣлый рядъ корреспонденцій содержитъ указанія на обсужденіе все того же вопроса въ комитетахъ, районныхъ и подрайонныхъ собраніяхъ и даже на массовкахъ. Конечно, это усиленное вниманіе къ тактическому вопросу вполнѣ объясняется его первостепенною важностью. Но съ другой стороны сама возможность коллективной выработки тактическихъ указаній свидѣтельствуетъ объ огромномъ успѣхѣ *партійности*, о ростѣ партійной связи за послѣдніе два года и въ свою очередь мощно стимулируетъ дальнѣйшій ростъ ея.

Среди мотивированныхъ мнѣній по разбираемому тактическому вопросу крайне интересчыхъ во многихъ отношеніяхъ является мнѣніе *Маріупольской Группы Донецкаго Союза*, которое мы воспроизводимъ мѣликомъ, въ томъ видѣ, какъ оно было намъ прислано. Вотъ это мнѣніе.

„Созывъ Государственной Думы ставитъ передъ соціалъ-демократіей чрезвычайно серьезную задачу: наряду съ расширеніемъ партіи вообще, широкою народною массы на [illegible] революціонныхъ дѣйствій, имѣющихъ [illegible] ...уръ...дить свои силы и [illegible] ...ей проектъ [illegible] ...во время этой кампаніи нашимъ [illegible] ...ствовать Всенародное Учредительное Собраніе [illegible] ...ъ [illegible] ...ыми должны быть [illegible] ...ому и созданіе [illegible] ...ъ [illegible] ...ъ [illegible] ...ъ

арестныя посылать своихъ уполномоченныхъ для совѣстнаго съ городскими обсужденія положенія дѣлъ, созвать рядъ уѣздныхъ и губернскихъ революціонныхъ „парламентовъ", какъ органовъ выраженія революціонной народной воли, какъ оплота для народнаго возстанія для „насильственнаго низверженія существующаго порядка" — таковъ долженъ быть намѣченный образъ дѣйствій. Изъ этой „мѣстной" организаціи революціоннаго самоуправленія, быть можетъ, и вырастетъ тотъ всероссійскій органъ революціоннаго представительства, который окончательно солжетъ всѣ „мѣстные" ручейки народнаго возстанія въ одно всероссійское русло.

„Развязать" революцію и закрѣпить за собою революціонныя позиціи въ возможно большемъ количествѣ мѣстъ — это задача, ничего общаго не имѣющая съ жалкой дѣтской выдумкой новѣйшихъ революціонныхъ стратеговъ, мечтающихъ о назначеніи „всенароднаго" возстанія въ три часа ночи съ воскресенья на понедѣльникъ. Но это — задача настолько сложная и трудная, что надо заразиться нарядной долей оптимизма того самаго неосновательнаго оптимизма, который Маріупольская Группа облачаетъ въ „твердокаменныхъ прожекторѣствѣ", чтобы построить всю свою тактику на увѣренности, что „къ моменту собранія Государственной Думы" можно уже будетъ вдти на послѣдній штурмъ твердыни самодержавія", и что „первый день засѣданія Государственной Думы" будетъ непремѣнно „первымъ днемъ побѣдоноснаго всероссійскаго возстанія". О, конечно; если бы „къ моменту собранія Государственной Думы" на пиу оказалась уже организація революціоннаго самоуправленія—или, что то-же самое, организація народныхъ силъ для возстанія — которую съ извѣстнымъ правомъ можно было бы назвать „всенародной", которая являлась бы выразителемъ думъ, чувствъ, настроенія и воли многомилліонныхъ народныхъ массъ, — ну, тогда, конечно, незачѣмъ было бы ожидать того агитаціоннаго и революціонно-возбуждающаго дѣйствія, которое при извѣстныхъ условіяхъ могутъ произвести засѣданія Государственной Думы. Ну а если нѣтъ? Если организація революціоннаго самоуправленія къ „первому" дню не достигнетъ еще необходимой широты и интенсивности? Если для самаго развитія этой организаціи, для подчиненія и закрѣпленія въ умахъ народа сознанія необходимости противопоставить своихъ революціонныхъ избранниковъ членамъ цензовой и бюрократической Думы, агитаціонный матеріалъ, доставляемый обсужденіемъ общегосударственныхъ вопросовъ съ такой центральной всероссійской трибуны, какой, несмотря ни на что, является Дума, окажется вовсе не лишнимъ? Не ясно ли, что въ первомъ случаѣ, въ случаѣ удачи, Дума исчезаетъ или переродится безъ всякихъ усилій съ нашей стороны и что, слѣдовательно, стараться во что бы то ни стало уже теперь помѣшать ея созыву—значило бы совершенно безцѣльно тратить силы, необходимыя на несравненно болѣе плодотворную работу революціонной агитаціи и организаціи? Не ясно-ли, что во второмъ случаѣ въ случаѣ незаконченности постройки революціоннаго самоуправленія народа, отсутствіе такого мощнаго орудія агитаціи и революціонно-возбужденія, какимъ при умѣломъ использованіи окажутся засѣданія Думы, отразилось бы прямымъ ущербомъ для нашей революціонной работы, для ускоренія всенароднаго возстанія? Очевидно, что въ настоящее время помѣшать созыву Думы — никоимъ образомъ не можетъ быть нашей цѣлью. Наша цѣль сейчасъ — организація революціоннаго самоуправленія Невозможность для Думы собраться должна быть по всякому случаѣ лишь однимъ изъ возможныхъ слѣдствій достиженія нами этой цѣли, а никакъ не самодовлѣющей задачей, которую мы будемъ выполнять наряду съ организаціей революціоннаго самоуправленія.

Между тѣмъ Маріупольская Группа дѣлаетъ къ главу „Искры" именно такое дополненіе, что *народу* со всей той положительной революціонной работой, которая нами была намѣчена и которую она принимаетъ, она выдвигаетъ и принудительный „бойкотъ" [illegible] „законными" избирателями. Къ тому-же и путь, предлагаемый Маріупольской Группой для достиженія этого „бойкота", — Этотъ путь сводится къ тому, чтобы силою мѣшать выборамъ, а „не повинующихся" „разогнать". Такимъ способомъ разсчитываетъ Маріупольская Группа заставить либераловъ дѣйствовать сообразно интересамъ пролетаріата, какъ она ихъ понимаетъ. Вся политическая тактика нашей партіи, поскольку она соприкасается съ либеральными и буржуазно-демократическими движеніями, направлена къ этой же самой, вполнѣ законной цѣли. Мы всегда стремились создать своею дѣятельностью такое настроеніе въ рабочемъ классѣ и народныхъ массахъ вообще, которое заставило бы либераловъ, волей или неволей, *признать*, напр., всеобщее и пр. избирательное право, заставило бы ихъ, волей или неволей, *захотѣть* принять это требованіе въ свою программу. Маріупольская Группа вовсе не ставитъ вопроса о томъ, чтобы *заставить* либераловъ *захотѣть* дѣйствовать въ нашемъ духѣ. Возлѣйствіе на *политическую волю* либераловъ, она полагаетъ возможнымъ на ихъ *личность*. Маріупольская Группа попросту разсчитываетъ за шиворотъ „тащить" либераловъ туда, куда имъ идти не хочется.

Но является вопросъ: при такомъ упрощенномъ способѣ „воздѣйствія" на либераловъ разсчитываютъ ли Маріупольскіе товарищи на активное участіе многомилліонныхъ народныхъ массъ? Если да, то невольно напрашивается мысль, что народныя массы, способныя такъ активно выступать за защиту своей политической идеи, способныя силой побѣдить имущіе классы, могутъ совершенно слѣпо игнорировать дѣйствія этихъ классовъ и создавать свое революціонное самоуправленіе, передъ которымъ отступятся и провалятся жалкая Дума, выбранная безсильной кучкой „законныхъ" избирателей. Но къ чему же въ такомъ случаѣ „шумъ"? Но, думается, что самые маріупольскіе товарищи не станутъ отрицать весьма малую вѣроятность такого внезапнаго подъема политической сознательности и активности въ милліонныхъ крестьянства и даже въ низкой рабочей массѣ, которая бы позволила этимъ крестьянамъ и пролетаріямъ, уже *во время перемѣнныхъ избирательныхъ собраній*, явиться активными участниками проектируемаго Группою „разгоненія". А при такихъ условіяхъ — и это будетъ ихъ наименьшаго сопротивленія — болѣе чѣмъ вѣроятно, что это „разгоненіе" явится предпріятіемъ не рабочихъ, не крестьянъ, не народа, а все того же тонкаго слоя вооруженныхъ сознательныхъ рабочихъ, дѣйствующихъ за *народъ*. Это будетъ то-же заговорщицкое возстаніе, но уже возстаніе не противъ царизма, а противъ буржуазіи. Конечно, кучка отважныхъ людей можетъ разъ, и другой, и третій „разгонять" собранія, но вѣчно, разумѣется, и мечтать о томъ, чтобы она дѣйствительно сдѣлала выборы „недѣйствительными".

Совершенно несомнѣнно, что при такомъ образѣ дѣйствій наша партія имѣла бы всѣ шансы возстановить противъ себя не только либераловъ, но и крестьянство и широкіе слои пролетаріата. Ибо, повторяемъ: хоть съ какой-нибудь точки зрѣнія такая своеобразная „тактика" могла бы быть „нужна" лишь при *исподтовленности* крестьянства и рабочихъ къ усвоенію и воплощенію идеи революціоннаго самоуправленія. А при этомъ условіи мы имѣли бы народныя массы, и въ частности крестьянскихъ уполномоченныхъ, которымъ вѣдь, тоже придется „разгонять", противъ себя. Съ другой стороны, наши „разгонщіе" товарищи могли бы встрѣтить въ своемъ предпріятіи совершенно несочувственную и вредящую желательную поддержку „черныхъ сотенъ" вездѣ, гдѣ „господскіе" выборы будутъ грозить проэкта въ Думу болѣе или менѣе „радикальныхъ" кандидатовъ.

И это „сотрудничество" съ „черными сотнями" оказалось бы вовсе не случайнымъ. Оно показывало бы — и показывало бы совершенно вѣрно — что, принявъ „дополненіе" маріупольскихъ товарищей, мы сыграли бы роль прямо реакціонную. „Бойкотъ" Думы, безъ предварительнаго созданія лучшаго, чѣмъ Дума, революціоннаго органа, вообще могъ бы привести лишь къ самоустраненію наиболѣе прогрессивныхъ элементовъ имущихъ классовъ, лишь къ отказу ихъ использовать свои силы въ интересахъ политическаго освобожденія страны; отъ привелъ бы къ упроченію организаціи всѣхъ реакціонныхъ силъ, которые имѣли бы свой центръ и опору въ Думѣ, между тѣмъ какъ силы оппозиціонныя и революціонныя оставались бы по прежнему въ раздробленномъ состояніи. Но „бойкотъ", проведенный путемъ насилія революціонеровъ надъ избирателями, привелъ бы еще къ худшимъ послѣдствіямъ. Царское правительство явилось бы въ благородной роли охранителя „свободы" выборовъ, а своей „тактикой запугиванія" мы бы съ своей стороны сдѣлали все возможное, чтобы бросить въ его объятія и либераловъ, и демократію. Въ такомъ случаѣ правительство несомнѣнно постарается созвать Государственную Думу съ обѣщаніемъ аграрныхъ реформъ, и которому нужно будетъ нажить еще эту иллюзію раньше, чѣмъ встать безповоротно на путь открытой революціи.

И если бы правительство дѣйствительно вернулось послѣ этого къ неприкрытому „осадному положенію", то можно быть увѣреннымъ, что на его сторонѣ были бы симпатіи значительной части крестьянства и того либеральнаго общества, которое теперь протестуетъ противъ этого „положенія". Ибо, благодаря дѣйствіямъ соціалъ-демократіи, это „осадное положеніе" явилось бы въ глазахъ широкихъ слоевъ средствомъ для охраны „общества" и крестьянства отъ насильственныхъ покушеній рабочихъ.

Но и въ томъ лучшемъ случаѣ, который предполагаютъ маріупольскіе товарищи, въ случаѣ успѣха, въ чемъ выразился бы этотъ „успѣхъ"? Въ томъ, что правительство „заявило бы о своей готовности приспособить свой проэктъ согласно заявленіямъ различныхъ группъ населенія". Но какого характера были бы эти „уступки"? Намъ кажется, не можетъ быть двухъ мнѣній на этотъ счетъ. Если мы своею „боевою" дѣятельностью, направленной противъ „общества" и крестьянъ, не только сдѣлали себя ненавистными тѣмъ и другимъ, но еще вдобавокъ оторвали себя и отъ широкихъ слоевъ пролетаріата, то врядъ ли можемъ мы надѣяться на то, что именно пролетаріату удастся отвоевать себѣ широкія политическія права. Терроризированное нами населеніе охотно сплотится вокругъ „трона", на почвѣ „умѣренной" конституціи, и мы своими дѣйствіями явно сдѣлаемъ съ своей стороны все возможное, чтобы сдѣлать эту конституцію не одинокимъ этапомъ развивающейся революціи, а жалкимъ финальнымъ аккордомъ богатѣйшей революціонной симфоніи. Отказываясь отъ использованія тѣхъ элементовъ прогрессивности, которые, какъ это не станетъ отрицать Маріупольская Группа, имѣются для переживаемаго историческаго періода въ русскомъ либерализмѣ, вопреки его трусливости и пр. и пр., стремясь преждевременно заимѣть по отношенію къ этимъ прогрессивнымъ элементамъ силу политической критики критикой физической силы, мы несомнѣнно содѣйствовали бы стремленію правительства и реакціонныхъ элементовъ поставить возможно скорѣе „точку къ реформамъ". Между тѣмъ наша тактика, тактика революціонеровъ, должна быть направлена къ тому, чтобы не допустить этой точки, чтобы каждую „реформу" превращать въ ступень революціи, чтобы сдѣлать революцію непрекращающейся, вплоть до перенесенія ея пламени на другія страны цивилизованнаго міра... Такія проблемы, нападенія кучки вооруженныхъ людей на собранія гражданъ, хотя бы и „умѣреныхъ" не рѣшаются.

По Россіи.

Историческій документъ.

Мы сообщали въ свое время о томъ письмѣ, съ которымъ матросы „Потемкина" обратились къ нашей Севастопольской организаціи передъ тѣмъ, какъ броненосецъ покинулъ Севастополь, чтобъ идти въ Тендровскую бухту. Въ настоящее время мы получили отъ Крымскаго Союза копію съ этого письма, которую помѣщаемъ ниже. Письмо показываетъ, какъ серьезно относился революціонный авангардъ „Потемкина" къ даламаному ему предпріятію. Сомнѣнія, которыя стояли передъ матросами: приведетъ ли путь возстанія къ желаннымъ результатамъ, конечно, свидѣтельствуютъ о томъ, что вопросъ о средствахъ, политической борьбы въ современной Россіи представлялся матросамъ въ очень неясномъ видѣ, что и неудивительно, если принять во вниманіе, какъ мало мы говорили съ *массами* о нашей революціонной *тактикѣ*. Но самая постановка вопроса въ письмѣ „потемкинцевъ" дѣлаетъ честь его авторамъ, свидѣтельствуя объ ихъ инстинктивномъ отвращеніи къ всякому авантюризму въ политикѣ. Вопросъ, поставленный имъ: какъ сможетъ восторжествовать общенаціональная революція въ „неоднородномъ" населеніи, въ которомъ перекрещиваются различныя соціальныя движенія, есть, въ сущности, основной вопросъ нашей тактики, вокругъ котораго сложились главныя теченія партійной мысли.

Какъ упоминалось уже въ „Искрѣ", Севастопольскій Комитетъ, въ отвѣтъ на это письмо, высказался за возстаніе матросовъ, предложивъ, однако, „Потемкину" ждать, пока къ выступленію приготовятся остальныя суда. Почему этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе, читателямъ уже извѣстно.

„Господа Революціонеры и Соціалъ-демократы! Въ виду того, что все населеніе Россіи въ послѣднее время объято революціонными движеніемъ, которое, конечно, направлено противъ нашихъ вѣковыхъ угнетателей — бюрократовъ, привѣнчанныхъ монархизмомъ и вообще царизма со всѣми его ужасными мерзостями кровопійствія; въ виду того, что границы терпѣнія, наконецъ, перейдены и, въ концѣ концовъ, русскій народъ понялъ всю несправедливость царизма и изъ всѣхъ силъ старается разсутать и сбросить опутывающія его путы. Но не скоро, впрочемъ, это удается; при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ какихъ народъ находится въ настоящее время, много прольется крови и безвинныхъ жертвъ, если не придетъ къ нему на помощь.

Видя плачевное состояніе нашего народа, мы, матросы, содрогаемся отъ ужаса и негодованія, хотя и намъ плохо достается, но могли бы перенесть эту несправедливость, если бы знали, что нашему народу живется благополучно, но мы воображаемъ

На очереди.

„Бойкотъ" думы и революціонное самоуправленіе на ряду.

Было бы удивительно, еслибъ сдѣланное въ „Искрѣ" предложеніе по вопросу о нашей тактикѣ по отношенію къ Булыгинской Думѣ не вызвало со стороны „Пролетарія" самыхъ горячихъ, хотя и совершенно безтолковыхъ возраженій. „Соціалъ-демократическая мавзолюшка", „путаница", „уклоненіе отъ единственно революціонной тактики пролетаріата" — такими словечками редакція пытается „уничтожить" нашъ скромный планъ.

Но слова словами, а дѣло заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться внимательно. Какую помѣху въ этомъ вопросѣ думаютъ занять наши „большевики"?

„Искра" отвергла „пассивный бойкотъ" Думы; „Пролетарій" также отвергаетъ его именно потому, что онъ пассивенъ. Далѣе, газета указываетъ, что, по существу, вопросъ о бойкотированіи или небойкотированіи думы есть вопросъ „внутри буржуазной демократіи", и пролетаріатъ долженъ при рѣшеніи вопроса, какое ему поддерживать изъ двухъ теченій внутри демократіи, отдать предпочтеніе тому теченію, которое будетъ болѣе революціонировать политическую жизнь.

Нелзя не замѣтить, что авторъ статьи съ самаго начала *слишкомъ* поставилъ вопросъ, чѣмъ отчасти подготовилъ себѣ и неправильное рѣшеніе тактической задачи. Надо было выяснить сначала: какъ долженъ дѣйствовать при данныхъ положеніи общественныхъ силъ, по отношенію къ созываемой Думѣ, *пролетаріатъ*? Въ зависимости отъ отвѣта на этотъ вопросъ, мы уже могли бы рѣшить, какая изъ двухъ пропагандируемыхъ внутри буржуазной демократіи тактикъ выгоднѣе *для насъ*, т. е. для революціи, какую *намъ* будетъ легче использовать для ускоренія революціоннаго развитія?

Идя другимъ путемъ къ рѣшенію тактической задачи, „Пролетарій" съ самаго начала ставитъ тактику нашей партіи *въ зависимость* отъ тактики буржуазной демократіи, т. е. отъ тактики болѣе революціоннаго изъ двухъ ея теченій. По размахъ вашей собственной борьбы можетъ быть только служенъ тѣмъ, что мы стремимся не *наиболѣе революціонную для* данныхъ обстоятельствъ тактику развить, но лишь *сравнительно* болѣе революціонную тактику буржуазіи поддержать.

Самый вопросъ о болѣе революціонной тактикѣ буржуазной демократіи „Пролетарій" рѣшаетъ такъ:

Рабочій классъ... безусловно заинтересованъ въ поддержкѣ той части буржуазной демократіи, которая революціоннѣе, онъ заинтересованъ въ расширеніи политической агитаціи и обостреніи ея. Бойкотъ Думы — есть усиленное обращеніе буржуазіи къ народу, развитіе ея агитаціи, увеличеніе числа поводовъ вашей агитаціи, углубленіе политическаго кризиса, т. е. источника революціоннаго движенія. Участіе либеральной буржуазіи въ Думѣ — есть ослабленіе ея агитаціи въ настоящемъ, обращеніе ея болѣе къ царю, чѣмъ къ народу, приближеніе контръ-революціонной сдѣлки между царемъ и буржуазіей".

Быть можетъ, теперь, послѣ опубликованія „Положенія о Государственной Думѣ", „Пролетарій" признаетъ, что участіе либераловъ въ выборахъ не только не отвлечетъ ихъ отъ обращенія къ народу, но, наоборотъ, впервые сдѣлаетъ такое обращеніе вопросомъ жизни и смерти для либерализма? Какъ извѣстно, избирательный законъ разсчитанъ на то, чтобы болѣе или менѣе подневольными голосами крестьянъ и болѣе или менѣе „черносотенными" голосами мѣщанъ мелкихъ городовъ задавить голоса „просвѣщенной" земельной и городской буржуазіи. Участіе въ *такихъ* выборахъ требуетъ отъ либераловъ, чтобы они усиленно обращались къ народу", стоя повсюду впереди въ защитѣ свободы выборовъ, *разумѣется* конфликты между массой избирателей и администраціей, которые будутъ неизбѣжно возникать изъ бонапартистскаго характера всей Булыгинской затѣи. Кто хочетъ, чтобы либералы серьезно „обратились къ народу" (а „Пролетарій" хочетъ этого), тотъ долженъ желать, чтобы они приняли участіе въ выборахъ въ Думу.

Создавая свое „положеніе", правительство хорошо знало, къ чему оно стремится: удаливъ изъ числа избирателей пролетаріатъ и демократическую интеллигенцію, оно ставитъ лицомъ къ лицу въ избирательныхъ коллегіяхъ соціальныя группы, наименѣе политически воспитанныя и наименѣе политически объединенныя, то есть, наименѣе способныя отвлечься отъ минутныхъ групповыхъ интересовъ и возвыситься до пониманія своихъ классовыхъ интересовъ въ цѣломъ. Сталкивая такія группы между собою и тщательно устраняя отъ общенія съ ними тѣ элементы, которыя могли бы внести въ ихъ взаимную дробную борьбу революціонно-объединяющее начало, самодержавіе разсчитываетъ эксплоатировать въ свою пользу ихъ взаимные конфликты. Это обстоятельство должно особенно отталкивать идеологовъ буржуазіи отъ участія въ избирательной борьбѣ. Не даромъ московскій либералъ, г. Головинъ, съ сокрушеніемъ говорилъ о будущемъ „парламентѣ лавочниковъ". Но мы то, вѣдь, хорошо знаемъ, что столкновеніе соціально-групповыхъ интересовъ, въ какой примитивно-грубой формѣ оно бы ни совершалось, есть въ концѣ концовъ, основной „источникъ революціоннаго движенія" и, между прочимъ, именно потому, что такое столкновеніе *вынуждаетъ* политическихъ идеологовъ „обращаться къ народу", сливать однородныя по соціальнымъ интересамъ элементы въ политическія партіи.

Всѣмъ извѣстна эволюція россійскаго буржуазнаго либерализма и буржуазной демократіи. Еще 2—3 года назадъ тотъ и другая были въ высшей степени не народными партіями, въ томъ смыслѣ, что оставались и отчасти намѣренно оставались, далекими тѣмъ самымъ слоямъ народа, интересы которыхъ, по крайней мѣрѣ, въ данный моментъ она брались представлять. Мы говорили обыкновенно о „мелкобуржуазномъ" характерѣ „освободженской" демократіи, говорили съ полнымъ основаніемъ. А, между тѣмъ, фактъ тотъ, что до самаго послѣдняго времени эта демократія и представляемая ею идеологическая масса подлиннаго мелкаго мѣщанства — городского особенно и сельскаго въ значительной мѣрѣ — находились въ самыхъ враждебныхъ взаимныхъ отношеніяхъ. И если въ послѣдніе мѣсяцы буржуазная демократія порывается „пойти въ народъ", то, смѣемъ увѣрать редакцію „Пролетарія", она это дѣлаетъ не столько въ силу того, что ее „толкаетъ" къ этому соціалъ-демократія разоблачительнаго „половинчатости", сколько въ силу того, что ее толкаетъ приближеніе момента, когда „обывательская" масса явится дѣйствительнымъ вершителемъ политическихъ судебъ страны. А приближеніе этого момента тѣсно связано съ первыми же выборами, въ которыхъ „благороднѣйшимъ" Петрункевичамъ придется ставить свои кандидатуры передъ тѣми, кого нынче презрительно называютъ „лавочниками", кого завтра уже придется величать „коммерсантами".

Практическая необходимость выступить политическими дѣятелями передъ этими — получившими нынѣ право голоса — народными слоями скорѣе всего очиститъ русскихъ либераловъ и демократовъ отъ присущаго имъ традиціоннаго барскаго отношенія къ „черни", столь тѣсно связаннаго съ полной ихъ неспособностью къ мужественнымъ дѣйствіямъ. Общеніе съ этой „чернью" на ряду аренѣ, гдѣ „черныя" явятся хозяиномъ положенія, скорѣе всего вынудитъ либераловъ разсчитывать въ своей политикѣ на массы; необходимость же — подъ угрозой полнаго разгрома „черной сотни" — пробивать себѣ къ этой „черни" дорогу сквозь частоколы, которыя на нашемъ пути настанвило и еще наставатъ полицейское самодержавіе, самымъ вѣрнымъ путемъ приведетъ ихъ къ познанію всей тщетны маніакальныхъ иллюзій о „мирномъ" развитіи и заставитъ ихъ — подъ давленіемъ всей той же угрозы — толкать на борьбу съ этимъ самодержавіемъ свой отсталый „народъ".

Ошибка, въ которую впалъ „Пролетарій", имѣетъ 2 источника: во первыхъ, наслѣдіе революціонизма двухъ буржуазныхъ тактикъ, почтенная газета и это все чаще и чаще случается съ ней по мѣрѣ того, какъ она все дальше уходитъ отъ *марксизма*, — беретъ „революціонность" со стороны *субъективную* настроенія опредѣленной группы, а не со стороны *объективную* значенія ея политики. Субъективно конечно, настроеніе, подсказывающее тактику „бойкота", революціонѣе, чѣмъ то, которое побуждаетъ нѣкоторыхъ лѣвыхъ земцевъ не уклоняться отъ участія въ выборахъ. Но объективное значеніе пропагандируемаго ими воздержанія сводится только къ тому, что буржуазная демократія приглашается еще немножечко „погодить" идти „въ народъ", пока революціонный пролетаріатъ и внѣшнія неудачи загонятъ самодержавіе въ такой тупикъ, изъ котораго ему придется принимать къ себѣ обывателя уже „запрасными" парламентомъ, разоруженіемъ разнузданной теперь „черной сотни".

Второй источникъ ошибки „Пролетарія" заключается, какъ выше указано, въ узости самой постановки вопроса, въ исканіи не *наиболѣе* революціонной тактики, которую пролетаріатъ долженъ навязать демократіи, а лишь *болѣе* революціонной между тѣми, которыя намѣтились уже въ самой этой демократіи. Безспорно, за тактику участія въ выборахъ высказались и должны были высказаться внутри буржуазной демократіи, прежде всего наиболѣе оппортунистическіе ея элементы, которые и не могутъ себѣ представить этого участія иначе, какъ въ видѣ ступени къ полному миру съ царизмомъ. Но это только и значитъ, что если мы можемъ „держать" оказывать свое вліяніе на весь ходъ національно-политической жизни, то мы должны попытаться *поднять* ее выше плоскости, въ которой движутся обѣ, какъ ни старавшіяся въ демократіи политическія тактики, и, отвергая однако, какъ либеральное „приспособленіе къ Думѣ", такъ и демократическое „бойкотированіе" ея, выставить на своемъ знамени и сдѣлать лозунгомъ общенаціональнаго движенія, революціонное преодолѣніе" Булыгинской „конституціи".

Вмѣсто того, чтобы пассивно приспособляться къ „болѣе" революціонной — по намѣреніямъ ея адептовъ! — тактикѣ одной изъ фракцій демократіи, „Искра" предлагаетъ рабочимъ организовать такую агитаціонную кампанію „незаконныхъ" *всеобщихъ*

...ть участию нашихъ близкихъ тамъ, въ свободной жизни, или внутри нашей возмущается... И многіе изъ насъ готовы для общаго благополучія на все... Но при такомъ важномъ рѣшеніи довольно являются вопросы: 1) Рискуя своею жизнью (и даже многіе изъ насъ потеряютъ ее), будетъ ли намъ подкрѣпленіе и содѣйствіе на берегу и будутъ-ли благопріятные результаты отъ этого движенія, не будетъ-ли это безрезультатною причиною смерти многимъ тысячамъ людямъ и не принесетъ ли мы, вмѣсто благополучія, горе и смерть. 2) Какія будутъ послѣдствія въ случаѣ нашего общаго переворота, не принесетъ ли мы худшаго вреда тѣмъ, что созданіемъ въ Россіи революцію мѣлъ революція творенію не русскаго народа, въ которомъ смѣшаны масса разныхъ національностей, понимающихъ свободу народа по своему... Революція творенію народа однороднаго по своимъ внутреннимъ и наружнымъ качествамъ, съ однимъ направленіемъ мыслей... По возникновеніи революціи, не сказается ли въ Россіи раздоръ и междуусобіе? 3) Для кого пишутся нѣкоторыя сужденія, какъ, напримѣръ, „Наши задачи" (листокъ изд. стараго Ц. К.), для простыхъ рабочихъ и создать или для людей, болѣе или менѣе развитыхъ, такъ какъ простой народъ не поймётъ содержаніе такихъ сужденій, гдѣ масса словъ иностранныхъ, хотя и перешедшихъ на нашъ русскій языкъ)...

Прежде всего, наши братья, напечатать, въ видѣ прокламаціи, легкіе, тонкіе и подробные отвѣты на заданные вопросы, чтобъ разрѣшить возникающіе у насъ вопросы, чтобы мы могли идти на дѣло съ чистою совѣстью и сердцемъ въ настоящемъ и быть безъ раскаянія въ будущемъ..."

Май 1905 г. Матросы „Потемкина".

(Переписано письмо точно въ томъ видѣ, въ какомъ оно было прислано намъ).

Севастополь. Число арестованныхъ матросовъ достигаетъ уже громадной цифры *1358* человѣкъ. Аресты не прекращаются. На судахъ служба частью выполняется плохой. Какъ извѣстно, часть матросовъ (запасные) была послѣ исторіи съ „Потемкинымъ" отпущена на время. Плоды этой „мудрой" мѣры уже сказались: по сообщенію легальныхъ газетъ, запасной матросъ Чередниченко арестованъ въ Таганрогскомъ округѣ за агитацію среди крестьянъ. Можемъ увѣрить правительство, что случай съ Чередниченко не останется единичнымъ. Уходя изъ Севастополя, запасные обратились къ комитету за инструкціями о томъ, какъ имъ воспользоваться неожиданнымъ досугомъ и, получивъ ихъ, взяли съ собой весь запасъ имѣвшейся у Крымскаго Союза соц.-дем. литературы.

Освобожденіе отъ военнаго суда. *Константинъ Фельдманъ*, „студентъ", одинъ изъ трехъ одесскихъ товарищей, оставленныхъ на „Потемкинѣ" его экипажемъ, въ качествѣ представителя мѣстной Партійной группы, и арестованный въ Феодосіи во время предательскаго нападенія войскъ на катеръ, удачно бѣжалъ изъ военной (артиллерійской) тюрьмы, вмѣстѣ съ назначателемъ и сторожемъ. Побѣгъ совершился 12 августа. Тов. Фельдманъ находится заграницей въ безопасности.

Побѣгъ удалось подготовить и осуществить благодаря энергичнымъ стараніямъ обѣихъ Одесскихъ партійныхъ организацій (Комитета и Группы), на помощь которымъ также пришли Одесскій Ком. Бунда и Кіевскій Ком. Партіи, равно какъ и нѣкоторые отдѣльные товарищи.

Москва. Спѣшу подѣлиться съ Вами тѣми впечатлѣніями, которыя я вынесъ со второго съѣзда Всероссійскаго союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ, происходившаго въ Москвѣ съ 23 по 25 іюля. На съѣздѣ была представлена 21 дорога (цифра приблизительная — у меня нѣтъ подъ рукой протокола съѣзда); въ качествѣ гостей присутствовали представители обѣихъ соц.-дем. организацій и представители соц-рев.

Что больше и прежде всего бросается въ глаза — это тщательное единомысліе между соц-рев., Р. Р. С-овцами и освобожденцами и въ этомъ смыслѣ съѣздъ представляетъ первую попытку реорганизаціи буржуазно-демократическаго блока, устроеннаго на пресловутой парижской конференціи. Соц-рев. и на этотъ разъ остались вѣрны себѣ и своей двойной бухгалтеріи. Ихъ представитель спряталъ въ карманъ социализмъ и все время говорилъ на разные лады о демократіи („мы демократы..., мы, какъ демократы, должны"... и пр.). Здѣсь, видно, не та кампанія, что на амстердамскомъ конгрессѣ, тамъ мы прячемъ терроръ и демонстрируемъ чистѣйшій социализмъ, здѣсь своя кампанія — можно въ натуральномъ видѣ выступать.

Гвоздемъ настоящаго съѣзда было требованіе объ отдѣльныхъ представительныхъ собраніяхъ для окраинъ вообще и Польши въ частности. Требованіе это было выдвинуто делегатами Р. Р. С.-овскихъ союзовъ какъ ультимативное и отъ него съѣзда почти 2 засѣданія изъ общаго количества 3-хъ засѣданій. Исторія этого требованія такова: Послѣ перваго учредительнаго съѣзда Всероссійскаго Союза жел. дор. состоялся въ Полтавѣ съѣздъ и на немъ соц. рев. и Р. Р. С. приняли означенное требованіе рѣшивъ вступить во Всероссійскій союзъ лишь при условіи включенія этого требованія въ программу союза.

Нѣкоторые пролетарскіе союзы въ числѣ ихъ нѣсколько партійныхъ, какъ напримѣръ, Тульскаго узла, Ряго-Орловской, Оренбургъ-Ташкентской, — разматривали этотъ Всероссійскій Союзъ, какъ профессіональный, состоящій изъ различныхъ политическихъ группъ, каждая изъ которыхъ ведетъ свою независимую политическую линію, какъ союзъ, въ политическомъ отношеніи приспособленный только къ тому, чтобы имѣть бит; этимъ и объясняется ихъ присутствіе на съѣздѣ. Повидимому, что, когда на второмъ засѣданіи Р. Р. С-овцы предъявили свой ультиматумъ, желая навязать союзу опредѣленную политическую программу, да при томъ еще социаль-патріотическую (соц. рев. присоединялись къ нимъ), делегаты соц-дем. и вообще пролетарскихъ союзовъ горячо протестовали противъ этого, настаивая на профессіональномъ характерѣ союза, и указывая на недопустимость въ частности даннаго лозунга, такъ какъ онъ грозитъ засореніемъ яснаго классоваго сознанія польскаго пролетаріата буржуазно-патріотическими элементами, такъ какъ онъ грозитъ ослабленіемъ боевыхъ позицій польскаго пролетаріата, которой своей геройской борьбой тысячами жертвъ завоевалъ себѣ готовность бороться рука объ руку съ русскимъ пролетаріатомъ на оба фронта, и съ царскимъ деспотизмомъ и съ капитализмомъ. Особо обстоятельную рѣчь произнесъ товарищъ соц.-дем. (большевикъ) — представитель одного изъ горныхъ союзовъ. Но, конечно, друзья голосовали солидарно, и все-же на второмъ засѣданіи требованіе поляковъ не собрало квалифицированнаго большинства, такъ какъ участники Виленскаго съѣзда явились на настоящемъ съѣздѣ какъ сторона. Чтобы помочь друзьямъ, соц.-рев.-освободженскій блокъ прибѣгъ къ очень... „деликатному" способу: постановилъ предоставить имъ рѣшающій голосъ, тогда какъ наканунѣ въ этомъ было отказано нѣсколькимъ пролетарскимъ союзамъ, — и нужное большинство получилось—соціалъ-патріотическій лозунгъ принятъ 12 дорогами, за, 3 противъ, 3 съ мотивированнымъ протестомъ отказались участвовать въ подобномъ голосованіи, 1 сказъ нейтраленъ. Прибавлю, что въ числѣ 12 четыре дороги не были представлены на съѣздѣ отдѣльными делегатами, ихъ мандаты были распредѣлены, главнымъ образомъ, между освобожденцами. Соціалъ-демократическіе делегаты, а за ними и вообще делегаты пролетарскихъ союзовъ требуютъ занесенія въ протоколъ ихъ мотивированнаго заявленія о выходѣ изъ Всероссійскаго Союза и уходѣ со съѣзда. Подобныя заявленія были сдѣланы делегатами Московско-Брестской жел. дор., Правленія Юго-Западной ж. д., Оренбургъ-Ташкентской ж. д., Сызрано-Вяземской, Ряго-Орловской, Тульскаго узла, Московско Курской, членомъ комитета Московско-Ярославской, однимъ изъ двухъ делегатовъ мастерскихъ Московско-Виндавской ж. д. Съ послѣднимъ вышелъ характерный инцидентъ: вышедшій изъ союза — рабочій, оставшійся — правленецъ. Рабочіе, констатируя этотъ фактъ, требовали занесенія его въ протоколъ. Это почтенный правленецъ не понравилось, и они прогательно заявилъ, что не должно быть разницы между рабочими и правленцами, настоялъ отказались занести это въ протоколъ. Вслѣдъ за этимъ представители обѣихъ соц-дем. организацій въ Москвѣ солидарно заявили, что въ виду происшедшаго они считаютъ своею обязанностью настойчиво рекомендовать всѣмъ рабочимъ и тяготѣющей къ нимъ пролетарской части служащихъ выступленіе изъ принявшаго явно буржуазную окраску союза. Прежъ самимъ уходомъ разыгрался еще одинъ инцидентъ. Представитель Юго Восточной ж. д., смущенный неожиданнымъ финаломъ, предложилъ считать принятое относительно Учредит. Собранія рѣшеніе обязательнымъ лишь по утвержденіи его мѣстными отдѣленіями Всероссійскаго Союза. Позымается соц-рев. и ведетъ приблизительно такую рѣчь: „я собственно за это, но высказываюсь противъ, такъ какъ масса, темна и дурные инстинкты приводятъ ее къ рѣшенію съ нашей точки зрѣнія немыслимому. Не рѣшать этого вопроса, а провести. Послѣднее можно всегда сдѣлать, но не было основать, какъ это сдѣлать" и прочее. Просить слова рабочій и говоритъ: „предыдущій ораторъ говорить на болѣе на менѣе, чѣмъ, что масса можно втирать очки"... Но ему не дали договорить: воспитанный участникамъ блока не по вкусу пришлось грубая пролетарская правда.

Изъ рѣшеній отмѣчу слѣдующія: „По вопросу объ общей стачкѣ на жел. дор. принята резолюція, общій смыслъ которой слѣдующій: немедленно начать агитацію за боевую стачку, по проекту Ц. Бюро В. С. Ж. Д., должна считаться стачка, которая прекращается лишь тогда, когда выставленныя требованія *более или менее* удовлетворены. Соціалъ-демократы приступуютъ противъ двусмысленнаго выраженія „болѣе или менѣе" и иллюстрируютъ свою мысль возможнымъ случаемъ, что дадутъ не всеобщее, равное и прямое и пр. избирательное право — это будетъ „большимъ или меньшимъ" удовлетвореніемъ, помирятся они, значитъ, на этомъ. Теплая кампанія смущена и рѣшаетъ отстегнуть толкованіе бюро, но не замѣнить начѣмъ другимъ.

Въ связи съ рѣшеніемъ вопроса о боевой стачкѣ принятое еще одно, имѣющее интересъ, рѣшеніе. Ц. Бюро получаетъ полномочіе какъ на назначеніе начала общей стачки, такъ и на прекращеніе мѣстной стачки на жел. дор. въ общую, при этомъ Ц. Бюро должно считаться какъ съ наличными стачечными силами, такъ и съ общими условіями момента. Каждому отдѣленію В. С. Ж. Д. предоставляется вступить въ соглашеніе съ революціонными партіями.

Послѣднія три рѣшенія были цѣликомъ навязаны съѣзду соціалъ-демократическими делегатами.

Москва. Здѣсь было нѣсколько арестовъ и обысковъ. Одинъ изъ арестованныхъ (нелегальный) бѣжалъ въ моментъ составленія протокола на глазахъ у 10 полицейскихъ и сыщиковъ. У него, по слухамъ, найдено было оружіе. Въ воскресенье 7-го августа близъ ст. „Сортировочная" была массовка на которой присутствовало свыше 400 рабочихъ. Во время рѣчей появились казаки и стали разгонять нагайками. Въ отвѣтъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, которыми ранено двое казаковъ. Среди рабочихъ много избитыхъ. Ранена и „взята въ плѣнъ" неизвѣстная женщина, которую увели въ тюрьму. Въ губернской тюрьмѣ находится избитая нѣсколько раньше, на Прохоровской массовкѣ, О. Зарубина. Словомъ, послѣ царской конституціи" все идетъ какъ въ доброе старое время...

Великія Луки, Псковской губ. Въ городѣ имѣется до 40 еврейскихъ мастеровыхъ, сознательно примыкающихъ къ Партіи. Въ вокзальныхъ же мастерскихъ у насъ пока что нѣтъ 25 (изъ 700!). Объясняется этотъ малый процентъ тѣмъ, что около 270 ж. д. рабочихъ примыкаетъ къ „Союзу союзовъ" (т. е. къ Всероссійскому желѣзно-дорожному союзу). Остальные же рабочіе настроены реакціонно и пытались организоваться въ черную сотню. Это все бывшіе городскіе ремесленники, не приспособившіеся къ заводской работѣ и завистливо относящіеся ко...пившимъ рабочимъ — „полякамъ", зарабатывающимъ больше.

Нѣтъ у насъ опытныхъ агитаторовъ, а то можно было бы устроить очень порядочную организацію.

Варшава. Къ намъ прибыли запасные. Жизнь въ казармѣ со дня ихъ прибытія приняла другой видъ. Разумѣется, изъ всей казарменной жизни въ совокупности, а нѣкоторыя частности ея. Такъ, у насъ стала выдаваться лучшую пищу, чѣмъ обыкновенно. Но моему мнѣнію, на улучшеніе жизни повліяли послѣдніе событія, имѣвшія мѣсто въ черноморскомъ флотѣ. Кромѣ того, сами запасные въ первый же день ихъ прибытія потребовали лучшей пищи, въ противномъ случаѣ они угрожали разнести кухню. Когда имъ стали выдавать одежду, то и тутъ не обошлось безъ пререканій между запасными и начальствомъ. Одежду выдавали старую, поздравную, похожую скорѣе на тряпку, чѣмъ на человѣческое одѣяніе. Запасные погнадѣли на тряпки и отказались одѣвать эти лохмотья. Начальству пришлось уступить по этимъ двумъ пунктамъ.

Сильное недовольство среди запасныхъ. Почти всѣ заняты одной мыслью: какъ бы домой перебраться. Сильно тоскуютъ, вплоть передъ каждымъ встрѣчнымъ. Кто дома говорятъ они, ...тей, кто сиракта отецъ; некому будетъ хлѣбъ убрать, скотину пасти. Пѣчи для агитаціи хорошая. Начать агитировать съ полной увѣренностью, что сейчасъ говорить — внѣшними. Приходится при агитаціи исходить изъ ихъ ближайшихъ интересовъ. Надавать имъ картинку ихъ положенія въ казармѣ и положеніе ихъ семей дома. Тогда они сами, немедленно для себя придумаютъ, какъ нехорошо, что это всѣмъ извѣстно начальство. Нужно имѣть съ ними вести бесѣду на такого рода темы. Лицъ Варшавской губ. грубы и темны до крайности. Къ нимъ трудно приступить, но думаемъ, что и это преодолѣть можно...скорѣе къ нимъ. Литературу читаютъ очень многіе. Нестрѣвыя команды цѣликомъ читаютъ. Въ ротахъ читаютъ листки и брошюры съ большой охотой.

...ныхъ *выборовъ*», которая заставила бы всю буржуазную демократію приспособить *свою* тактику къ этому „новому факту" политической жизни по мѣрѣ того, какъ практика выборовъ „законныхъ" будетъ все болѣе и болѣе обострять политическую борьбу между прогрессивными и реакціонными силами нашего отечества. И „Пролетарій" разсчитываетъ найти нѣкоторое количество „добрыхъ" людей (употребляя любимое выраженіе т. Н. Ленина), которыхъ можно будетъ убѣдить въ томъ, что такая тактика есть именно „уклоненіе отъ единственно-революціонной тактики пролетаріата!"

Дабы оглушить заранѣе этихъ „добряковъ", авторъ передовицы угрожающе напоминаетъ о „земской кампаніи Искры".

Напоминаніе сдѣлано очень кстати и мы имъ воспользуемся. Параллель, дѣйствительно умѣстна.

Когда либералы вели свою земскую кампанію, то среди нихъ намѣчались двѣ тактики: одна, которую можно приурочить къ фигурамъ Стаховичей и Шиповыхъ, другая, которой слѣдовали будущіе „конституціоналисты". Тактикѣ тѣхъ и другихъ „Искра" и „искровцы" предложили противопоставить тактику, разсчитанную на участіе въ общественномъ движеніи, приуроченную къ земствамъ, сознательнымъ слоевъ народной массы, въ качествѣ фактора, активно дѣйствующаго на органы общественнаго самоуправленія буржуазіи, *вынуждающаго* имъ свои демократическіе лозунги, *толкающаго* ихъ на путь болѣе радикальной борьбы съ самодержавіемъ, *вынуждающаго* ихъ считаться съ голосомъ того народа, отъ имени котораго они говорятъ. Эта тактика, конечно, должна была очень и очень пріѣтись не по душѣ особенно представителямъ *лѣваго* земскаго крыла, которыхъ вмѣшательство пролетаріевъ въ ихъ кампанію лишало заранѣе ореола двигателей и направителей общественнаго развитія. Г. Струве въ тѣ поры прочелъ намъ по этому поводу суровую нотацію. Но г. Струве былъ не одинокъ въ заграничной печати. Рядомъ съ нимъ выступалъ противъ насъ Н. Ленинъ, закричавшій голосомъ велимъ объ „уклоненіи отъ революціонной тактики", и вслѣдъ затѣмъ предлагавшій намъ устраивать демонстраціи не въ земствахъ, а „передъ участками", т. е. то самое, что предлагалъ г. П. Струве. Похвальныя усилія обоихъ заграничныхъ писателей не достигли, однако, цѣли, и рабочіе въ цѣломъ рядѣ мѣстъ манифестировали въ земствахъ, думахъ и на демократическихъ съѣздахъ, добиваясь отъ либераловъ и демократовъ включенія въ ихъ „челобитныя" и резолюціи требованій, въ которыхъ заинтересованы народныя массы. Къ великому огорченію для тов. Н. Ленина, но къ великой пользѣ дѣла, эту тактику усвоили себѣ соціалъ-демократы во многихъ мѣстахъ, гдѣ, въ общемъ, преобладало направленіе „большинства" (ука чемъ для примѣра комитеты Одесскій, Сѣверный, Нижегородскій, Тверской, Саратовскій, Самарскій). Потерпѣвъ пораженіе въ этомъ вопросѣ, Н. Ленинъ скромно умолкъ и ни словомъ не отвѣтилъ на извѣстное письмо Плеханова и на второе письмо редакціи, въ которыхъ защищалась наша тактика противъ злостныхъ нападокъ „Впередъ". И когда на пресловутомъ „III съѣздѣ" пришлось составить „стачейный списокъ" уклоненіямъ отъ „единственно-революціонаго пути", то участники съѣзда не рѣшились ни однимъ словомъ напомнить о томъ „предательствѣ интересовъ пролетаріата", которое мы совершили, рекомендуя пролетаріату не сосредоточиваться всего своего вниманія на „участкахъ" въ то время, какъ въ своихъ „закрытыхъ помѣщеніяхъ" земцы залагаютъ основанія своей политической гегемоніи надъ освободительнымъ движеніемъ народа. Только теперь, когда первый конфузъ отъ ихъ неудачи съ „земской кампаніей" прошелъ у „впередовцевъ", они, время отъ времени, упоминаютъ объ этомъ грѣхопаденіи... „новой Искры". Надѣемся, однако, что впредь Ленинъ, такъ любящій перечислять случаи нашего согласія съ „Освобожденіемъ", не позабудетъ упоминать, что въ своей кризисъ искровской „земской кампаніи" онъ совѣтовалъ съ г. Струве.

На вопросѣ о „земской кампаніи" Ленинъ и его сторонники *объективно* оградили „непривлекновенность" той тактики, которую намѣтили себѣ лѣвые земцы-конституціоналисты, отъ всякихъ помѣхъ со стороны пролетаріата. Если бы мы обладали тѣмъ правомъ публицистовъ „Пролетарія", мы должны были бы сказать, что ленинцы невольно сыграли въ этомъ случаѣ роль „приходской" земского либерализма. Нынче „Пролетарій" опять-таки фактически борется за то, чтобы „союзу союзовъ" не мѣшали организовать свой безплодный и начуть не революціонный „бойкотъ". Какъ въ прошломъ году, ленинцы всѣ усилія направляютъ къ тому, чтобы удержать пролетаріатъ отъ веденія *собственной* тактики, разсчитанной на активную его роль въ общенаціональномъ движеніи, на его растущее вліяніе на непролетарскіе народные элементы. Объективно они при этомъ пассивно слѣдуютъ за болѣе „лѣвыми" либеральными демократами. Въ этомъ сказывается ихъ юрисдестская шубка. Субъективно они основываютъ это воздержаніе отъ революціонной тактики „лозунгомъ": всенародно-вооруженное. Въ этомъ ихъ бланкистская ленинщина. Но, какъ мѣтко сказалъ тов. Пѣхановъ въ „Дневникѣ социалъ-демократа № 2", ничего, кромѣ „убійства жорсизма и бланкизма", не представляютъ собою нынѣшніе тактическія воздержанія нашихъ „большевиковъ".

Намъ могутъ замѣтить, что „Пролетарій", поддерживая тактику „Союза союзовъ" дополняетъ ее предложеніемъ не ограничиваться „пассивнымъ" бойкотомъ, а предпринять бойкотъ *активный*. Но ошибся бы читатель, если бы подумалъ, что подъ активнымъ бойкотомъ здѣсь разумѣется то, что на жаргонѣ студенческихъ бепорядковъ разумѣлось подъ именемъ „активной обструкціи", т. е., въ примѣненіи къ данному случаю, стремленіе *не допустить* избирателей произвести выборы — то, что предлагаютъ мариупольскіе товарищи. Нѣтъ у „Пролетарія" рѣчь идетъ о гораздо меньшемъ. „Активный бойкотъ, говоритъ онъ, долженъ обозначать удаленіе агитаціи, устройство собраній вездѣ и всюду, утилизацію избирательныхъ собраній хотя бы путемъ насильственнаго проникновенія въ нихъ, устройство демонстрацій, политическихъ забастовокъ и т. п." Великій ты утопистъ, но утопія у тебя всегда маленькая, приходится сказать „Пролетарію". Да какой же сторонникъ „пассивнаго" или просто бойкота откажется отъ *подобной* активности? Ясно, что рѣчь здѣсь идетъ только о томъ, какими средствами намъ вести агитацію въ то время, какъ хотя бы часть „законныхъ" избирателей будетъ производить выборы. И авторъ далѣе говоритъ: „Активный бойкотъ есть агитація, вербовка, организація революціонныхъ силъ въ увеличенномъ масштабѣ". Но каковы же должны быть *специальные лозунги данной* агитаціи, агитаціи въ данныхъ обстоятельствахъ, созданныхъ первыми въ Россіи политическими выборами? Авторъ отвѣчаетъ: „Такимъ лозунгомъ можетъ быть только вооруженное возстаніе".

Итакъ, развивая свой „активный" бойкотъ, соціалъ-демократія будетъ призывать массы... вы думаете, къ немедленнымъ возстаніямъ? Жестоко ошибаетесь! „Разумѣется", заканчиваетъ авторъ свою статью, „тотъ, кто знаетъ мѣстныя условія (?), всегда будетъ предостерегать отъ преждевременныхъ попытокъ возстаній". Стало быть, мы будемъ активно призывать массу пассивно ждать часа всенароднаго возстанія, а до тѣхъ поръ устраивать „демонстраціи и забастовки" (съ тѣмъ однако, чтобы они не *смѣли* превращаться въ частныя возстанія, ибо, какъ недавно заявилъ „Пролетарій", одесскіе рабочіе *не должны* были отвѣчать на разстрѣлы мирныхъ стачечниковъ постройкой баррикадъ, разъ матросы въ Севастополѣ готовили только къ осени общее возстаніе флота). Это то и называется „единственно революціонной тактикой" и эта то „тактика" противопоставляется предложенію звать массы *теперь же* къ проявленію самой высокой революціонной активности, и энергичному „захватыванію" правъ и свободъ, къ организаціи теперь же революціоннаго самоуправленія. Помогримъ же теперь, какъ наши убійцы жорсизма и бланкизма справляются съ этой идеей революціоннаго самоуправленія?

„На практикѣ попытки организовать до побѣды возстанія выборъ народомъ своихъ уполномоченныхъ будутъ цѣликомъ на руку освобожденцамъ и выродятся въ то, что соціалъ-демократы окажутся въ хвостѣ у нихъ". Если эта угроза что нибудь означаетъ, то лишь одно: что, по автору, соціалъ-демократія настолько мало вліяетъ на народныя массы, что ея попытка *теперь же* „окунуться" въ эту пучину, должна окончиться рѣшительной побѣдой демократовъ надъ нею. Возможно это было такъ, это было бы очень печально. Но если это такъ, то на чемъ же, собственно говоря, основана надежда „Пролетарія" на возможность *в ближайшее же будущее* осуществить „диктатуру пролетаріата и крестьянства"? Вѣдь, казалось бы, партія, столь невліятельная, что не сможетъ устоять противъ буржуазныхъ демократовъ при выборахъ „незаконнѣйшихъ" уполномоченныхъ, едва ли имѣетъ шансы оказаться „во главѣ" побѣдившаго возстанія народа? Или ленинцы, въ самомъ дѣлѣ, думаютъ, что при побѣдѣ возстанія они окажутся „на гребнѣ" только потому что въ это время, по всѣмъ прецедентамъ, „освобожденцы" окажутся у себя по домамъ, а нѣкоторые даже и подъ кровлями? Но вѣдь, тѣ же прецеденты учатъ, что ко моменту провозглашенія временнаго правительства это добровольное заключеніе демократовъ прихлопчетъ къ концу... Но всякомъ случаѣ, очевидно, что если ленинцы такъ охотно взлетаютъ въ высь мечтаній о „диктатурѣ", то это вовсе не потому, чтобы они чувствовали твердую почву подъ ногами на время открытой борьбы передъ массами со всѣми врагами соціализма. „Отъ хорошей жизни не полетишь", говорилъ еще Горбуновскій купецъ.

Но — позвольте! — скажетъ намъ авторъ статьи. Вѣдь, я объясняю, почему мы окажемся побиты „освобожденцами". Дѣло во внѣшнихъ препятствіяхъ. „Рабочимъ и народу самодержавіе, пока оно не замѣнено временнымъ революціоннымъ правительствомъ, не дастъ произвести никакихъ выборовъ, сколько нибудь заслуживающихъ названія народныхъ, — а освобожденцы, гласные земцы, произведутъ выборы и безпремѣнно выдадутъ ихъ за „народные", за „революціонное самоуправленіе"

...ого угнетение нашихъ ближнихъ тянь, нетъ солдатской жизни, вся натура наша возмущается... И многіе изъ насъ готовы для общаго благополучія на все... Но при такомъ важномъ рѣшеніи довольно являются вопросы: 1) Ристя своею жизнью (и даже многіе изъ насъ потеряютъ ее), будетъ ли намъ подкрѣпленіе и содѣйствіе на берегу и будутъ-ли благопріятные результаты отъ этого движенія, не будетъ-ли это безрезультатною причиною смерти многихъ тысячъ людямъ и не принесетъ ли мы, вмѣсто благополучія, горе и смерть. 2) Какія будутъ послѣдствія въ случаѣ нашего общаго перевѣса, не принесемъ ли мы худшаго вреда тѣмъ, что создадимъ въ Россіи революцію; вѣдь революція творение не русскаго народа, въ которомъ смѣшаны масса разныхъ національностей, понимающихъ свободу народа по своему... Революція творение народа одноро...ного по своимъ внутреннимъ и наружнымъ качествамъ, съ однимъ направленіемъ мыслей... По возникновеніи революціи, не сдѣлается ли въ Россіи разворъ и междуусобіе? 3. Для кого пишутся нѣкоторыя сужденія, какъ, напримѣръ, „Наша задача" (листокъ изд. стараго Ц. К), для простыхъ рабочихъ и создать ли для людей, болѣе или менѣе развитыхъ, какъ какъ простой народъ не поймета содержанія такихъ сужденій, гдѣ масса словъ иностранныхъ (ну, хотя и перешедшихъ на нашъ русскій языкъ).

Просимъ васъ, наши братья, напечатать, въ виѣ прокламацій, ясныя, толковыя и подробныя отвѣты на заданные вопросы, чтобъ разрѣшить возникающіе у насъ вопросы, чтобы мы могли идти на дѣло съ чистою совѣстью и сердцемъ, не растекаемымъ быть безъ раскаянія въ будущемъ..."

Май 1905 г. Матросы „Потемкина"

(Переписано письмо точно въ томъ видѣ, въ какомъ оно было прислано намъ).

Севастополь. Число арестованныхъ матросовъ достигаетъ уже громадной цифры 700 человѣкъ. Аресты не прекращаются. На судахъ служба частью выполняется плохой. Какъ извѣстно, часть матросовъ, задавшихъ было послѣ исторіи съ „Потемкинымъ" отпущена на время. Плоды этой „мудрой" мѣры уже сказались: по сообщенію легальныхъ газетъ, одинъ матросъ Чередниченко арестованъ въ Таганрогскомъ округѣ за агитацію среди крестьянъ. Можемъ увѣрить правительство, что случай съ Чередниченко не останется единичнымъ. Уходя изъ Севастополя, запасные обратились къ комитету за инструкціями о томъ, какъ имъ использоваться неожиданнымъ досугомъ и получили ихъ, равно съ собой весь запасъ имѣющейся у Крымскаго Союза солдатской литературы.

Освобожденіе отъ военнаго суда. *Константиновъ.* Военный студентъ, одинъ изъ трехъ здѣшнихъ товарищей, оставленныхъ на „Пожарскомъ", неожиданно, въ качествѣ предсѣдателя военной Партійной группы и протеставшей во время Февральскаго нападенія войскъ на матросъ, удачно бѣжалъ изъ военной артиллерійской тюрьмы, имѣвшей по нарядамъ и сторожемъ. Побѣгъ совершился 12 августа. Тов. Резьманъ находится въ заграницей въ безопасности.

Побѣгъ удалось подготовить и осуществить благодаря энергичнымъ стараніямъ обѣихъ здѣшнихъ партійныхъ организацій (Комитета и Группы на домахъ, которымъ такъ пришли Одесскій Комъ Бунда и Военный Комъ Партіи равно какъ и нѣкоторые отдѣльные товарищи.

Москва. Съ цѣлью ознакомиться съ Вами тѣми впечатлѣніями которыя я вынесъ со второго года Всероссійскаго союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ, происходившаго въ Москвѣ съ 23 по 25 іюля. На съѣздѣ была представлена 21 дорога цифра приблизительная — у насъ нѣтъ подъ рукой протоколовъ съѣзда въ качествѣ гостей присутствовали представители обѣихъ столичныхъ организацій и представители отъ юга.

Что болѣе всего и прежде всего бросается въ глаза — это трогательное единомысліе между уполномоченными Р. С.-овскими и освобожденными и въ этомъ смыслѣ есть основаніе опасаться попытку реорганизаціи бурно-демократическаго блока, устроеннаго на предсъѣздѣ парижской конференціи. Сторонникамъ этого блока слѣдовало-бы имѣть въ виду, что на съѣздѣ присутствовали и представители отъ Польши, которые, какъ извѣстно, не признаютъ никакихъ блоковъ, а стоятъ на точкѣ зрѣнія строго-классовой политики. Они, какъ и слѣдовало ожидать, высказались противъ блока, но, къ сожалѣнію, ихъ голосъ не былъ услышанъ, такъ какъ они, по условіямъ конспираціи, должны были уѣхать раньше, чѣмъ открылись засѣданія. Ихъ отъѣздъ былъ вызванъ тѣмъ, что на Варшавскомъ вокзалѣ, при отправленіи ихъ на съѣздъ, были арестованы 2 товарища, ѣхавшіе на тотъ же съѣздъ, и у нихъ были найдены документы, изобличающіе ихъ принадлежность къ Р. С.-овской организаціи

По поводу лозаннскихъ событій комитетами Польской Соціалъ-демократіи и Бунда была назначена демонстрація. Ожидалось, какъ при такихъ случаяхъ бываетъ, большое столкновеніе между демонстрантами и войскомъ. Въ организаціи было рѣшено созвать, какъ можно больше, солдатъ и устроить изъ нихъ нѣсколько собраній по 5-9 человѣкъ.

Въ этихъ кружкахъ предполагалось выяснить значеніе лодзинскихъ событій, затѣмъ поговорить о предстоящей всеобщей политической забастовкѣ, о демонстраціи и о поведеніи солдатъ во время демонстраціи и указать, что на приказаніе стрѣлять они должны отвѣчать отказомъ. Но, къ сожалѣнію, все это осталось въ планѣ. Созвать кружки не удалось: солдатскія условія помѣшали этому. Пришлось ограничиться свиданіемъ съ двумя солдатами, черезъ которыхъ переданы были листки. Съ ними обсуждали, какъ имъ сгруппировать распространеніе листковъ. Изъ каждаго полка намѣчено было по двое. Между ними раздѣлили количество листковъ для распространенія въ каждомъ полку. Распространеніе было удачно. На слѣдующее утро поднялась тревога. Дежурные въ полку забѣгали и стали собирать листки. Хотя и много листковъ было собрано начальствомъ, однако почти всѣ солдаты читали. Впечатлѣніе листокъ произвелъ хорошее. Солдаты поговаривали, что стрѣлять не будутъ въ демонстрантовъ. Какъ извѣстно, демонстрація все-таки удалась, а солдатамъ и стрѣлять не приходилось. О поведеніи же солдатскихъ патрулей идутъ различнаго рода слухи. Разсказываютъ, что солдатскіе патрули предупреждали на Дѣвой ул. прохожихъ. Они совѣтовали быстрѣе уходить, чтобы казацкій патруль ихъ не арестовалъ. И, дѣйствительно, арестовывали только казаки и гвардейцы.

Нѣсколько дней послѣ появленія прокламацій въ полкахъ былъ прочтенъ тайный циркуляръ отъ командующаго войсками: слѣдить за цивильными, появляющимися возлѣ лагеря, въ особенности, за еврейскими солдатами и не отпускать ихъ по пятницамъ и субботамъ въ городъ.

Сѣдлецъ, 11 (24) августа. Со вчерашняго дня у насъ забастовка для протеста противъ царскаго манифеста о созывѣ Думы. Утромъ соціалистическіе агитаторы велѣли закрыть всѣ лавки и остановить работу. Заходили даже въ окружный судъ и предлагали чиновникамъ расходиться; послѣдніе не знали, что дѣлать; многіе присоединились къ забастовщикамъ. Вчера же былъ назначенъ первый день экзаменовъ въ гимназіи. Многіе родители повели дѣтей въ гимназію, но тутъ помѣшали имъ забастовавшіе еще въ прошломъ году ученики. Около гимназіи, на углахъ всѣхъ улицъ стояли группы учениковъ и не пропускали никого, иногда имъ приходилось даже прибѣгать къ угрозамъ палками; во за то они настояли на своемъ, ни одинъ ученикъ-полякъ не пойдетъ въ гимназію. Къ десяти часамъ всѣ лавки были закрыты, работы пріостановлены, по улицамъ ходили толпы рабочихъ и интеллигентовъ, наблюдался большой подъемъ духа. Показались патрули, сначала пѣшіе, а затѣмъ конные; разгоняли „сборища". Въ обѣденное время ихъ какъ будто вымерло въ городѣ, но къ вечеру снова вышло много народу на главную улицу, ожидали демонстрацій. На стѣнахъ вездѣ виднѣлись напечатанныя на польскомъ языкѣ афиши: „долой самодержавіе"! „да здравствуетъ соціализмъ"! Въ девять часовъ вечера патрули вдругъ начали стрѣлять, рубить шашками: народъ въ мигъ разбѣжался. Насчитываютъ нѣсколько мертвыхъ между поляками и евреями.

Сегодня забастовка продолжается, но въ городѣ спокойно, только каждые пять минутъ проѣзжалъ небольшой отрядъ драгунъ. Многихъ арестовали, при чемъ происходили курьезныя сцены, какъ напримѣръ, маленькаго одиннадцатилѣтняго гимназистика вели въ полицію пять человѣкъ солдатъ! Буржуазія **попрятлась**, а вечеромъ, когда начали стрѣлять, всѣ съ испугу **попрыгали** въ домахъ огни. Такіе же безпорядки происходятъ почти во всѣхъ городахъ Польши не говоря о Варшавѣ, гдѣ дѣло дошло до серьезной стрѣльбы.

Вчера вечеромъ собралась на Варшавской улицѣ (главной въ городѣ) толпа демонстрантовъ, раздались возгласы: „да здравствуетъ соціализмъ" и т. д. Патруль началъ стрѣлять, демонстр[illegible] вылетѣли въ револьверовъ, но вскорѣ разо[illegible] время стрѣльбы было ранено и убито нѣсколько [illegible] убитыхъ еще не выяснено; говорятъ, человѣкъ во[illegible] Между другими есть тоже раненые. Настроеніе жите[illegible], когда слышались одинъ за другимъ залпы изъ ружей, было крайне нервное. Патрули ѣздили по тротуару съ шашками на голо. Три ученика были избиты и арестованы

Сегодня забастовка кончилась, въ городѣ все спокойно, оживаютъ погребенія убитыхъ.

Островецъ. Радомской губ. У насъ на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ началась стачка. Вообще, планъ былъ такова: послѣ субботы, т. е. послѣ объявленія манифеста о Государственной Думѣ, рѣшено было въ видѣ протеста назначить всеобщую стачку въ теченіи 3 дней, если же въ Россіи будетъ стачка, то и мы должны присоединиться къ ней и эта стачка должна длиться 6 недѣль, но Россія пока молчитъ, такъ что у насъ только протестъ выскажанъ въ видѣ манифестацій въ разныхъ фабричныхъ мѣстностяхъ и, конечно, въ самой Варшавѣ.

У насъ въ понедѣльникъ была манифестація; въ четыре часа въ фабрикѣ собрались всѣ рабочіе и инженеры, было поднято 2 красныхъ и 2 черныхъ знамени и одинъ изъ рабочихъ была произнесена рѣчь, по поводу манифеста. Затѣмъ въ 6 часовъ вечера послѣ свистка всѣ рабочіе со знаменами вышли на улицу и прошли кругомъ городу съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Подходя къ городу, манифестанты были окружены войсками — вынули шашки и махали отчаяннымъ образомъ надъ головами, но рѣшительно никого не тронули, командующій офицеръ все время кричалъ „не смѣть трогать!" Все кончилось только арестомъ одного изъ участвующихъ, переписали фамиліи десятерыхъ. Въ манифестаціи участвовало около $1^1/_2$ тысячи человѣкъ.

Карпогорское, Архангельской губ. Въ связи съ послѣдними событіями во внутренней Россіи, какъ намъ (политическимъ ссыльнымъ) окружающее насъ народонаселеніе стало гораздо лучше относиться, и во многихъ селеніяхъ, гдѣ находятся политическіе ссыльные, многіе стали вполнѣ сознательно сочувствовать совершающемуся освободительному движенію въ Россіи. Со стороны администраціи, наоборотъ, противъ насъ за послѣднее время предпринимается рядъ репрессій, какъ-то: водвореніе-въ болѣе отдаленныя мѣста Архангельской губ., сопровождающееся разными угрозами и запугиваніями. Дѣлается это такимъ образомъ: полиціи получаетъ отъ губернатора „тайный циркуляръ", въ которомъ ей предписывается водворить Иванова или Петрова въ болѣе отдаленное мѣсто; въ случаѣ отказа слѣдовать добровольно предписывается вязать его. Законность насильственныхъ дѣйствій полиціи, въ такихъ случаяхъ, мотивируетъ „неблагонадежностью" водворяемаго! Насъ здѣсь было восемь человѣкъ. Нѣсколько времени тому назадъ, на квартиру одного изъ нашихъ товарищей, куда мы всѣ собрались, вилея урядникъ съ двумя стражниками и многими крестьянами и потребовалъ немедленнаго отъѣзда трехъ изъ насъ. Въ случаѣ отказа они грозились вязать. Единогласно мы рѣшили, что никто отсюда не тронется. Нѣсколько разъ они приступали къ намъ, но, каждый разъ, видя занятое нами угрожающее положеніе, отступали. Въ продолженіе трехъ часовъ они канителились у насъ на квартирѣ, и кончилось тѣмъ, что, составивъ протоколъ о сопротивленіи дѣйствіямъ при исполненіи ими законныхъ распоряженій, отправились во-свояси. Къ суду привлекли только трехъ, (которые должны были отсюда уѣхать), — всѣ оправданы. Двѣ недѣли тому назадъ, мѣстнымъ приставомъ было задержано наше помѣщеніе, такъ что мы принуждены были голодать. Возмутившись такимъ поступкомъ, мы (8 чел.), забравъ на берегу рѣки двѣ лодки, отправились въ Пинегу. Не успѣли мы и 70 ти верстъ сдѣлать, какъ были задержаны населеніемъ деревни и препровождены назадъ. Тотчасъ по прибытіи нашемъ, намъ выдали пособіе. Путешествіе наше продолжалось двое сутокъ. Послѣдніе дни опять пошли освобожденія. Освободили трехъ изъ нашихъ товарищей.

Томскъ. Удачный открытый митингъ, устроенный Комитетомъ на могилѣ товарища Кононова 5 го іюля, стачка въ типографіи Яковлева, организованная Комитетомъ и вспыхнувшая 4-го іюля, все это послужило началомъ значительнаго движенія среди рабочихъ. Нѣсколько уже дней бастуютъ типографщики. Газеты не выходятъ. Рабочіе ходятъ толпами по городу и снимаютъ работающихъ. Много мастерскихъ забастовало. Ежедневно загородныя собранія въ 300 — 700 человѣкъ. У губернатора была депутація рабочихъ съ требованіемъ свободы собраній. Губернаторъ объявилъ, что не будетъ препятствовать собраніямъ за городомъ. Въ городскую Думу рабочими подано заявленіе о принятіи мѣръ къ ограниченію населенія отъ полиціи. Городская Дума, наконецъ, рѣшилась, послѣ того, какъ губернаторъ разрѣшилъ собранія, собрать экстренное совѣщаніе и вынести этотъ вопросъ на публичное обсужденіе. Это будетъ въ понедѣльникъ 18 го іюля. Несомнѣнно, отъ рабочихъ ей не загнать. Вниманіе всего города приковано къ стачкѣ. Либералы начали кричать говорить съ Комитетомъ заискивающимъ тономъ. С. Р исчезли, яко дымъ. Не то утонули въ либералахъ, не то разъѣхались на дачи. По улицамъ казачьи и солдатскіе патрули. Охраняется телеграфъ и казначейство. Вчера рабочіе пробовали перерзать электрическіе проводы, но ихъ не допустили. Сегодня 60 человѣкъ рабочихъ пошли снимать фабрику Кухтерина за городомъ. Ихъ заперли во дворѣ и арестовали. Просидѣвъ нѣсколько часовъ и проѣвъ нѣсколько пѣсенъ, они были выпущены. Либералы даютъ деньги, при чемъ просятъ, чтобы рабочіе непремѣнно выставили политическія требованія. Но всѣ наши собранія и рядъ принятыхъ революцій и безъ того политическаго характера. На собраніи 700 забастовщиковъ. — рабочихъ и служащихъ въ управленіи Сибирской дороги и различныхъ общественныхъ учрежденій было выработано обращеніе къ солдатамъ и казакамъ, съ приглашеніемъ присоединяться къ народу. Обращеніе издано Комитетомъ. На другихъ собраніяхъ приняты резолюціи: о присоединеніи къ Россійской С.-Д. Р. П. и о томъ, что томскіе рабочіе готовы поддержать всеобщую политическую стачку по линіи Сибирской дороги.

Чита. По свѣдѣніямъ почерпнутымъ нами изъ прокламацій Иркутскаго комитета (31 іюля), въ Читѣ съ 27 іюля началась громадная стачка рабочихъ читинскихъ мастерскихъ и депо. Начальникъ дороги Свентицкій разбрасывалъ по телеграфу изъ Иркутска узолять всѣхъ читинскихъ рабочихъ и для разсчета ихъ по телеграфу же переводилъ сто тысячъ рублей. Всѣхъ рабочихъ онъ заставляетъ солдатами изъ желѣзнодорожныхъ батальоновъ. Иркутскій комитетъ призываетъ рабочихъ поддержать читинскихъ товарищей.

Керчь. Погромъ былъ геніально организованъ. Всѣ были вооружены револьверами, дѣйствовали по заранѣе обдуманному плану, подробно разработанному на нѣсколькихъ массовыхъ сходкахъ. Всѣмъ въ Керчи руководили: 1) отставной жандармскій генералъ *Трубниковъ*, 2 *градоначальникъ Клокачевъ* (считающій себя либераломъ и говорящій: „мы шестидесятники"!), 3) полиціймейстеръ *Яновъ* и 4) табачный фабрикантъ *Месакудя* (старый развратникъ и негодяй — эксплуататоръ новѣйшей формаціи). Въ Керчи солдаты, по приказу Клокачева, безъ всякаго предупрежденія стрѣляли въ самообороны. Въ нѣкоторыхъ солдаты по вторичному приказу градоначальника стрѣляли, когда они *убивали*. Убиты: приказчикъ магазина Бакши и гимназистъ седьмого класса *Кириченко* (соц.-дем.). Около 12 человѣкъ серьезно ранено. Говорятъ, что 6-7 е. м. та же самая исторія повторится и въ Феодосіи, и въ Симферополѣ, и въ Евпаторіи.

Симферополь, 12 августа. Недавно въ помѣщеніи губернской земской управы состоялось учредительное собраніе Союза симферопольскихъ городскихъ служащихъ. Предложено было образовать политически-профессіональный союзъ. Политической платформой выставлены народное представительство на демократическихъ началахъ. Предложеніе присутствовавшихъ на собраніи соціалъ-демократовъ высказаться опредѣленно за демократическую республику вызвало долгіе споры и было отклонено, какъ несвоевременное и не подходящее къ платформѣ. Интересно отмѣтить, что мѣстные соціалисты революціонеры тоже высказались противъ внесенія въ платформу требованій республики. Соціальная платформа, для достиженія примиренія различныхъ направленій, вовсе исключена изъ платформы Союза. Такъ какъ политическая платформа оказалась для соціалъ-демократовъ непріемлемой, то они предложили образовать только профессіональный Союзъ, но и это предложеніе не было принято; тогда соціалъ-демократы покинули залъ собранія, заявивъ, что они, какъ члены пролетарской партіи, не могутъ принимать участія въ союзѣ, не выставившемъ на своемъ знамени борьбы за нужды народа. Любопытно отмѣтить, что соціалисты революціонеры и просто революціонеры (есть и такіе у насъ) тоже отказались отъ встрѣчнаго [illegible] они носитъ буржуазный демократическій характеръ, а потому въ дѣятельность Союза вступать, и [illegible] послѣдователи пропаганда въ насе[illegible]. Соціалисты-революціонеры платформу [illegible] только среди земскихъ служащихъ.

Мелитополь. На дняхъ у насъ были произведены обыски и аресты. У арестованныхъ ничего не найдено и ни въ чемъ они не замѣшаны. Обвиненія предъявляются совершенно абсурдныя и ни на чемъ не основанныя. Большинство арестованныхъ юноши: есть гимназистки шестого класса. Говорятъ, что ихъ просто хотятъ запугать съ цѣлью вынудить какія то признанія объ организаціи. Обыски производились очень тщательно

Ну это, господа, просто пустая отговорка. Васъ приглашаютъ организовать громадное революціонное дѣло, попираемое всякія законныя гачки, а вы хотите насъ увѣрить, что, если нашъ *удастся* его организовать, то насъ, революціонеровъ, единственную партію, пріучившуюся уже маневрировать и дѣйствовать, не имѣя опоры ни въ какихъ законныхъ гарантіяхъ, — насъ отгѣснятъ люди, о которыхъ вы сами на каждомъ шагу твердите, что они не умѣютъ преодолѣвать противодѣйствія самодержавія, что они боятся дѣйствовать „нелегально", что они боятся идти къ народнымъ массамъ. И съ какихъ поръ васъ начала смущать „безцеремонность" либераловъ, готовыхъ на фальсификацію народныхъ выборовъ?

Конечно, не оставляетъ никакого сомнѣнія тотъ фактъ, что если революціонные выборы удастся организовать повсюду, то вышедшее изъ нихъ представительство отнюдь не можетъ явиться соціалистическимъ, не смотря на всѣ тѣ *преимущества*, какими, по сравненію съ выборами легальными будутъ обладать партіи, привыкшія не считаться съ легальностью. Оно не можетъ явиться соціалистическимъ, ибо масса „простого" народа въ Россіи еще далека отъ соціализма. Болѣе того. Это представительство — разъ оно будетъ организовано болѣе или менѣе по всемѣстно — не можетъ быть и такимъ, которое дало бы основаніе надеждѣ на осуществленіе ленинской „диктатуры пролетаріата и крестьянства". Ибо масса того же самаго „простого" народа далека въ данный моментъ не только отъ соціализма, но и отъ якобинскаго демократизма и непремѣнно нашла бы своихъ представителей отчасти въ той именно организованной буржуазной демократіи, устраненіе которой Ленинъ считаетъ предпосылкой для низвергнутой имъ диктатуры. Это такъ и это вполнѣ объясняетъ, почему собственно, „Пролетарій" такъ *боится* революціонныхъ народныхъ выборовъ. Но это обстоятельство, конечно, нисколько не доказываетъ опасности подобныхъ выборовъ, а только лишній разъ свидѣтельствуетъ, на какомъ выборкомъ пескѣ построены нѣкоторые „планы". „Отъ хорошей жизни не полетишь"!

Отвергать предложеніе организаціи „революціоннаго самоуправленія" на томъ основаніи, что если эта организація *не удастся* (если ее „фальсифицируютъ" либералы), то неудачей воспользуются „освобожденцы", — это тоже самое, что отвергать возстаніе на основаніи того, само по себѣ совершенно вѣрнаго соображенія, что въ случаѣ, если возстаніе будетъ раздавлено, въ выигрышѣ могутъ оказаться „новоременцы".

Но „Пролетарій" знаетъ еще одинъ доводъ противъ нашей „затѣи"... „Организація революціонной самоуправленія, выборъ народомъ своихъ уполномоченныхъ есть не *прологъ* и *эпилогъ* возстанія. Ставить себѣ цѣлью осуществить эту организацію теперь, до возстанія, помимо возстанія, значитъ ставить себѣ нелѣпую цѣль и вносить путаницу въ сознаніе пролетаріата". Годъ тому назадъ пророчилъ я тов. Ленину, что не доведетъ его до добра усвоенная имъ въ то время манера фравольныхъ насмѣшекъ надъ діалектикой. Теперь онъ уже не можетъ даже себѣ представить дѣло иначе, какъ что революціонное самоуправленіе или *осуществлено* до паденія самодержавія (такъ, думаетъ онъ, предполагаетъ Искра), или что оно будетъ осуществлено (какъ желаетъ онъ самъ) послѣ паденія царизма. Что революціонное самоуправленіе можетъ *осуществляться* въ ходѣ систематической аттаки на царизмъ, съ тѣмъ, чтобы крахъ послѣдняго, скажемъ, подъ натискомъ побѣдоноснаго возстанія хотя бы въ нѣсколькихъ городахъ, за вершилъ и закрѣпилъ это до паденія царизма начавшееся дѣло самоуправленія, — представить себѣ такую картину писатели „Пролетарія" абсолютно не могутъ, при одномъ намекѣ на нее они начинаютъ безсмысленно хихикать по поводу „возстанія-процесса" и, въ припадкахъ смѣха, оканчательно лишаются способности сознательно относиться къ мыслямъ своихъ противниковъ.

А, между тѣмъ, жизнь все таки слѣдуетъ законамъ діалектики и, вопреки всѣмъ метафизикамъ, совершаетъ свои революціонныя ломки неизмѣнно, какъ процессы. По Ленину, революціонное самоуправленіе можетъ быть только *эпилогомъ* возстанія. А гурійскіе и тифлисскіе „мужики", не дождавшись „ленинскаго" возстанія, практикуютъ это революціонное самоуправленіе, а латышскіе крестьяне успѣшно слѣдуютъ по проложенному ими пути; а тольское крестьянство тамъ и сямъ проводитъ въ жизнь тѣ же первые элементы „возстанія процесса"; а городскіе пролетаріи во всѣхъ концахъ Россіи революціонными путемъ вырываютъ „подъ носомъ" у царизма отдѣльные элементы самоуправленія, собирая свободные митинги, организуя заводское представительство, завоевывая временами для цѣлыхъ пригородовъ свободу отъ нашествія полиціи и войскъ... И — удивительно! — всѣмъ этимъ эмпирикамъ революціи и въ голову не приходитъ, что, такъ какъ безъ законныхъ гарантій всѣ эти завоеванія непрочны (а это несомнѣнно), то задаваться пріобрѣтеніемъ ихъ будетъ „внесеніемъ путаницы", а лучше подождать пока „временное правительство" позволитъ имъ собираться на „биржахъ", выгонитъ изъ селъ царскихъ старшинъ, вести въ деревенскихъ управленіяхъ дѣлопроизводство не на „казенномъ" языкѣ и т. д., и т. д.

Повидимому, изъ всѣхъ сознательныхъ пролетаріевъ нашей партіи только одинъ не понялъ еще, какъ фактически подготовляется „рѣшительная побѣда надъ царизмомъ" — именно „Пролетарій" Женевскій. Можетъ быть, это объясняется тѣмъ, что, не обладая инстинктивной діалектикой революціонной массы, онъ слишкомъ легко освободилъ себя отъ той діалектики, къ которой его обязываетъ наша теорія?

Но тамъ, гдѣ „марксизму" измѣняетъ діалектика, обыкновенно о на сцену выступаетъ самая вульгарная *софистика*. О склонности т. Ленина къ софистикѣ мнѣ пришлось говорить какъ разъ тогда, когда я пророчилъ ему бѣду отъ его возстанія противъ діалектики. Софистъ, чтобы „побить" противника на одномъ частномъ пунктѣ, очень охотно беретъ оружіе изъ его собственнаго арсенала. Когда, напримѣръ, тов. Ленину надо было „разнести" нашу „крестьянскую" резолюцію и резолюцію о 8 часовомъ рабочемъ днѣ, то онъ, ничто же сумняшеся, доказываетъ, что „единственная революціонная тактика" требуетъ, чтобы мы и крестьянскіе комитеты (т. е. *органы революціоннаго самоуправленія*) создавали теперь-же и 8 час. рабочій день завоевали немедленно, не „дожидаясь санкціи „сверху". Тогда, слѣдовательно, тов. Ленина не смущало ни то соображеніе, что намъ правительство „не дастъ" организовать этихъ комитетовъ, ни то, что, въ силу этого, пожалуй, комитеты попадутъ въ руки соц.-революціонеровъ... Не смущало тогда и то положеніе, что „самоуправленіе" есть не прологъ, а эпилогъ возстанія.

Споръ о томъ, что чему должно предшествовать — самоуправленіе возстанію или возстаніе — самоуправленію? легко можетъ превратиться въ знаменитый споръ о курицѣ и яйцѣ, если подходить къ вопросу съ такой неисправимо-метафизической точки зрѣнія, которая свойственна нашимъ нынѣшнимъ „экономистамъ на изнанку". *Всякародное* возстаніе должно быть и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ *насильственнымъ* ломающимъ всякое сопротивленіе распространеніемъ начавшагося и пустившаго уже извѣстные корни „революціонаго самоуправленія". До какихъ предѣловъ успѣетъ распространиться — въ предѣлахъ даннаго порядка — народное самоуправленіе, выражающееся въ систематическомъ „захватѣ" правъ, прежде, чѣмъ однимъ мощнымъ ударомъ распространится на всю остальную поверхность общественной политической жизни (моментъ возстанія) — это вопросъ, не зависящій отъ нашихъ „плановъ" — его рѣшатъ особо благопріятныя условія, которыя заранѣе предугадать невозможно. Но революціонеръ, который убѣжденъ, что дѣло идетъ къ возстанію, обязанъ пользоваться какдымъ удобнымъ случаемъ представляющимся народу для новаго „захвата", такъ какъ чѣмъ шире будетъ плоскость временно (конечно) оккупированной такимъ „процессомъ" территоріи, тѣмъ мощнѣе будетъ размахъ возстанія, тѣмъ глубже его корни, тѣмъ шире слои *организованныхъ для возстанія силъ*. И какъ комично звучитъ „возраженіе": „вамъ не дадутъ". Да развѣ мы спекулируемъ на то, что намъ „дадутъ", а не на то, что мы сумѣемъ „взять"? Развѣ въ самой борьбѣ за уже начтое и назадъ отбираемое мы не видимъ источника для нѣшаго революціоннаго движенія? Развѣ эта вмѣнно борьба не *организуетъ* лучше всего и вѣрнѣе всего тѣ силы, которыя революція должна имѣть за собой въ моментъ рѣшительнаго столкновенія?

„Если бы одесскимъ товарищамъ, продолжаетъ мямлить „Пролетарій", въ знаменитые одесскіе дни посовѣтовали въ видѣ пролога возстанія не организацію революціонной арміи, а организацію выборовъ одесскимъ народомъ своихъ уполномоченныхъ, то одесскіе товарищи, разумѣется, осмѣяли бы такое предложеніе". Очевидно, все возстаніе потерпѣло неудачу потому, что во время не прибыли въ Одессу по почтѣ совѣты „Пролетарія" „организовать революціонную армію" на деревянныхъ лошадкахъ и съ нестрѣляющими револьверами?.. А мы позволимъ себѣ думать, что одесскіе товарищи должны были немедленно по полученія съ „Потемкина" ультиматума о бомбардировкѣ города созвать собраніе всѣхъ гражданъ для обсужденія вопроса, какъ прянудить власть не повергать города разгрому? Смѣемъ думать, что если бы горожане-выбрали временные органы самоуправленія, на мѣсто попрятавшейся плутократической думы, то въ распоряженіи революціонныхъ элементовъ въ слѣдующіе дни при благопріятныхъ обстоятельствахъ уже была бы той какая организація, *могущая* предпринимать рѣшительныя дѣйствія.

Суверенное презрѣніе къ революціонному самоуправленію народа цѣликомъ коренится въ планкистской половинѣ ленинистскаго міровоззрѣнія. Говоря о *всенародномъ* возстаніи „впередовцы" обыкновенно не только игнорируютъ революціонное самоуправленіе въ періодъ непосредственной подготовки къ возстанію, но и періодъ, имѣющій наступить послѣ первыхъ его побѣдъ. Захвативъ одинъ городъ, повстанцы, по ихъ мнѣнію, должны „провозгласить временное правительство" и затѣмъ

По поводу лодзинских событий комитетами Польской Социальдемократии и Бунда была назначена демонстрация. Ожидалось, как при таких случаях бывает, большое столкновение между демонстрантами и войсками. Въ организации было рѣшено созвать, какъ можно больше, солдатъ и устроить изъ нихъ нѣсколько собраній по 5-9 человѣкъ.

Въ этихъ кружкахъ предполагалось выяснить значеніе лодзинскихъ событій, затѣмъ поговорить о предстоящей всеобщей политической забастовкѣ, о демонстраціи и о поведеніи солдатъ во время демонстраціи и указать, что на приказаніе стрѣлять они должны отвѣчать отказомъ. Но, къ сожалѣнію, все это осталось въ планѣ. Созвать кружки не удалось: солдатскія условія помѣшали этому. Пришлось ограничиться свиданіемъ съ двумя солдатами, черезъ которыхъ переданы были листки. Съ ними обсуждали, какъ имъ сгруппировать распространеніе листковъ. Изъ каждаго полка намѣчено было по двое. Между ними раздѣлили количество листковъ для распространенія въ каждомъ полку. Распространеніе было удачно. На слѣдующее утро поднялась тревога. Дежурные въ полку забѣгали и стали собирать листки. Хотя и много листковъ было собрано начальствомъ, однако почти всѣ солдаты читали. Вдочитанные листокъ произвелъ хорошее. Солдаты поговаривали, что стрѣлять не будутъ въ демонстрантовъ. Какъ извѣстно, демонстрація не удалась, а солдатамъ и стрѣлять не приходилось. О поведеніи же солдатскихъ патрулей идутъ различные слухи. Разсказываютъ, что солдатскіе патрули предупреждали на Дерой ул. прохожихъ. Они совѣтовали быстрѣе уходить, чтобы казацкій патруль ихъ не арестовалъ. И, дѣйствительно, арестовывали только казаки и гвардейцы.

Нѣсколько дней послѣ появленія прокламацій въ полкахъ былъ прочтенъ тайный циркуляръ отъ командующаго войсками: слѣдить за цивильными, появляющимися возлѣ лагеря, въ особенности, за еврейскими солдатами и не отпускать ихъ по пятницамъ и субботамъ въ городъ.

Сѣдлецъ, 11 (24) августа. Со вчерашняго дня у насъ забастовка для протеста противъ царскаго манифеста о созывѣ Думы. Утромъ соціалистическіе агитаторы велѣли закрыть всѣ лавки и остановить работу. Заходили даже въ окружный судъ и вредлагали чиновникамъ разойтись; послѣдніе не знали, что дѣлать; многіе присоединились къ забастовщикамъ. Вчера же были назначены первый день экзаменовъ въ гимназіи. Многіе родители повели дѣтей въ гимназію, но тутъ помѣшали имъ забастовавшіе еще въ прошломъ году ученики. Около гимназіи, на углахъ всѣхъ улицъ стояли группы учениковъ и не пропускали никого, иногда имъ приходилось даже прибѣгать къ угрозамъ палками; но за то они настояли на своемъ, ни одинъ ученикъ-полякъ не пойдетъ въ гимназію. Къ десяти часамъ всѣ лавки были закрыты, работы пріостановлены, по улицамъ ходили толпы рабочихъ и интеллигентовъ, наблюдался большой подъемъ духа. Показались патрули, сначала пѣшіе, а затѣмъ конные; разгоняли „сборища". Въ обѣденное время все какъ будто вымерло въ городѣ, но къ вечеру снова вышло много народу на главную улицу, ожидали демонстрацію. На стѣнахъ вездѣ виднѣлись напечатанныя на польскомъ языкѣ афиши: „долой самодержавіе"! „да здравствуетъ соціализмъ"! Въ девять часовъ вечера патрули вдругъ начали стрѣлять, рубить шашками; народъ въ мигъ разбѣжался. Насчитываютъ нѣсколько мертвыхъ между поляками и евреями.

Сегодня забастовка продолжается, но въ городѣ спокойно, только кажные пять минутъ проѣзжалъ небольшой отрядъ драгунъ. Многихъ арестовали, при чемъ происходили курьезныя сцены, какъ напримѣръ, маленькаго одиннадцатилѣтняго гимназиста вели въ полицію пять человѣкъ солдатъ! Буржуазія поортялась, а вечеромъ, когда начали стрѣлять, всѣ съ испугу повсюду въ домахъ огни. Такіе же безпорядки происходятъ почти во всѣхъ городахъ Польши не говоря о Варшавѣ, гдѣ дѣло дошло до серьезной стрѣльбы.

Вчера вечеромъ собралась на Варшавской улицѣ (главной въ городѣ) толпа демонстрантовъ, раздались возгласы: „да здравствуетъ соціализмъ" и т. д. Патрульначалъ стрѣлять, демонстранты выстрѣлили изъ револьверовъ, но вскорѣ разошлись. Во время стрѣльбы было ранено и убито нѣсколько человѣкъ убитыхъ еще не выяснено; говорятъ, человѣкъ во-Между драгунами есть тоже раненые. Настроеніе жителей, когда слышались одинъ за другимъ залпы изъ ружей, было крайне нервное. Патрули ѣздили по тротуару съ шашками на голо. Три ученика были избиты и арестованы

Сегодня забастовка кончилась, въ городѣ все спокойно, оживаютъ погребенія убитыхъ.

Островецъ. Радомской губ. У насъ на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ началась стачка. Вообще, планъ былъ такова: послѣ субботы, т. е. послѣ объявленія манифеста о Государственной Думѣ, рѣшено было въ видѣ протеста назначить всеобщую стачку въ теченіи 3 дней, если же въ Россіи будетъ стачка, то и мы должны присоединиться къ ней и эта стачка должна длиться 6 недѣль, но Россія пока молчитъ, такъ что у насъ только протестъ высказанъ въ видѣ манифестацій въ разныхъ фабичныхъ мѣстностяхъ и, конечно, въ самой Варшавѣ.

У насъ въ понедѣльникъ была манифестація; въ четыре часа въ фабрикѣ собрались всѣ рабочіе и инженеры, было поднято 2 красныхъ и 2 черныхъ знамени и однимъ изъ рабочихъ была произнесена рѣчь, по поводу манифеста. Затѣмъ въ 6 часовъ вечера послѣ свистка всѣ рабочіе со знаменами вышли на улицу и прошли черезъ городъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Подходя къ городу, манифестанты были окружены войсками — вынули шашки и махали отчаяннымъ образомъ надъ головами, но рѣшительно никого не тронули, командующій офицеръ все время кричалъ „не смѣть трогать!" Все кончилось только арестомъ одного изъ участвующихъ, переписаніемъ фамилій десятерыхъ. Въ манифестаціи участвовало около $1^1/_2$ тысячи человѣкъ.

Кархогорское, Архангельской губ. Въ связи съ послѣдними событіями во внутренней Россіи, къ намъ (политическимъ ссыльнымъ) окружающее насъ народонаселеніе стало гораздо лучше относиться, и во многихъ селеніяхъ, гдѣ находятся политическіе ссыльные, многіе стали вполнѣ сознательно сочувствовать совершающемуся освободительному движенію въ Россіи. Со стороны администраціи, наоборотъ, противъ насъ за послѣднее время предпринимается рядъ репрессій, какъ-то: водвореніе-въ болѣе отдаленныя мѣста Архангельской губ., сопровождающееся разными угрозами и запугиваніями. Дѣлается это такимъ образомъ: полиція получаетъ отъ губернатора „тайный циркуляръ", въ которомъ ей предписывается водворить Иванова или Петрова въ болѣе отдаленное мѣсто; въ случаѣ отказа слѣдовать добровольно предписываемся вязать его. Законность насильственныхъ дѣйствій полиціи, въ такихъ случаяхъ, мотивируетъ „неблагонадежностью" водворяемаго! Насъ здѣсь было восемь человѣкъ. Нѣсколько времени тому назадъ, на квартиру одного изъ нашихъ товарищей, куда мы всѣ собрались, вился урядникъ съ двумя сотскими и многими крестьянами и потребовалъ немедленнаго отъѣзда трехъ изъ насъ. Въ случаѣ отказа они грозились вязать. Единогласно мы рѣшили, что никто отсюда не тронется. Нѣсколько разъ они приступали къ намъ, но, каждый разъ, видя занятое нами угрожающее положеніе, отступали. Въ продолженіе трехъ часовъ они капитулились у насъ на квартирѣ, и кончилось тѣмъ, что, составивъ протоколъ о сопротивленіи властямъ при исполненіи ими законныхъ распоряженій, отправились во-свояси. Къ суду привлекали только трехъ, (которые должны были отсюда уѣхать), — всѣ оправданы. Двѣ недѣли тому назадъ мѣстнымъ приставомъ было задержано наше помолвіе, такъ что мы принуждены были голодать. Возмутившись такимъ поступкомъ, мы (8 чел.), забравъ на берегу рѣки двѣ лодки, отправились въ Пинегу. Не успѣли мы и 70-ти верстъ сдѣлать, какъ были задержаны населеніемъ деревни и препровождены назадъ. Тотчасъ по прибытіи нашемъ, намъ выдали пособіе. Путешествіе наше продолжалось двое сутокъ. Послѣдніе дни опять пошли освобожденія. Освободили трехъ изъ нашихъ товарищей.

Томскъ. Удачный открытый митингъ, устроенный Комитетомъ на могилѣ товарища Кононова 5 го іюля, стачка въ типографіи Яковлева, организованная Комитетомъ и вспыхнувшая 4-го іюля, все это послужило началомъ значительнаго движенія среди рабочихъ. Нѣсколько уже дней бастуютъ типографщики. Газеты не выходятъ. Рабочіе ходятъ толпами по городу и снимаютъ работающихъ. Много мастерскихъ забастовало. Ежедневно загородныя собранія въ 300 — 700 человѣкъ. У губернатора была депутація рабочихъ съ требованіемъ свободы собраній. Губернаторъ объявилъ, что не будетъ препятствовать собраніямъ за городомъ. Въ городскую Думу рабочими подано заявленіе о принятіи мѣръ къ ограниченію населенія отъ полиціи. Городская Дума, наконецъ, рѣшилась, послѣ того, какъ губернаторъ разрѣшилъ собранія, собрать экстренное совѣщаніе и вынести этотъ вопросъ на публичное обсужденіе. Это будетъ въ понедѣльникъ 18 го іюля. Несомнѣнно, отъ рабочихъ ей нагоритъ. Вниманіе всего города приковано къ стачкѣ. Либералы начинаютъ говорить съ Комитетомъ заискивающимъ тономъ. С. Р исчезли, яко дымъ. Не то утонули въ либералахъ, не то разъѣхались на дачи. По улицамъ казаки и создавшіе патрули. Охраняется телеграфъ и назначеніе. Вчера рабочіе пробовали перерѣзать электрическіе проводы, но ихъ не допустили. Сегодня 60 человѣкъ рабочихъ пошли снимать фабрику Кухтерина за городомъ. Ихъ заперли во дворѣ и арестовали. Просидѣвъ нѣсколько часовъ и проѣвъ нѣсколько пѣсенъ, они были выпущены. Либералы даютъ деньги, при чемъ просятъ, чтобы рабочіе непремѣнно выставили политическія требованія. Но всѣ наши собранія и рядъ принятыхъ революцій и безъ того политическаго характера. На собраніи 700 забастовщиковъ — рабочихъ и служащихъ въ управленіи Сибирской дороги и различныхъ общественныхъ учрежденій было выработано обращеніе къ солдатамъ и казакамъ, съ приглашеніемъ присоединяться къ народу. Обращеніе издано Комитетомъ. На другихъ собраніяхъ приняты резолюціи: о присоединеніи къ Россійской С.-Д. Р. П. и о томъ, что томскіе рабочіе готовы поддержать всеобщую политическую стачку по линіи Сибирской дороги.

Чита. По свѣдѣніямъ почерпнутымъ нами изъ прокламаціи Иркутскаго комитета (31 іюля); въ Читѣ съ 27 іюля началась громадная стачка рабочихъ читинскихъ мастерскихъ и депо. Начальникъ дороги Свентицкій разбрасываетъ по телеграфу изъ Иркутска уволить всѣхъ читинскихъ рабочихъ и для разсчета изъ по телеграфу же перевести сто тысячъ рублей. Всѣхъ рабочихъ онъ замѣняетъ солдатами изъ желѣзнодорожныхъ батальоновъ. Иркутскій комитетъ призываетъ рабочихъ поддержать читинскихъ товарищей.

Керчь. Погромъ былъ геніально организованъ. Всѣ были вооружены револьверами, дѣйствовали по заранѣе обдуманному плану, подробно разработанному на нѣсколькихъ массовыхъ хулигановъ. Всѣмъ въ Керчи руководили: 1) отставной жандармскій генералъ *Трубниковъ*, 2 *градоначальникъ Клокачевъ* (считающій себя либераломъ и говорящій: „мы шестидесятники"), 3) полицеймейстеръ *Яновъ* и 4) табачный фабрикантъ *Месакуди* (старый развратникъ и негодяй — эксплуататоръ новѣйшей формаціи). Въ Керчи солдаты, по приказу Клокачева, безъ всякаго предупрежденія стрѣляли въ самообороны. Въ нѣкоторыхъ солдаты по вторичному приказу градоначальника стрѣляли, когда они *убивали*. Убиты: приказчикъ магазина Бакши и гимназистъ седьмого класса *Кириченко* (соц.-дем.). Около 12 человѣкъ серьезно ранено. Говорятъ, что 6-7 е. м. та же самая исторія повторится и въ Феодосіи, и въ Симферополѣ, и въ Бердянскѣ.

Симферополь, 12 августа. Недавно въ помѣщеніи губернской земской управы состоялось учредительное собраніе Союза симферопольскихъ городскихъ служащихъ. Предложено было образовать политически-профессіональный союзъ. Политическая платформа выставленъ народное представительство на демократическихъ началахъ. Предложеніе присутствовавшихъ на собраніи соціальдемократовъ высказаться опредѣленно за демократическую республику вызвало долгіе споры и было отклонено, какъ несвоевременное и не подходящее къ платформѣ. Интересно отмѣтить, что мѣстные соціалисты революціонеры тоже высказались противъ внесенія въ платформу требованій республики. Соціальная платформа, для достиженія примиренія различныхъ направленій, вовсе исключена изъ платформы Союза. Такъ какъ политическая платформа оказалась для соціальдемократовъ неприемлемой, то они предложили образовать только профессіональный Союзъ, но и это предложеніе не было принято; тогда соціальдемократы покинули залъ собранія, заявивъ, что они, какъ члены пролетарской партіи, не могутъ принимать участія въ союзѣ, не выставившемъ на своемъ знамени борьбы за нужды народа. Любопытно отмѣтить, что соціалисты-революціонеры и просто революціонеры (есть и такіе у насъ)-тоже отказались отъ вступленія въ Союзъ, не потому, что онъ носитъ буржуазно-демократическій характеръ, а потому, что въ дѣятельность Союза вкладъ, и сознанно послѣдовательно, пропаганда въ насе... Союза. Соціалисты-революціонеры платформу принимаютъ, но пропаганду сводятъ только среди земскихъ служащихъ.

Мелитополь. На данныхъ у насъ были произведены обыски и аресты. У арестованныхъ ничего не найдено и ни въ чемъ они не замѣшаны. Обвиненія предъявляются совершенно абсурдныя и ни на чемъ не основанныя. Большинство арестованныхъ юноши; есть гимназистки шестого класса. Говорятъ, что ихъ просто хотятъ запугать съ цѣлью вынудить какія то признанія объ организаціи. Обыски производились очень тщательно

Ну это, господа, просто пустая отговорка. Васъ приглашаютъ организовать громадное революціонное дѣло, попирающее всякія законныя рамки, а вы хотите насъ увѣрить, что, если намъ *удастся* его организовать, то насъ, революціонеровъ, или отственную партію, пріучившуюся уже маневрировать и дѣйствовать, не имѣя опоры ни въ какихъ законныхъ гарантіяхъ, — насъ отгѣснятъ люди, о которыхъ вы сами на каждомъ шагу твердите, что они не умѣютъ преодолѣвать противодѣйствія самодержавія, что они боятся дѣйствовать „нелегально", что они боятся идти къ народнымъ массамъ. И съ какихъ поръ васъ начала смущать „безцеремонность" либераловъ, готовыхъ на фальсификацію народныхъ выборовъ?

Конечно, не оставляетъ никакого сомнѣнія тотъ фактъ, что если революціонные выборы удастся организовать повсюду, то вышедшее изъ нихъ представительство отнюдь не можетъ явиться соціалистическимъ, не смотря на всѣ тѣ *преимущества*, какими, по сравненію съ выборами легальными будутъ обладать партіи, привышія не считаться съ легальностью. Оно не можетъ явиться соціалистическимъ, ибо масса „простого" народа въ Россіи еще далека отъ соціализма. Боѣе того. Это представительство — разъ оно будетъ организовано болѣе или менѣе по всѣмъ — не можетъ быть и такимъ, которое дало бы основаніе надеждѣ на осуществленіе ленинской „диктатуры пролетаріата и крестьянства". Ибо масса того же самаго „простого" народа далека въ данный моментъ не только отъ соціализма, но и отъ якобинскаго демократизма и непремѣнно нашла бы своихъ представителей отчасти въ той именно организованной буржуазной демократіи, устраненіе которой Ленинъ считаетъ предпосылкой для насажденной имъ диктатуры. Это такъ и это вполнѣ объясняетъ, почему собственно, „Пролетарій" такъ *боится* революціонныхъ народныхъ выборовъ. Но это обстоятельство, конечно, нисколько не доказываетъ опасности подобныхъ выборовъ, а только лишній разъ свидѣтельствуетъ на какомъ выбокомъ пескѣ построены нѣкоторые „планы". „Отъ хорошей жизни не полетишь"!

Отвергать предложеніе организаціи „революціоннаго самоуправленія" на томъ основаніи, что если эта организація *не удастся* (если ее „фальсифицируютъ" либералы), то неудачей воспользуются „освобожденцы", — это тоже самое, что отвергать возстаніе на основаніи того, само по себѣ совершенно вѣрнаго соображенія, что въ случаѣ, если возстаніе будетъ раздавлено, въ выигрышѣ могутъ оказаться „новорожденцы".

Но „Пролетарій" знаетъ еще одинъ доводъ противъ нашей „затѣи"... „Организація революціонаго самоуправленія, выборъ народомъ своихъ уполномоченныхъ есть не *прологъ*, а *эпилогъ* возстанія. Ставить себѣ цѣлью осуществить эту организацію теперь, до возстанія, помимо возстанія, значитъ ставить себѣ нелѣпую цѣль и вносить путаницу въ сознаніе пролетаріата". Годъ тому назадъ пророчилъ я тов. Ленину, что не доведетъ его до добра усвоенная имъ въ то время манера фравольныхъ насмѣшекъ надъ діалектикой. Теперь онъ уже не можетъ даже себѣ представить дѣло иначе, какъ что революціонное самоуправленіе или *осуществлено* до паденія самодержавія (такъ, думаетъ онъ, предполагаетъ Искра), или что оно будетъ осуществлено (какъ желаетъ онъ самъ) послѣ паденія царизма. Что революціонное самоуправленіе можетъ *осуществиться* въ ходѣ систематической аттаки на царизмъ, съ тѣмъ, чтобы крахъ послѣдняго, скажемъ, подъ натискомъ побѣдоноснаго возстанія хотя бы въ нѣсколькихъ городахъ, завершилъ и закрѣпилъ это до паденія царизма начавшееся дѣло самоуправленія, — представить себѣ такую картину писатели „Пролетарія" абсолютно не могутъ, при одномъ намекѣ на нее они начинаютъ безсмысленно хихикать по поводу „возстанія-процесса" и, въ припадкахъ смѣха, окончательно лишаются способности сознательно относиться къ мыслямъ своихъ противниковъ.

А, между тѣмъ, жизнь все таки слѣдуетъ законамъ діалектики и, вопреки всѣмъ метафизикамъ, совершаетъ свои революціонныя ломки неизмѣнно, какъ процессы. По Ленину, революціонное самоуправленіе можетъ быть только *эпилогомъ* возстанія. А гурійскіе и тифлисскіе „мужики", не дождавшись „ленинскаго" возстанія, практикуютъ это революціонное самоуправленіе, а латышскіе крестьяне успѣшно слѣдуютъ по проложенному ими пути; а тольское крестьянство тамъ и сямъ проводитъ въ жизнь тѣ же первые элементы „возстанія процесса"; а городскіе пролетаріи во всѣхъ концахъ Россіи революціонными путемъ вырываютъ „подъ носомъ" у царизма отдѣльные элементы самоуправленія, собирая свободные митинги, организуя заводское представительство, завоевывая временами для цѣлыхъ пригородовъ свободу отъ нашествія полиціи и войскъ... И — удивительно! — всѣмъ этимъ зимнимъ революціи и въ голову не приходитъ, что, такъ какъ безъ законныхъ гарантій всѣ эти завоеванія непрочны (а это несомнѣнно), то задаваться пріобрѣтеніемъ ихъ будетъ „внесеніемъ путаницы", а лучше подождать пока „временное правительство" позволитъ имъ собираться на „биржахъ", выгонять изъ селъ царскихъ старшинъ, вести въ деревенскихъ управленіяхъ дѣлопроизводство не на „казенномъ" языкѣ и т. д., и т. д.

Повидимому, изъ всѣхъ сознательныхъ пролетаріевъ нашей партіи только одинъ не понялъ еще, какъ фактически подготовляется „рѣшительная побѣда надъ царизмомъ" — именно „Пролетарій" женевскій. Можетъ быть, это объясняется тѣмъ, что, не обладая инстинктивной діалектикой революціонной массы, онъ слишкомъ легко освободилъ себя отъ той діалектики, къ которой его обязываетъ наша теорія?

Но такъ, гдѣ „марксисту" измѣняетъ *діалектика*, обыкновенно на сцену выступаетъ самая вульгарная *софистика*. О склонности т. Ленина къ софистикѣ мнѣ пришлось говорить какъ разъ тогда, когда я пророчилъ ему бѣду отъ его возстанія противъ діалектики. Софистъ, чтобы „побить" противника на одномъ частномъ пунктѣ, очень охотно беретъ оружіе изъ его собственнаго арсенала. Когда, напримѣръ, тов. Ленину надо было „разнести" нашу „крестьянскую" резолюцію и революцію о 8 часовомъ рабочемъ днѣ, то онъ, ничто же сумнящеся, доказываетъ, что „единственная революціонная тактика" требуетъ, чтобы мы и крестьянскіе комитеты (т. е. *органы революціоннаго самоуправленія*) создавали теперь-же и 8 час. рабочій день завоевали немедленно, не „дожидаясь санкціи „сверху". Тогда, слѣдовательно, тов. Ленина не смущало ни то соображеніе, что намъ правительство „не дастъ" организовать этихъ комитетовъ, ни то, что, въ силу этого, пожалуй, комитеты попадутъ въ руки соц.-революціонеровъ... Не смущало тогда и то положеніе, что „самоуправленіе" есть не прологъ, а эпилогъ возстанія.

Споръ о томъ, что чему должно предшествовать — самоуправленіе возстанію или возстаніе — самоуправленію? легко можетъ превратиться въ знаменитый споръ о курицѣ и яйцѣ, если подходить къ вопросу съ такой неисправимо-метафизической точки зрѣнія, которая свойственна нашимъ нынѣшнимъ „экономистамъ на изнанку". *Всенародное* возстаніе должно быть и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ *насильственнымъ*, ломающимъ всякое сопротивленіе распространеніемъ начавшагося и пустившаго уже извѣстные корни „революціоннаго самоуправленія". До какихъ предѣловъ успѣетъ распространиться — въ предѣлахъ даннаго порядка — народное самоуправленіе, выражающееся въ систематическомъ „захватѣ" правъ, прежде, чѣмъ однимъ мощнымъ ударомъ распространится на всю остальную поверхность общественной политической жизни (моментъ возстанія) — это вопросъ, не зависящій отъ нашихъ „плановъ" — его рѣшатъ особо благопріятныя условія, которыя заранѣе предугадать невозможно. Но революціонеръ, который убѣжденъ, что дѣло идетъ къ возстанію, обязанъ пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ представляющимся народу для новаго „захвата", такъ какъ чѣмъ шире будетъ плоскость временно (конечно) оккупированной такимъ „процессомъ" территоріи, тѣмъ мощнѣе будетъ размахъ возстанія, тѣмъ глубже его корни, тѣмъ шире слои *организованныхъ для возстанія силъ*. И какъ комично звучитъ „возраженіе": „вамъ не дадутъ". Да развѣ мы спекулируемъ на то, что намъ „дадутъ", а не на то, что мы сумѣемъ „взять"? Развѣ въ самой борьбѣ за уже взятое и назадъ отбираемое мы не видимъ источника дальнѣйшаго революціоннаго движенія? Развѣ эта именно борьба не *организуетъ* лучше всего и вѣрнѣе всего тѣ силы, которыя революція должна имѣть за собой въ моментъ рѣшительнаго столкновенія?

„Если бы одесскимъ товарищамъ, продолжаетъ мямлить „Пролетарій", въ знаменитые одесскіе дни посовѣтовали въ видѣ пролога возстанія не организацію революціонной арміи, а организацію выборовъ одесскимъ народомъ своихъ уполномоченныхъ, то одесскіе товарищи, разумѣется, осмѣяли бы такое предложеніе". Очевидно, все возстаніе потерпѣло неудачу потому, что во время не прибыли въ Одессу по почтѣ совѣты „Пролетарія" „организовать революціонную армію" на деревянныхъ лошадкахъ и съ нестрѣляющими револьверами?.. А мы позволяемъ себѣ думать, что одесскіе товарищи должны были немедленно по полученіи съ „Потемкина" ультиматума о бомбардировкѣ города созвать собранія всѣхъ гражданъ для обсужденія вопроса, какъ принудить власть не подвергать города разгрому? Сможетъ думать, что если бы горожане-выбрали временные органы самоуправленія, на мѣсто попятившейся плутократической думы, то въ распоряженіи революціонныхъ элементовъ въ слѣдующіе дни при благопріятныхъ обстоятельствахъ уже была бы той какая организація, *могущая* предпринимать рѣшительныя дѣйствія.

Суверенное презрѣніе къ революціонному самоуправленію народа цѣликомъ коренится въ бланкистской половинѣ ленинистскаго міровоззрѣнія. Говоря о *всенародномъ* возстаніи „впередовцы" обыкновенно не только игнорируютъ революціонное самоуправленіе въ періодъ непосредственной подготовки къ возстанію, но и въ періодъ, имѣющій наступить послѣ первыхъ его побѣдъ. Захватывъ одинъ городъ, повстанцы, по ихъ мнѣнію, должны „провозгласить временное правительство" и затѣмъ

Въ одной квартирѣ взрывали полы и во дворѣ копали землю. Искать типографію и оружіе. Всѣхъ арестованныхъ, повидимому, скоро выпустятъ, такъ какъ не за что ихъ держать. Экстренно убрали изъ завода весь военный оркестръ, который, по свѣдѣніямъ начальства, оказался сепропагандированнымъ. Работа ширится у насъ съ каждымъ днемъ.

Ахсахадзъ, 4-го Августа. У насъ въ Закаспійскомъ краѣ соціалъ-демократическія организаціи положительно ростутъ не по днямъ, а по часамъ.

Какъ то стихійно, сами собой, выходятъ изъ нѣдръ рабочихъ массъ и военщины новые кружки, новыя группы, которыя тяготѣютъ существующимъ стремямъ и стремятся къ его сверженію и во многихъ случаяхъ на первыхъ порахъ бродятъ ощупью не зная, какъ и куда идти.

Наша Ахсахадская С.-Д. организація, сама только что вставшая на ноги, (организовалась съ 1-го мая по іюнь мѣсяцъ), и, какъ слѣдуетъ, сорганизовалась въ іюлѣ мѣсяцѣ, теперь имѣетъ типографію, которая обслуживаетъ интересы солдатской и раб. орг.), принуждена была, по требованію изъ Мерва (большой городъ) и Казанджака (большая ж. д. станція, гдѣ есть рабочіе и много войскъ) выслать къ нимъ товарища для того, чтобъ онъ указалъ имъ путь и пріемы борьбы, потому что (такъ говорятъ ихъ представители) „мы вотъ собираемся, обсуждаемъ свои дѣла, обсуждаемъ, какъ намъ свергнуть существующій строй и проч, но мы, не знаемъ, съ чего начать, какъ работать, у насъ нѣтъ твердой почвы подъ ногами и просимъ на время руководителя". (Съ такой же просьбой обратились и солдаты). Въ настоящее время вездѣ и всюду по всей средне-азіатской линіи влетъ броженіе, которое, я думаю, въ недалекомъ будущемъ выльется въ грандіозный протестъ.

Весь Закаспійскій край на усиленной охранѣ, но дѣло отъ этого ничуть не пострадало. Напр. въ Кизиль-Арватѣ, какъ собирались до сихъ поръ массовки въ саду совершенно открыто, такъ и теперь собираются регулярно 2 раза въ недѣлю и говорятъ на нихъ на чисто политическія темы.

Полиція дѣлаетъ все какъ то ощупью, слѣпо кидается въ разныя стороны и не знаетъ, за что хватаетъ.

Вся администрація стала понимать, что вулканъ на вулканѣ.

Въ войскахъ организація Соц.-Дем. работаетъ очень и очень успѣшно, много было случаевъ, когда солдаты по собственной инициативѣ группируются въ конспиративныя кружки и одинъ кружокъ не знаетъ о существованіи другого, а потомъ сразу при соединяются цѣлыми группами.

Однимъ словомъ, здѣсь все кипитъ и волнуется, почва самавосприимчивая, и сильно чувствуетъ насъ недостатокъ литературы.

Рабочій, членъ Ахсахадской С.-Д. Организаціи.

Тифлисъ. Въ воскресеніе, 21 августа, армянское духовенство и интеллигенція, во главѣ съ „дрошакистами" задумали отслужить благодарственное молебствіе за то, что армянской церкви вернули „ея" имущества, собираются устроить манифестацію. Наши стали въ отрядъ говорятъ рѣчи противъ нихъ. Тогда „дрошакисты" не вытерпѣли и произвели нападеніе на рабочихъ. Нашихъ побили (мало ихъ было), но молебствіе и націоналистическая манифестація все таки не удалась. Католикосъ прямо обижалъ, флаги топтали ногами и на мѣсто ихъ поднимались красные. Намъ помогали „янчакисты". Наконецъ ими были распространены листки

Отъ редакціи. Хоть бы „Соціалисты Революціонеры" унизили своихъ союзниковъ — „дрошакистовъ". А то, вѣдь, какъ будто и захорошо: царь вѣшаетъ по прежнему русскихъ революціонеровъ (да и самимъ имъ союзникамъ „дрошакистамъ" пощады не дастъ), а эти послѣдніе устраиваютъ молебны по случаю его „милости". Почему бы парижскому „блоку" не включить въ условія соглашенія [illegible] „блокъ" и царизмъ съ Кавказомъ.

[illegible] Екатеринославѣ 8-го Августа [illegible] всѣхъ [illegible] рабочихъ [illegible] человѣкъ по [illegible] 4 женщины [illegible] [illegible] [illegible]

Въ одной квартирѣ вырывали полы и во дворѣ копали землю. Нашли типографію и оружіе. Всѣхъ арестованныхъ, повидимому, скоро выпустятъ, такъ какъ не за что ихъ держать. Электрично убрали изъ завода весь военный оркестръ, который, по свѣдѣніямъ начальства, оказался пропагандированнымъ. Работа ширится у насъ съ каждымъ днемъ.

Ахтырка, 4-го Августа. У насъ въ Закаспійскомъ краѣ соціалъ-демократическія организаціи положительно ростутъ не по днямъ, а по часамъ.

Какъ то стихійно, сами собой, выходятъ изъ нѣдръ рабочихъ массъ и военщины новые кружки, новыя группы, которыя тяготѣютъ существующимъ отрядамъ и стремятся къ его сверженію и во многихъ случаяхъ на первыхъ порахъ бродятъ ощупью: не зная, какъ и куда идти.

Наша Ахтырская С.-Д. организація, сама только что вставшая на ноги, организовалась съ 1-го мая по іюнь мѣсяцъ, и, какъ слѣдуетъ, сорганизовалась въ іюлѣ мѣсяцѣ, теперь имѣетъ типографію, которая обслуживаетъ интересы солдатской и раб. орг., принудила была, по требованію изъ Мерва (большой городъ) и Казанжика (большая ж. д. станція, гдѣ есть рабочіе и много войскъ) выслать къ нимъ товарища для того, чтобъ онъ указалъ имъ путь и пріемы борьбы, потому что (такъ говорятъ ихъ представители) „мы вотъ собираемся, обсуждаемъ свои дѣла, обсуждаемъ, какъ намъ свергнуть существующій строй и проч., но мы не знаемъ, съ чего начать, какъ работать, у насъ нѣтъ твердой почвы подъ ногами, а потому мы и просимъ на время руководителя". (Съ такой же просьбой обратились и солдаты). Въ настоящее время вездѣ и всюду по всей средне-азіатской линіи вдетъ броженіе, которое, я думаю, въ недалекомъ будущемъ выльется въ грандіозный протестъ.

Весь Закаспійскій край на усиленной охранѣ, но дѣло отъ этого ничуть не пострадало... Напр. въ Кизиль-Арватѣ, какъ собирались до сихъ поръ массовки въ саду совершенно открыто, такъ и теперь собираются регулярно 2 раза въ недѣлю и говорятъ на нихъ на чисто политическія темы.

Полиція дѣлаетъ все какъ то ощупью, слѣпо кидается въ разныя стороны и не знаетъ, за что взяться.

Вся администрація стала понимать, что имѣетъ на вулканѣ.

Въ войскахъ организація Соц.-Дем. работаетъ очень и очень успѣшно, много было случаевъ, когда солдаты по собственной инициативѣ группируются въ консервативныя кружки и одинъ кружокъ не знаетъ о существованіи другого, а потомъ сразу присоединяются цѣлыми группами.

Однимъ словомъ, здѣсь все кишитъ и волнуется, почва самая воспріимчивая, и слабыя стѣснятъ насъ недостатокъ литературы.

Рабочій, членъ Ахтырской С.-Д. Организаціи.

Тифлисъ. Въ воскресенье, 21 августа, армянское духовенство и интеллигенція, во главѣ съ „дрошакистами" задумали отслужить благодарственное молебствіе за то, что армянской церкви вернули „ея" имущества, собиравшись устроить манифестацію. Наши стали въ оградѣ собора говорить рѣчи противъ нихъ. Тогда „дрошакисты" не вытерпѣли и произвели нападеніе на рабочихъ. Нашихъ побили (мало ихъ было), но молебствіе и націоналистическая манифестація все таки не удалась. Католикосъ прямо ѣхалъ, флаги топтали ногами и на мѣсто ихъ поднимались красные. Намъ помогали „внчакисты". Наконецъ нами были распространены листки.

Отъ редакціи. Хоть бы „Соціалисты Революціонеры" унили своихъ союзниковъ — „дрошакистовъ". А то, вѣдь, какъ будто я назоромъ: царь вѣшаетъ по прежнему русскихъ революціонеровъ (да и самихъ ихъ союзниковъ „дрошакистамъ" пощады не даетъ), а эти послѣдніе устраиваютъ молебны по случаю его „милостей". Почему бы парижскому „блоку" не включить въ условія соглашенія прекращеніе этого непричтія? Или, можетъ быть, въ сей „блокъ" вступилъ и самъ г. Католикосъ?

Екатеринбургъ. 8-го Августа. 6-го Августа было собраніе организованныхъ рабочихъ, всего собралось 38 человѣкъ (въ томъ числѣ 4 женщины). Говорили о предполагаемомъ созывѣ Государственной Думы (мы еще не знали, что въ этотъ же день было объявлено о созывѣ ея). Дебаты велись очень оживленно. Было рѣшено въ знакъ протеста организовать политическую забастовку на Петровскомъ заводѣ и прилегающихъ къ нему рудникахъ — Вѣровскомъ, Сергіевскомъ и Горловскомъ. Въ заключеніе пѣлись революціонныя пѣсни.

Ростовъ на Д. Сегодня съ 11 ч. утра Ростовскія мастерскія Закавказской желѣзной дороги забастовали. Хотѣли отправить пассажирскій поѣздъ — рабочіе не дали. Произошло столкновеніе между рабочими и жандармами, послѣдніе стрѣляли; рабочіе массой устремились на вокзалъ, гдѣ произвели разрушеніе. Пріѣхавшіе казаки стали дѣйствовать нагайками, жандармы шашками. Четверо рабочихъ сильно ранены, 8 жестоко пострадали многіе изъ публики. Сегодня же съ утра забастовали извозчики. Ждемъ дальнѣйшихъ событій. Въ общемъ настроеніе приподнятое; вамъ, конечно, изъ газетъ уже извѣстно, что ближайшія къ Ростову станціи жел. дор. бастуютъ: Тихорѣцкая, Кавказская, Минеральныя Воды и т. д. Пока болѣе точныхъ свѣдѣній нѣтъ.

М. Столбцы, Минской губ. М. Столбцы, вмѣстѣ съ окружающими деревнями и мѣстечками, до недавняго времени не утруждали власти предерзкими заботой о поддержаніи общественнаго спокойствія по той простой причинѣ, что „порядокъ" не нарушался почти; правда, еврейскіе рабочіе и здѣсь организовались, какъ и вездѣ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, но ихъ небольшое количество, по сравненію съ рабочими христіанами и тѣмъ болѣе крестьянскимъ элементомъ, дѣлали то, что ихъ движеніе проходило какъ то незамѣтно. Между тѣмъ, вдѣшній крестьянинъ очень часто является рабочимъ. Особенно много „погончиковъ", сопровителей плотовъ. Богатый лѣсами округъ, ведущій оживленную лѣсную торговлю съ заграницей; даетъ лѣтомъ заработокъ, этого рода, сотнямъ крестьянъ. Много изъ этихъ крестьянъ ходятъ на плотахъ въ Германію и по своему развитію, приносходитъ своихъ сосѣдей; они то и являются наиболѣе удобнымъ элементомъ для соціалъ-демократической пропаганды. Но и крестьяне-земледѣльцы имѣютъ право быть недовольными своимъ положеніемъ. Небольшіе надѣлы да невыносимость налогового бремени заставляютъ нанимаеться у сосѣднихъ помѣщиковъ, которые эксплуатируютъ ихъ самымъ „патріархальнымъ" образомъ. Особенно эксплуатируется трудъ женщинъ, плата которыхъ по возмутительности мала. Объ обращеніи и говорить не приходится. Все это дѣлало здѣсь почву воспріимчивой для соціалъ-демократическихъ идей. Самымъ сильнымъ препятствіемъ, какъ и вездѣ, въ этомъ краѣ, является историческая сложившаяся забитость и отсутствіе личной инициативы у мѣстнаго мужика. Нужна была сильная встряска, общественная волна должна была дойти до значительныхъ размѣровъ, чтобы и нашъ мужикъ очнулся.

Онъ очнулся подъ громъ пушекъ и ружей, сначала на внѣшнемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а потомъ на внутреннемъ. Не рѣдко тутъ встрѣтишь группы, разсуждающихъ о высокихъ матеріяхъ, мѣстныхъ крестьянъ, обсуждающихъ мирныя условія Японіи, порицающихъ пацыфистовъ и, вообще, русскіе порядки. Факты начинаютъ сыпаться, какъ изъ рога изобилія, одинъ возмутительнѣе другого, одинъ характернѣе другого. Сидящій тутъ же рядомъ солдатъ подкрѣпляетъ цѣлымъ рядомъ фактовъ изъ казарменной жизни, и нерѣдко по адресу офицерства направляется, при сочувственномъ отношеніи публики, самая отборная ругань, вылившаяся наружу изъ давно наболѣвшей души постоянно оскорбляемаго и обижаемаго солдата. И иногда (и довольно часто) ругань, приправленная угрозами въ родѣ: „перерѣзать ихъ всѣхъ, собакъ нужно". Понятно, что такая атмосфера самымъ сильнымъ образомъ вліяетъ на мужика, инспиреруетъ, — все традиціонныя холопскія понятія. Онъ уже не забитый и забытый мужикъ, а человѣкъ съ мнѣніемъ, съ словомъ. На этихъ оригинальныхъ народныхъ собраніяхъ и всасывается сознаніе необходимости свободы собраній, слова, здѣсь то и получаетъ свое первоначальное политическое образованіе отсталый россійскій обыватель.

Это пробужденіе крестьянина ознаменовалось тѣмъ, что рядомъ забастовокъ. Въ м. Столбцахъ около 300 рабочихъ потребовали у лѣсоторговцевъ улучшенія своего положенія и выставили слѣдующія требованія: 1) Уменьшеніи длины плотовъ съ 36 саженъ до 27, а ширины съ 14 аршинъ на 11; 2) за выгрузку вагоновъ 75 к. (вмѣсто 50); 3) работать отъ 6 до 6 съ часовымъ перерывомъ на обѣдъ, съ двумя часовыми перерывами на обѣдъ (раньше работали съ зари до зари); 4) увеличеніе поденныхъ рабочихъ платы съ 60 к. до 1 руб.

Стачка имѣла мирное теченіе. Хозяева вначалѣ перепугались и обратились къ властямъ, которые выгребовали сюда 80 солдатъ. Прибытіе солдатъ крестьянскія сходки сочувственно. „Нечего говорили солдаты, мы намъ не сдѣлаемъ. Можетъ просѣ, угодимъ, можетъ мы служимъ, а какъ окончимъ службу и намъ придется за то же приняться". Рабочіе въ присутствіи ротнаго и солдатъ, бывало, поютъ марсельезу и другія революціонныя пѣсни. Стачка продолжалась съ 23 мая по 30 іюня. Солидарность была полная. Рабочіе не сдавались. Между тѣмъ плотамъ грозила опасность быть унесенными теченіемъ, вѣтромъ. Все это принуждало хозяевъ сдаться.

Вообще, настроеніе въ мѣстечкѣ было тревожное. Хотѣли было устроить 1-го мая манифестацію, но, изъ-за боязни погрома, отложили ее. Недавно произошелъ здѣсь слѣдующій инцидентъ. Исполнилось трехлѣтіе существованія здѣсь вольнаго пожарнаго общества. Еврейскіе рабочіе члены общества, заявили, что если будутъ играть народный гимнъ, они запоютъ марсельезу. Русскіе рабочіе поддержали ихъ. Представителемъ общества состоитъ земскій начальникъ, а почетными членами приставъ и др. власти. Замѣтилось начальство во всѣ стороны, но подъялъ ничего не могло. Рабочіе изъ боязни закрытія общества рѣшили не устраивать манифестаціи, а просто удалиться съ торжества, если будутъ играть народный гимнъ. Никакія увѣщанія не помогли. Тогда земскій начальникъ, по время обсужденія со всѣмъ правленіемъ этого вопроса, заявилъ, что гимна не будетъ, лишь бы не устроили манифестаціи. Торжество состоялось. Гимна не было. Даже среди тостовъ, какіе поднимались то за общество, то за членовъ его, ни одного не было за государя; за то, былъ тостъ за рабочій народъ, поднятый какимъ-то чиновнымъ лицомъ.

Вообще мѣстное начальство сильно боится. Урядникъ какъ то выразился, что не будь онъ урядникомъ, то убили бы уже восемъ урядниковъ. Онъ совѣтуетъ расходиться при его появленіи. „Я пройду мимо, а вы можете снова собраться", сказалъ онъ. Но рабочіе не такъ податливы. Когда онъ какъ разъ въ бричкѣ со знакомымъ, рабочіе не дали дороги. Онъ разсердился и закричалъ. Рабочіе послали его къ чорту и ему пришлось свернуть на боковую.

Въ деревнѣ Заямѣ (три версты отъ Столбцовъ) человѣкъ 30 крестьянъ забастовали и потребовали увеличенія платы съ 25 коп. на 1 руб. Помѣщикъ отказался и стачка съ Петрова дня не окончилась еще. Крестьяне держатся дружно. Въ деревн. Старыхъ Свержняхъ четыре крестьянина устроили стачку. Требовали 1 руб. для женщины и 1 руб. 50 коп. для мужчины. Въ стачку вмѣшался земскій начальникъ и присудилъ трехъ чел. на два мѣсяца и одного чел. на одинъ мѣсяцъ. Стачка была также у помѣщика Дашкевича въ Николаевщинѣ. Всѣ эти стачки не проходили безъ вліянія соціалъ-демократической пропаганды, которая усилилась особенно въ это лѣто. Въ рабочую и крестьянскую массу проникла нелегальная литература отчасти отъ организованныхъ еврейскихъ рабочихъ, отчасти отъ соц.-рев. и Партіи. Въ мѣст. Столбцахъ нелегальщина стала обыденнымъ явленіемъ. Революціонныя пѣсни распѣваются открыто. Стачка въ деревнѣ Заямѣ возникла тоже подъ вліяніемъ прокламацій. Въ мѣст. Задворьѣ были распространены прокламаціи. Въ дер. Стечкахъ раздавали крестьянамъ прокламаціи. Они прочли, одобрили; только не понравилась имъ, что тамъ противъ царя, а такъ, говорили, хорошо. Въ мѣстеч. Копылѣ около 300 чел. устроили 1 мая демонстрацію. Когда прибылъ урядникъ и захотѣлъ арестовать знаменоносца, рабочіе окружили его и всѣ пошли по мѣстечку и базару съ пѣніемъ рев. пѣсенъ при одобрительномъ отношеніи собравшейся крестьянской массы. Демонстрація также устроена была въ Любчахъ и многихъ другихъ мѣстахъ (о нихъ мы скажемъ въ слѣдующихъ корреспонденціяхъ).

Все это броженіе, глубоко интересное и важное для самой бѣлорусской массы, хотя и проходило подъ вліяніемъ революціонныхъ идей, не было организовано. Литература распространялась случайно, урывками. Болѣе развитые рабочіе и крестьяне дѣйствовали въ разбродъ. Понятно, что однаких организ. успѣховъ нельзя было. Дѣлались было соц.-революціонерами нѣкоторыя попытки, но безуспѣшно. Такъ, въ м. Столбцы недавно пріѣхалъ соціалистъ-революціонеръ, привезъ литературу и собралъ до 30 человѣкъ на собраніе. Собравшіеся ему заявили, что они пріѣхали изъ Москвы и что они русскіе. Но рабочіе узнали въ немъ еврея. Изъ этого обмана объяснили: „Сказалъ бы, что еврей — что за бѣда. А то что же обманомъ ходитъ. Разъ обманываетъ, то не вѣримъ ему, не хотимъ его". Его чуть ли не поколотать хотѣли. Характерно, что нѣкоторые рабочіе сказали, что они больше расположены къ соціалъ-демократамъ, но не знаютъ разницы между соц.-революціонерами и соціалъ-демократами и хотѣли бы знать ее.

Понимая серьезность теперешняго момента, необходимость организовать широкія народныя массы, чтобы придать стихійному броженію сознательный соціалъ-демократическій характеръ, Сѣверо-Западный Комитетъ рѣшилъ обратить особое вниманіе на организацію пролетарскихъ и крестьянскихъ массъ по мѣстечкамъ и деревнямъ. Для этого, конечно, потребуется много силъ и средствъ, но нужно полагать, что сама работа выдвинетъ ихъ. Начало дѣйствительно показало это. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что организаціонная работа въ Литвѣ и Бѣлоруссіи удастся Партіи не хуже, чѣмъ на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ. Для этого прежде всего надо, чтобы вокругъ Сѣверо Западнаго Комитета сплотились тѣснымъ кольцомъ всѣ живыя мѣстныя силы. Нужна дружная работа, направленная къ ясно сознанной и упорно преслѣдуемой цѣли.

Очеркъ дѣятельности Черниговской Группы Р. С.-Д. Р. П. за послѣдніе полгода. Опытъ неудавшейся демонстраціи 19 февраля и дефекты при выступленіи соц.-дем. организаціи на общественныхъ собраніяхъ указывали на главнѣйшіе недостатки мѣстной работы. Это прежде всего слабо поставленная агитація среди русскихъ рабочихъ. Въ публичныхъ выступленіяхъ организаціи русскіе рабочіе, не считая отдѣльныхъ лицъ, не участвовали, а къ еврейской „крамолѣ" общество уже успѣло „привыкнуть". Вмѣстѣ съ тѣмъ середъ организаціей то и дѣло появлялся призракъ погрома, парализовавшій работу. Благодаря полицейской провокаціи и еврейской плутократіи, спѣшившей въ такихъ случаяхъ со жадною къ нападенью, слухъ о погромѣ напоминалъ городъ и деморализующе вліялъ на рабочую массу. Что касается обывателей, то вѣчная угроза за свою жизнь и имущество не могла не вызвать въ нихъ непріязни къ соціалъ-демократамъ, тѣмъ болѣе, что обыватели опасались, какъ бы сигналомъ къ погрому не послужила какая-нибудь „выходка" рабочихъ. Этотъ гипнозъ погрома заставлялъ даже и части еврейскихъ рабочихъ сторониться организаціи. Привлеченіе русскихъ рабочихъ и становится главной задачей организаціи.

Слабое біеніе политической жизни въ нашемъ городѣ само указывало, что сочувствіе массы организаціи можетъ вызвать прежде всего участіемъ своимъ въ профессіональной борьбѣ. Рѣшено было поэтому устроить предъ первымъ маемъ всеобщую забастовку рабочихъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ удачи привлечь забастовщиковъ къ участію въ первомайской демонстраціи. Благодаря массовымъ арестамъ и все той же безсознательности русскихъ рабочихъ, стачка не удалась; пришлось отказаться и отъ праздненія перваго мая, ограничившись лишь массовымъ распространеніемъ листковъ. Но послѣ перваго мая агитація проявилась въ непрекращающемся до сихъ поръ стачечномъ движеніи черниговскихъ рабочихъ. Первыми забастовали перелетчики, мясники, прачешники, кровельщики, столяры и др. Организованность стачекъ проявилась въ тождественности экономич. требованій (9 часовый рабочій день, хорошее обращеніе, прибавка жалованья, прогрессивно повышающаяся отъ низшихъ категорій рабочихъ къ высшимъ). Но что самое важное — это использованіе стачекъ въ цѣляхъ политической агитаціи. Бастующіе рабочіе собирали массовки, гдѣ, кромѣ разъясненія ихъ экономич. требованій, предъ нами развивалась политическая программа. Съ ихъ согласія политическія требованія имѣютъ съ экономическими развязались группой въ количествѣ 250—450 чел. и въ такомъ видѣ предъявлялись хозяевамъ. Содержаніе этихъ листковъ было такое: перечисляемыя экономич. требованія, а затѣмъ приводилась резолюція, принятая на сходкѣ. Предъявляя хозяевамъ настоящія требованія, мы, черниговскіе рабочіе.., въ согласіи съ пролетаріатомъ всей Россіи, признаемъ, что для успѣшной и правильной борьбы рабочаго класса необходима свобода стачекъ, союзовъ, собраній, слова и печати, неприкосновенность личности и жилища и переходъ государственной власти въ руки народа путемъ созыва всенароднаго Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямаго и тайнаго голосованія".

Такимъ образомъ, организація осуществила фактически тотъ планъ агитаціи, который предлагала редакція „Искры" наканунѣ перваго мая по поводу комиссіи Шидловскаго. Одни только рабочіе-казачки, организованные „сіонистами соціалистами", не выставили политическихъ требованій. Къ нимъ былъ выпущенъ нами особый листокъ, побуждавшій ихъ принять политическія требованія.

Эта стачечная агитація, охватившая около 600 рабочихъ, въ томъ числѣ около 100 русскихъ, сдѣлала политическіе вопросы популярными въ рабочей массѣ. Повысился въ огромной степени и престижъ организаціи. Въ то же время, въ виду возникшихъ слуховъ о готовящемся погромѣ на Троицу, была организована оборона. Главную массу выставили соціалъ-демократы, около 200 рабочихъ, въ томъ числѣ около 45 русскихъ (соціалисты революціонеры собрали всего человѣкъ 30, преимущественно учащейся молодежи). Это успокоило отчасти обывателей. Они не вполнѣ освободились отъ страха предъ погромомъ, но все же начали съ большимъ уваженіемъ относиться къ „демократамъ". Итакъ, главная цѣль, благодаря стачкамъ, въ значительной степени достигнута. Появились кадры сочувствующихъ среди русскихъ, обывательское сердце смягчилось. Теперь предъ организаціей стоитъ дальнѣйшая задача: углубить соціалъ-демократическое сознаніе массы и тѣснѣе слить русское движеніе съ еврейскимъ. Съ этой цѣлью стали устраивать митинги. Первый митингъ былъ въ субботу 9 іюля. Присутствовало человѣкъ 400, въ главной массѣ рабочіе, но отчасти и низшіе слои еврейской интеллигенціи. Говорили о профессіональномъ и политическомъ движеніи, о ближайшихъ цѣляхъ соціалъ-демократіи, объ отношеніи къ либераламъ, соціалистамъ-революціонерамъ, позже-сіонистамъ и Бунду.

Итогъ рѣчамъ былъ подведенъ въ резолюціи, принятой собраніемъ: „Принимая во вниманіе, что осуществленіе политическихъ и экономическихъ требованій пролетаріата ставитъ предъ нимъ задачу борьбы не только съ самодержавіемъ, но и съ буржуазіей, которая для закрѣпленія своего классоваго господства надъ рабочимъ готова войти въ соглашеніе съ самодержавіемъ въ цѣляхъ лишенія большей части народа политическихъ правъ; что лишь самостоятельная партія пролетаріата съ своей особой классовой политикой и тактикой можетъ использовать революціонную борьбу для созданія наилучшихъ условій для борьбы за соціализмъ; что между дѣйствующими въ Россіи соціалдемократическими организаціями нѣтъ серьезныхъ принципіальныхъ программныхъ и тактическихъ разногласій, а организаціонныя разногласія, какъ то показала февральская конференція соціалдемократическихъ организацій, не настолько существенны, чтобы помѣшать объединенію въ настоящій революціонный періодъ,—мы признаемъ необходимымъ возможно болѣе тѣсное объединеніе всѣхъ работающихъ въ Россіи соціалъ-демократическихъ организацій для борьбы, какъ съ самодержавіемъ, такъ и съ буржуазіей за осуществленіе нашихъ требованій. Мы признаемъ, что объединенная рабочая партія, неуклонно преслѣдуя свою классовую политику, предохранитъ отъ націоналистическихъ и тому подобныхъ увлеченій, которыми буржуазія стремится затемнить опасное для нея классовое самосознаніе пролетаріата, привлечь и на свою сторону въ настоящій

„явленіемъ сверху" уничтожить реакцію, выпуская благодѣтельные декреты, подавляя контръ-революціонныя попытки, заваливая страну ворохомъ революціонно-канцелярскихъ бумагъ, смѣшивая чиновниковъ и назначая новыхъ и т. д. и т. д. При этомъ они любятъ упоминать о Парижской коммунѣ и не понимаютъ, почему именно „меньшевики" въ своихъ резолюціяхъ о взглядахъ употребляютъ этотъ терминъ — „коммуна". Поэтому будетъ не безынтересно привести здѣсь нѣсколько строкъ изъ предисловія Энгельса къ „Гражданской войнѣ во Франціи" Маркса:

„Воспитанные въ школѣ заговорщиковъ и привыкшіе къ строгой дисциплинѣ, бланкисты думали, что сравнительно небольшое число смѣлыхъ, хорошо организованныхъ людей, можетъ, при благопріятно сложившихся обстоятельствахъ, захватить власть и удержать ее до тѣхъ поръ, пока не удастся привлечь народъ на сторону революціи и сгруппировать его вокругъ небольшой кучки вожаковъ. Чтобы такое дѣло удалось, нужна была раньше всего *диктаторская централизація власти* (курс. нашъ) въ рукахъ новаго правительства. Что же сдѣлала Коммуна, въ которой большинство состояло изъ бланкистовъ? Она выпустила воззваніе къ провинціямъ Франціи, въ которыхъ приглашала всѣ коммуны свободно соединиться съ Парижемъ въ одну національную организацію, въ организацію, вперные созданную, дѣйствительно, самой націей", — т. е. организовать революціонное самоуправленіе.

Путь революціоннаго самоуправленія есть единственный путь организаціи силъ для дѣйствительно всенароднаго возстанія, для всѣхъ тѣхъ будущихъ возстаній, которыя смогутъ стать необходимыми въ ходѣ революціи. И только та партія будетъ играть роль дѣйствительнаго двигателя революціи, только та сможетъ въ стихійно-всыхивающихъ возстаніяхъ играть сколько-нибудь руководящую роль, которая возможно раньше научитъ массы и научится сама дѣйствовать на почвѣ революціоннаго самоуправленія народа. Но кто желаетъ дѣйствовать въ этомъ направленіи, тотъ долженъ безповоротно отвергнуть, между прочимъ, и всякія попытки *задерживать* частныя возстанія, если они могутъ, по своей конкретной обстановкѣ, служить дѣлу расширенія сферы дѣйствія революціоннаго „захватнаго права".

И только „подъ знакомъ" развитія революціоннаго самоуправленія надо разсматривать вопросъ о принятіи или непринятіи тактики „бойкота", и только такъ-тика, разсчитанная на развитіе революціоннаго самоуправленія народа сможетъ завлечь дѣйствительную пользу для революція изъ „законныхъ" выборовъ.

Л. М.

революционный период всѣ общественныя группы, искренно заинтересованныя въ полной демократизаціи нашей родины.*1)

Въ тотъ же вечеръ въ театрѣ былъ распространенъ листокъ (500 экз.) „Но вѣмъ гражданамъ". Публика брала листокъ очень охотно, тутъ же собиралась кучками и читала вслухъ. (Недѣлей раньше былъ разбросенъ въ театрѣ листокъ „Искры" —„Первая побѣда революціи").

Въ виду нестойчивыхъ требованій рабочихъ организовать совмѣстный собраніи русскихъ и еврейскихъ рабочихъ, слѣдующій митингъ былъ назначенъ на воскресенье 17-го іюля. При сутствовало человѣкъ 230, въ томъ числѣ 95 русскихъ (многіе русскіе не явились, отчасти по винѣ организаторовъ, а евреи — въ виду будняго дня). Этотъ митингъ прошелъ еще удачнѣе перваго. Выступило человѣкъ всемь ораторовъ. Говорили интеллигенты и рабочіе, русскіе и евреи. Главная тема — вопросъ о тактикѣ по отношенію къ Булыгинской Думѣ въ связи съ политической стачкой. Настроеніе массы было очень приподнятое. Рѣчи, восторженныя возгласы не прекращались до поздняго вечера. Единеніе еврейскихъ и русскихъ товарищей прекрасно отозвалось на всѣхъ присутствующихъ. Надо ожидать, что слѣдующіе митинги привлекутъ еще большую массу, и не только рабочихъ, но и демократической интеллигенціи.

Другимъ средствомъ къ болѣе тѣсному сплоченію пролетаріата должна послужить биржа. Революціонное возбужденіе рабочей массы проявилось въ рядѣ отдѣльныхъ вспышекъ, благодаря своей неорганизованности проявлявшихъ часто не совсѣмъ желательное впечатлѣніе. Явилась необходимость сконцентрировать массу въ одномъ мѣстѣ и здѣсь придать стихійному возбужденію большую организованность и использовать въ цѣляхъ уясненія рабочимъ текущихъ вопросовъ партійной жизни. Съ этой цѣлью были сдѣланы попытки къ устройству биржи, подобно Гомелю и другимъ городамъ. Однако, въ виду неудачнаго выбора мѣста и рядомъ ряда другихъ причинъ (травля хулигановъ), пришлось пріостановить биржу. Въ скоромъ времени она возобновляется на другомъ мѣстѣ. По поводу биржи губернаторъ призывалъ еврейскихъ нотаблей и убѣждалъ ихъ усмирить „мальчишекъ". Нѣкоторые изъ нихъ заявили о своемъ полномъ безсиліи въ этомъ отношеніи; одинъ же (Гуревичъ) просилъ губернатора утопить краснобильковъ въ ихъ собственной крови. Въ надеждѣ на содѣйствіе черной сотни губернаторъ не прочь послѣдовать этому совѣту. Суди по настроенію русскихъ рабочихъ и ведущейся среди нихъ соціалъ-демократической агитаціи, надеждамъ губернатора не суждено сбыться.

Въ послѣднее время группа завязала связи въ сосѣднихъ городахъ и мѣстечкахъ. Имѣются организаціи въ Козельцахъ, Березномъ, Рѣпкахъ и нѣкоторыя другія. Связь съ группой выражается въ снабженіи литературой съ одной и денежной поддержкой съ другой стороны.

Образовавшаяся недавно организація У. С.-Д. „Спилка" при Группѣ завязала сношенія съ цѣлымъ рядомъ деревень. Въ нѣсколькихъ изъ нихъ организованы „сельскіе комитеты", проводились сходки, нѣкоторыя съ числомъ участниковъ въ 70 чел. Изданъ листокъ „къ крестьянамъ" съ призывомъ къ стачкамъ. Настроеніе деревни обѣщаетъ многое. Литература берется на расхватъ. Крестьяне пристаютъ ко всякому интеллигенту съ просьбой помочь имъ разобраться и дать почитать. Политическіе вопросы обсуждаются. Судя по имѣющемуся у насъ опыту, та застановка, которая дана аграрному вопросу соціалъ-демократіей, въ частности конференціей, встрѣчаетъ полное сочувствіе въ деревнѣ. Охватить революціонное движеніе деревни во всемъ районѣ въ виду недостатка техническихъ и личныхъ средствъ пока не по силамъ Группы.

Началась работа среди солдатъ. Недѣли двѣ назадъ около казармъ былъ произведенъ очень удачно подметъ 400 шт. „Солдатской памятки" (текст. съ изд. „Искры"). На днихъ выпущенъ мѣстный листокъ „Къ солдатамъ" (400 шт.). Имѣются и личныя связи съ солдатами, и въ виду явно возбужденнаго состоянія, образованіе военной организаціи есть вопросъ дня.

Въ началѣ текущаго года при Группѣ образовался социалъ-демократическій союзъ учащихся изъ представителей всѣхъ средне-учебныхъ заведеній г. Чернигова. Благодаря союзу и оживившейся партійной работѣ, соціалъ-демократія пустила глубокій корни среди молодежи. Союзъ издалъ нѣсколько листковъ (см. „Искра" № 101), организовалъ кружки, рефераты. Нѣкоторые члены принимаютъ участіе въ общественной работѣ. Союзомъ же была организована демонстрація на рѣкѣ Десенѣ 1 мая и. ст. Цѣлый рядъ лодокъ съ учащимися скопились на рѣкѣ; пріѣхали и рабочіе. Рабочій соціалъ-демократъ произнесъ рѣчь. Затѣмъ вся флотилія съ пѣніемъ и революціонными выстрѣлами направилась къ центру города (былъ разливъ). — Въ подъѣзжавшаго къ рѣкѣ полиціймейстера было произведено нѣсколько неудачныхъ выстрѣловъ. Обвиняется рабочій Горувейнъ (сидитъ). Этотъ вѣзанный выстрѣлъ говоритъ много о царящемъ въ рабочей массѣ возбужденіи.

Кіевъ, 10 августа. Массовки учащаются, разростаются, результатъ массовочной работы закрѣпляется въ кружки, число которыхъ за этотъ мѣсяцъ достигло тридцати въ одномъ подольскомъ районѣ. Основной темой и пропаганды и агитаціи за этотъ мѣсяцъ была Государственная Дума. Комитетъ нашелъ необходимымъ устроить цѣлый рядъ рефератовъ на эту тему. Публика жаждетъ и усердно посѣщаетъ ихъ. Вопросъ о бойкотѣ и небойкотѣ занимаетъ всѣ умы, но большинство склоняется къ тому, что бойкота мало, что необходимо использовать думу въ положительномъ смыслѣ. Но единодушнаго мнѣнія до сихъ поръ еще не выработалось: отсутствіе прецедентовъ, сложность вопроса тому причиной. Планъ „Искры" плохо усваивается.

Биржа функціонируетъ по прежнему, т. е. хорошо, на Подолѣ и почти вовсе неудачно въ другихъ мѣстахъ. Но за то устроили въ воскресенье, 7 августа, общую для всѣхъ районовъ биржу, на главной улицѣ (Б. Васильевской, близъ Крещатика), которая собрала до двухъ тысячъ народу и продолжалось около двухъ часовъ. Полиція и казаки стояли, смотрѣли, гарцовали, но никакихъ мѣръ не принимали. Какой-то городовой привелъ съ базара парней, вооруженныхъ дубинами, но тѣ, кажется, заинтересовались биржей и напасть, во всякомъ случаѣ, не рѣшались. Подъ конецъ вся толпа стройнымъ маршемъ двинулась, прошла весь кварталъ и завернувъ за уголъ, быстро разсѣялась. Арестовали было одного члена партіи, но онъ вырвался; хотѣли арестовать еще одну дѣвицу, но толпа сразу настроилась враждебно, и полиція рѣшила лучше не безпокоить публику. Что то будетъ въ слѣдующій разъ? Но на этотъ, первый разъ, вышло очень хорошо. Немного, будто бы, пострадала гуляющая публика, толпившаяся въ любопытства на противоположномъ тротуарѣ; казаки оказались болѣе смѣлыми по отношенію къ этой „чистой" публикѣ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, 12 VIII 105.

... Что русская революція пользуется глубокими симпатіями французскаго пролетаріата, этого революціонера par excellence — это такая общепризнанная избитая истина, что много распространяться на эту тему считаю излишнимъ. Достаточно просмотрѣть любую рабочую газету, любой провинціальный листокъ, писанный самими рабочими, достаточно потолкаться среди рабочихъ парижскихъ предмѣстій, въ залахъ Bourse du Travail или въ народныхъ университетахъ, чтобы убѣдиться, насколько революціонныя стычки въ Одессѣ, Лодзи, Варшавѣ, похожденія „Потемкина" и всѣ детали революціонной эпопеи затрагиваютъ за живое и волнуютъ революціонную душу французскаго пролетарія. Не проходитъ буквально ни одного рабочаго собранія, созванаго по какому бы то ни было поводу, безъ того, чтобы русская революція не представлялась какъ предвѣстникъ ближайшаго крушенія всѣхъ реакціонныхъ основъ современнаго общества. Революціонный инстинктъ подсказываетъ самой строй пролетарской массѣ, что въ Россіи совершаются великія всемірно-историческія событія, что пробужденіе къ политической жизни милліоновъ вчерашнихъ рабовъ предвѣщаетъ новую историческую эру, приближаетъ часъ рѣшительной побѣды пролетаріата всѣхъ странъ.

Буржуазно-демократическіе слои общества, эта опора франко-русскаго альянса, все рѣже и рѣже выражаютъ свое разочарованіе въ франко русской дружбѣ; многіе изъ ихъ представителей громогласно заявляютъ, что плазорный для республики союзъ съ ничтожнымъ царемъ можетъ замѣнить союзомъ съ борющимся за свободу великимъ народомъ. Не говоря уже о такихъ идеологахъ демократической республики, какъ Анатоль Франсъ, Октавъ Мирбо и другіе „друзья русской свободы" которые ведутъ систематическую кампанію противъ царизма, и менѣе идеалистически-настроенные мелкіе буржуа, примыкающіе еще такъ недавно къ черными сотнями Дерулядовъ, Жоль Лемэтровъ, Франсуа Коппе, — и тѣ не могутъ теперь удержаться отъ восклицанія: a bas le Knouteur, vive la Revolution russe! Я не малъ удивленъ былъ, услышавъ изъ устъ этихъ господъ проклятія по адресу „царя и его хищныхъ совѣтниковъ, разоряющихъ великую страну".

Всякому мало-мальски мыслящему французу, будь онъ республиканецъ или монархистъ, становится очевидными, что мы присутствуемъ при послѣднихъ предсмертныхъ судорогахъ русскаго самодержавія.

„Для того, чтобы судить въ настоящее время Россію новые милліоны или милліарды, — писалъ недавно извѣстный буржуазный публицистъ Анатоль Леруа-Бэлье, — намъ необходимо согласіе самой страны, надлежащимъ образомъ представленной ея избранниками", — и эта мысль встрѣчаетъ теперь большое сочувствіе въ финансовомъ мірѣ. Санкція всякаго новаго займа собраніемъ народныхъ представителей является въ данныхъ случаѣ требованіемъ простого благоразумія. Можно смѣло предсказать, что на всѣ попытки финансовыхъ агентовъ русскаго правительства заключить новый заемъ во Франціи воспослѣдуетъ классическій отвѣтъ, формулированный Ротшильдомъ въ 1846 году: „если заемъ будетъ гарантированъ народнымъ представительствомъ, мы готовы дать деньги тотчасъ же; если же нѣтъ, то не можемъ имѣть никакого касательства къ этой операціи."

Не подлежитъ на малѣйшему сомнѣнію, что гнусная комедія булыгинской конституціи, высочайшій сонмъ, такъ называемыхъ, народныхъ представителей, манифестъ и прочія реформаторскія потуги царскихъ министровъ имѣютъ ближайшею цѣлью не столько умиротвореніе или укрощеніе строптивыхъ земцевъ, фрондирующихъ предводителей дворянства, взбунтовавшихся адвокатовъ, инженеровъ, профессоровъ, студентовъ, сколько пускальи пыли въ глаза западно-европейскимъ кредиторамъ. Смотрите, молъ, какъ мы шествуемъ по пути европейскихъ народовъ, русскій великанъ возрождается, раскошеливайтесь, господа. Но эта азіатская хитрость на сей разъ никого не обманетъ. Европейскіе буржуа прекрасно знаютъ, гдѣ раки зимуютъ, и никакими канцелярскими ухищреніями не убѣдишь ихъ, что ефабрикованный царскими лакеями фальшивый документъ и есть конституція. Всѣмъ тверь слишкомъ ясно, что изголодавшаяся, обворованная, разграбленная и опустошенная царскими хищниками страна истекаетъ кровью и находится на краю гибели; всякій понимаетъ, что для ея возрожденія прежде всего необходимо разъ на всегда положить конецъ проклятому царству этихъ хищниковъ... Вѣ эти Булыганы, Трѣповы, Алексѣевы, Безобразовы, великіе князья, — сказалъ мнѣ очень умѣренный французскій буржуа, бывшій поклонникъ франко-русскаго союза, — всѣ эти истинные виновники національнаго позора должны бы сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ или въ Петропавловской крѣпости, а они еще имѣютъ наглость лѣзть въ реформаторы и сочинять конституціи! Ça finira mal, on marche vers la guillotine*.

Въ полнѣйшемъ банкротствѣ царизма теперь никто не сомнѣвается, и симпатіи буржуазныхъ слоевъ французскаго общества обращаются, разумѣется, не къ борющемуся пролетаріату, проливающему свою кровь на баррикадахъ, а къ родственнымъ имъ по духу и по классовымъ интересамъ либеральнымъ земцамъ и конституціоналистамъ. Одно только смущаетъ французскаго буржуа, знакомаго съ революціонной исторіей своей родины: что то до сихъ поръ ничего не слышно на счетъ рѣшительнаго обращенія земцевъ къ народу, а вѣдь безъ народа ихъ дѣло, пожалуй, не выгорить.

У русскихъ соціалистовъ и у дѣйствительно революціонно настроенныхъ демократовъ имѣется во Франціи, какъ и въ другихъ странахъ, только одинъ и единственно надежный другъ — это революціонный пролетаріатъ, — который чутко прислушивается къ раскату русской революціи и всѣмъ проникнутъ ея интересами.

Дезорганизованность, разрозненность, хаотическое состояніе нашихъ революціонныхъ силъ въ самый критическій моментъ революціи производятъ на нашихъ французскихъ товарищей весьма удручающее впечатлѣніе. Если революціонная партія эпохи Народной Воли производила на иностранцевъ впечатлѣніе блестящаго генеральнаго штаба безъ арміи, то современная борьба производитъ впечатлѣніе партизанскихъ отрядовъ, совершающихъ геройскіе подвиги безъ руководства, безъ военнаго штаба, безъ малѣйшей склонности къ координаціи военныхъ дѣйствій.

Неужели, — спрашиваютъ наши французскіе друзья, — русскіе революціонеры еще не прониклись той элементарной истиной что для торжественнаго акта низверженія царскаго правительства требуются дружныя, единодушныя, координированныя дѣйствія всѣхъ наличныхъ революціонныхъ силъ.

Этимъ чертовски злободневнымъ вопросомъ я и закончу это письмо.

Глазъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Письмо въ редакцію. Дорогіе товарищи! Вмѣстѣ съ эволюціей партіи идетъ и развитіе „Искры". Вспоминая то недавнее время., когда пресловутый вопросъ о „чеинстатѣ" рѣшался въ томъ смыслѣ, что членами партіи считались, на словахъ большинствистами, а на дѣлѣ меньшевиками, только члены комитетовъ и, сравнивая „Искру" за текущій періодъ съ „Искрой" того времени, можно сказать, что новая „Искра" отличается отъ старой помимо всего громаднымъ количествомъ писемъ рабочихъ. Выдвинутые волной партійнаго кризиса, эти товарищи все свое вниманіе уѣляютъ этому партійному кризису. До послѣдняго времени, пока мы не имѣли никакого ни юридическаго, ни другого вліянія на ходъ партійныхъ дѣлъ эти письма — вопль наболѣвшей души — казались вполнѣ естественными явленіями. Но теперь... всѣ вопли, которые раздаются со всѣхъ сторонъ, всѣ указанія на интеллигенцію, какъ на погубительницу партіи, это... это кажется мнѣ, по меньшей мѣрѣ, похожимъ на исторію того попугая, о которомъ какъ-то разсказывалъ тов. Плехановъ. Цѣлая часть партіи, въ лицѣ „меньшинствѣ", самымъ опредѣленнымъ образомъ высказалась, и со времени конференціи вездѣ проводитъ принципъ самодѣятельности массы, принципъ ограниченія того „интеллигентскаго права", котораго такъ боялись мы и которое, къ сожалѣнію, до сихъ поръ чудится многимъ изъ насъ. Мнѣ приходилось говорить съ многими и многими товарищами, которые совершенно согласны со всѣми резолюціями конференціи и въ то же время не могутъ отказаться отъ недобраго чувства по отношенію къ интеллигенціи вообще. Мнѣ кажется, что эта тенденція проявляется и въ письмѣ рабочаго „одного изъ многихъ" (въ „Искрѣ" № 106). Поэтому поводу я и взялся за перо. Бросьте, дорогіе товарищи. Надо считаться не съ прошлымъ, а съ настоящими людьми. Пусть въ прошломъ меньшевики и не знали сами, чего они хотятъ (въ чемъ я совершенно согласенъ), но въ настоящемъ, вѣдь, ихъ принципы — наши принципы, ихъ желанія — наши желанія, ихъ уставъ — нашъ уставъ и не заслуживаетъ поэтому слово „интеллигенція" того неслушающаго тона, съ которымъ его произносятъ многіе товарищи. Не нужно, чтобы партія пролетаріата замыкалась кучкой интеллигентовъ, но пролетаріату необходима интеллигенція. И громадная часть народа показала, что она отлично понимаетъ, каковы должны быть формы пролетарской организаціи. Не будемъ же за пререканія большевиковъ ругать меньшевиковъ. Въ нашей организаціи они такой же элементъ, какъ и мы и, вмѣсто того, чтобы призывать другъ друга смотрѣть за нею въ оба, пора намъ заговорить лучше о положительной работѣ.

Заговоривъ уже о № 106 „И", я, тоже „одинъ изъ многихъ", не могу не коснуться затронутаго тамъ вопроса объ „Одесскомъ объединительномъ теченіи". Редакція привѣтствуетъ это теченіе „тѣмъ болѣе, что оно не носитъ антиинтеллигентскаго характера". Я, понятно, не противникъ этого теченія и неоднократно даже былъ приглашенъ товарищами принять въ немъ участіе. И не дѣлалъ этого только потому, что, несмотря на всю свою обстоятельную корректность, эти товарищи субъективно стоятъ всю нашу организацію въ положеніе обвиняемой уже тѣмъ, что, несмотря на общее сочувствіе, конспирируютъ отъ организаціи о своихъ планахъ и дѣйствіяхъ. Насколько мнѣ извѣстно, объединители остановились на слѣдующемъ планѣ дѣйствій. Устройство общихъ массовокъ, выпускъ общихъ листковъ (тамъ, гдѣ это возможно), координированіе дѣятельности на отдѣльныхъ заводахъ. По моему, наша организація должна была бы немедленно приступить къ переговорамъ о подписаніемъ соглашенія съ Комитетомъ на этой почвѣ и, въ случаѣ его отказа, помимо него приступить къ объединенію съ желающими того членами большевистскихъ организацій...

* * *

Разъ взявшись за перо, хочется поскорѣе выложить все, что имѣешь сказать.

На днихъ мнѣ пришлось говорить съ однимъ товарищемъ изъ Бунда и, какъ, грѣшнымъ смертный, хотѣлъ перетащить его на свою сторону. Вотъ, что сказалъ отъ мнѣ. По моему, всѣ рабочіе сдѣлаютъ оппозицію, чтобы не было ни „большинства, ни „меньшинства", ни „Бунда". Чтобы была единая партія". По этому поводу вспоминалась конференція, которая состоялась лѣтомъ. Предстоитъ соймъ Государственной Думы. Революціонное развитіе страны все бѣжитъ впередъ, а болѣе чѣмъ слабыя силы соціалъ-демократіи разрознены чуть ли на цѣлый десятокъ организацій. Слѣдовало бы Орг. Ком. взять на себя задачу созыва постоянной конференціи всѣхъ соц.-дем. организацій для выработки общей тактики. Кромѣ того, предстоящей конференціи „меньшинства" слѣдовало бы обратить вниманіе на выработку платформы для постоянныхъ соглашеній съ большевистскими организаціями на мѣстахъ.

Къ объединенію партіи.

Въ № 106 „Искры" была помѣщена резолюція одесскихъ организованныхъ рабочихъ, принадлежащихъ къ обѣимъ фракціямъ нашей партіи. Теперь отъ одного товарища, состоящаго членомъ организаціи Одесскаго Комитета (фракція „Пролетарій"), мы получили по этому поводу письмо, помѣщаемое ниже. Къ сожалѣнію, приходится констатировать, что организаціонные навыки и пониманіе потребностей пролетаріата, борющагося и жадно стремящагося къ организаціи, ничуть не измѣнилась за истекшіе, казалось бы, столь богатые опытомъ, послѣдніе два года въ руководящихъ коллегіяхъ „большинства".

„Раскассированіе" — по прежнему, единственное средство разрѣшенія „непріятныхъ" вопросовъ. Поистинѣ, — кого боги хотятъ погубить, лишаютъ разума...

Вотъ письмо одесскаго товарища:

„Большевистская организація г. Одессы (Комитетъ) узнала о нашей резолюціи, разсматривала ее въ К. и въ районѣ, послала ее въ „Пролетарій"; я въ свою очередь послала въ „Пролетарій" письмо подробно обосновывающее нашу позицію. Письмо это прилагаю здѣсь. „Меньшинство" — высшій коллегіи — нашли резолюцію точнымъ выраженіемъ своихъ тенденцій; Ю. Б., которому тоже была представлена подробная обосновка нашего плана, разсылаетъ резолюцію Комитетамъ. Такимъ образомъ, идея объединенія, возникшая какъ продуктъ самодѣятельности мысли большевистской периферіи, нашла у меньшевиковъ готовую и благодарную почву и работа проведенія резолюціи въ меньшевистѣ стала теперь гораздо легче, встрѣчая помощь и поддержку дѣйствительно всѣхъ частей партіи. Не то у „большинства". Какъ и можно было предвидѣть, резолюція и проведеніе ея были приняты крайне враждебно и дальнѣйшая работа натыкается на крупныя осложненія.

Въ началѣ резолюція проводилась строго конспиративно. Периферійные рабочіе, собиравшіеся проводить ее на общихъ собраніи подробно обсудила каждое ея положеніе. Затѣмъ началась работа. Она производилась по принятому лозунгу: „проведеніе резолюціи должно было развивать сознаніе пролетаріевъ и способствовать укрѣпленію духа строгой партійности". Смотря по степени подготовленности и уровня развитія, занятія производились въ продолженіи большаго или меньшаго числа разъ. Вначалѣ сознательныхъ пролетаріевъ было больше чѣмъ большинства; поэтому они преимущественно и работали какъ среди большевистской, такъ и среди меньшевистской периферіи. Приходилось иногда выслушивать вещи чрезвычайно отрадныя, указывающія до чего родными являются пролетаріямъ тенденціи нашей резолюціи. Такъ, я пришла бесѣдовать по этому поводу — въ первый разъ — къ одному изъ передовыхъ меньшевистскихъ рабочихъ, который застѣмъ самъ могъ бы внять на товарищей. Я подробно касалась въ нашемъ разговорѣ недостатковъ нашей партіи — разрозненности, разъединенности ея частей, отсутствія качественной самодѣятельности у пролетаріевъ, оторванности ихъ отъ общей партійной жизни; товарищъ очень горячо отнесся къ этимъ вопросамъ и внесалъ много своего въ освѣщеніе ихъ. Затѣмъ я сообщила ему о возникновеніи идеи нашей резолюціи и прочитала ее. Товарищъ нашелъ ее вполнѣ вѣрно рѣшающей всѣ наболѣвшіе вопросы и съ готовностью вызвался проводить ее. Когда я спросила, не хочетъ ли онъ, чтобы я объяснила подробно какое положеніе, онъ съ улыбкою сказалъ мнѣ: „эта резолюція такая родная намъ, такъ выражаетъ наши мысли, что я смогу лучше васъ противъ кого угодно защищать каждое ея слово".

Сложный ходъ жизни нѣсколько нарушилъ стройное выполненіе намѣченной задачи — но не въ ущербъ этой послѣдней, я думаю. Въ силу постоянно возникающихъ требованій партійной жизни многіе центровики, только что согласившіеся съ резолюціей и собравшіеся проводить ее среди товарищей, были принуждены уѣхать, и дѣло временно тормозилось — приходилось розыскивать новыя связи. Но убѣжденіе увозили съ собою резолюціи и твердое намѣреніе работать въ этомъ направленіи, оставляя намъ отрадное сознаніе, что „зацѣпка" распространяется дальше и дальше. Этимъ-то сознаніемъ подчеркнулъ еще рѣче оторванность периферіи и послужилъ хорошей почвой для дальнѣйшей работы. Въ общемъ дѣло подвигалось. Во многихъ кружкахъ резолюція была уже принята, во многихъ проводилась. (На большевистскихъ рабочихъ было обращено особое вниманіе, такъ какъ отъ скорости проведенія среди нихъ больше всего зависѣло время раскрытія конспиративныхъ работы). Работа расширялась. Пришлось отпечатографировать болѣе 50 экземпляровъ — для руководителей. Наконецъ, произошелъ случай, рѣзко нарушившій планъ. Одинъ изъ пролетаріевъ показалъ проектъ резолюціи организаторшѣ-интеллигенткѣ. Она немедленно доставила его въ комитетъ, гдѣ, какъ кажется, вызвалъ сильное возбужденіе и совершенно ложное толкованіе. Въ доказательство послѣдняго привожу слѣдующій инцидентъ: Сар

*) Къ сожалѣнію, на первомъ собраніи въ виду рабочаго они не могли присутствовать русскіе товарищи.

чайно встрѣтясь со мною, одинъ изъ членовъ Комитета, спросилъ меня: „не видали ли вы анонимнаго листка, распространяемаго въ массахъ, отпечатографированнаго"[1]. На мой вопросъ о содержаніи листка, онъ отвѣтилъ: „отъ имени всей периферіи, которая хочетъ заставить комитеты объединиться во что бы то ни стало, и находитъ, что только она одна можетъ это сдѣлать". — „А ещё что есть въ этомъ листкѣ"? „Больше ничего". Вообще сознательно я отвѣтила ему, что такого „анонимнаго листка"[1] „распространяемаго въ массахъ"[2] и съ такимъ содержаніемъ я не видала и не знаю. (Мой отвѣтъ послужилъ поводомъ къ обвиненію въ сознательномъ обманѣ).

Тотчасъ же, раньше всякаго разбирательства и выясненія дѣла, комитетъ послалъ „листокъ" въ редакцію „Пролетарія" для напечатанія. Выясненіе же предполагалось на районномъ собраніи, въ которое какъ разъ входили всѣ инкриминируемыя лица. (Впрочемъ, насъ осталось только двое: остальные, не будучи въ состояніи выдержать „большевистскаго режима", въ разное время вышли изъ района).

Мнѣ не хочется описывать этого районнаго собранія, которое носило скорѣе характеръ слѣдствія. Мы выяснили свою позицію, причины консервативности нашей работы, и подчеркивали, что мы частныя лица, сформировали въ партійномъ районѣ правленіе стихійное возмущеніе пролетаріевъ. Подчеркивать приходилось въ виду тенденціи товарищей по району называть насъ „организаціей". По выясненіи нами обстоятельствъ дѣла, предсѣватель района предложилъ слѣдующій порядокъ: 1) споры по существу, 2) дѣйствительно ли мы сдѣлали то, въ чемъ насъ обвиняютъ (т. е. какая бы то ни была дѣятельность, проведеніе какихъ бы то ни было мыслей безъ вѣдома высшихъ коллегій) и 3) выясненіе отношенія района къ нашимъ поступкамъ. Первый вопросъ рѣшено было снять съ очереди, такъ какъ онъ по своей сложности требовалъ не одного, а нѣсколькихъ районныхъ собраній, а мнѣ въ силу часто полицейскихъ условій, приходилось уѣзжать въ тотъ же день и поэтому необходимо было выяснить именно 2 послѣдніе вопроса.

2-й вопросъ былъ предложенъ мнѣ и товарищу М., и мы оба отвѣтили въ положительномъ смыслѣ. Что касается до 3-го пункта, была вынесена слѣдующая резолюція: „члены района считаютъ такого рода дѣятельность безусловно недопустимой, и лишь, поступая шихъ подобнымъ образомъ, въ данной организаціи нетерпимыми. Если же мы заявимъ, что впредь консервативно отъ организаціи поступать не будемъ и будемъ всецѣло подчиняться ея рѣшеніямъ, то районъ ограничится однимъ порицаніемъ. Мы отвѣтили, что консервативно поступать въ дальнѣйшемъ не представляется надобности, такъ какъ резолюція стала уже извѣстной высшимъ коллегіямъ. Что же касается до послѣдняго вопроса, отвѣчаемъ категорически: „будемъ проводить резолюцію, хотя бы организація нашла это не желательнымъ". Послѣ такого заявленія мы были единогласно (при одномъ воздержавшемся) исключены изъ районной организаціи. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе даннаго районнаго собранія. Приведу нѣсколько деталей обрисовывающихъ характеръ мышленія сознательныхъ пролетаріевъ. Предъявляется обвиненіе въ работѣ тайной отъ Партіи. Товарищъ М.: „Въ теченіе почти полугода года я, конечно, старался дѣйствовать легально. Писалъ о наболѣвшихъ вопросахъ. Передавалъ письма для помѣщенія въ Ц. О. Конечно, они ни разу не помѣщались."). Пробовалъ ли думать эти вопросы въ районахъ и встрѣчалъ рѣзкій отпоръ? Въ ковчѣ концовъ оставили. Если я поступалъ теперь не партійно, организація меня къ этому вынудила". Этотъ же товарищъ М. въ другое время (въ совѣщаніи не на районѣ) говорилъ: „Мы отъ васъ поступокъ тайно? А вы не поступали тайно отъ насъ, созвавъ 3-й съѣздъ безъ нашего согласія, вынося тамъ рѣшенія, въ разработкѣ которыхъ мы не принимали участія? А мы развѣ не партія? Значитъ и мы дѣйствуемъ втайнѣ отъ партіи?" И на отвѣтъ: „но на этого требовали неотложные интересы дѣла", возразилъ: „но вѣдь и мы приводимъ тотъ же самый доводъ". Мнѣ не было поставлено вопросъ „вы никогда не были славянофилкой? ??? — „Славянофилы думаютъ, что какъ только до царя дойдетъ голосъ народа, все пойдетъ хорошо". — Я не думала, что самодержавіе и наши высшія коллегіи вполнѣ аналогичны по своему характеру. Я и тотъ же день уѣхала изъ Одессы. Что тамъ теперь дѣлается, не имѣю извѣстій. Высшія коллегіи большинства хотѣли на всѣхъ занятіяхъ съ рабочими разбирать и разбивать нашу резолюцію. Въ „Пролетаріи" я, какъ уже сказала, послала по пробную обсвожу нашей работы. Если онъ не напечатаетъ моего письма прошу васъ напечатать его въ „Искрѣ".

Вотъ это письмо въ ред. „Пролетарія".

„Мы переживаемъ теперь сложный моментъ домни отливающаго строя и оформленія политически нарождающихся группъ населенія. Среди этихъ группъ ярко выдѣляется пролетаріатъ, какъ группа наиболѣе передовая, наиболѣе революціонная, какъ представляющая интересы дѣйствительно всего населенія, наиболѣе сознавшая всѣ язвы современнаго строя и наиболѣе привыкшая бороться за лучшее будущее. Все это ставитъ пролетаріатъ въ авангардѣ борющихся группъ и намѣчаетъ огромную и сложную роль его въ современномъ движеніи. Эта роль, при своей величинѣ и сложности, должна стать руководящей, поскольку соціалъ-демократическая партія явится дѣйствительно партіей рабочаго класса, включитъ въ себя всѣ соціалъ-демократическіе элементы его, переработаетъ ихъ, построитъ въ боевыя колонны и такимъ образомъ станетъ фактически во главѣ пролетарскаго движенія, политически подчинитъ его соціалъ-демократическимъ задачамъ, связавъ борьбу за ближайшія цѣли съ конечными идеалами пролетаріевъ — непримиримыхъ враговъ современнаго строя.

Но является ли наша партія дѣйствительно таковой? Мы видимъ широко развившееся рабочее движеніе. Но видъ стачки. Останавливается то тамъ, то здѣсь промышленная жизнь — это рабочіе борятся за улучшеніе своего положенія. Вѣдь есть руководители этой борьбы; но находятся ли эти руководители подъ вліяніемъ нашей партіи, какъ истинные выразители интересовъ пролетаріата? Охватываетъ ли Партія всю сложность движенія? Важность такого подчиненія вожаковъ рабочихъ (депутатовъ, выборныхъ) достаточно иллюстрируется послѣдними событіями въ Одессѣ. На одномъ заводѣ, гдѣ руководители были прежніе „экономисты", рабочіе сперва не давали говорить посторонимъ, враждебно относились къ политикѣ; послѣ же того, какъ тотъ соціалъ-демократъ, который сумѣлъ подчинить выборныхъ своему вліянію, благодаря чему свободно выступалъ на тамошнихъ митингахъ, его политическія рѣчи встрѣчались съ энтузіазмомъ. Благодаря содѣйствію выборныхъ, всѣ рабочіе этого завода стали, по выраженію рабочихъ того района, „соціалъ-демократами" и явились застрѣльщиками въ уличной борьбѣ города Одессы.

Но подобныя вещи происходятъ далеко не вездѣ. Почему же? Почему такія крупныя организаціи, какъ московскій союзъ типографскихъ рабочихъ, не входятъ въ соціалъ-демократическую партію? Живо вспоминается фраза предсѣдательствовавшаго на собраніи выборныхъ Одессы: „Вы зовете насъ къ объединенію? Но мы не знаемъ, мы ли должны объединять васъ, или вы насъ?" Въ этомъ вопросѣ можно найти здоровые зародыши розоваго отвѣта. Разрозненность партіи, 2 враждующія фракціи полемической вѣдь, доведенной до гериулезовыхъ столбовъ молодыми неопытными товарищами, склонными черезчуръ упрощать вещи, терять всякую политическую перспективу и увлекаться своей позиціи до полнаго забвенія интересовъ положительнаго дѣла — все это заставляетъ задуматься тѣхъ пролетаріевъ, которыхъ мы зовемъ въ нашу партію. Результатъ этого двоякій слѣдующій: необходимости расколъ изъ-за выставленныхъ обѣими фракціями причинъ, пролетаріи не видятъ. Они знаютъ, что въ общей работѣ за единое дорогое всѣмъ дѣло тактическія разногласія могутъ быть въ конечномъ счетѣ взяты, въ бли жайшемъ — временно согласованы. Они хотятъ внести съ собой въ партію тотъ темпъ живой революціонной работы, которымъ полна пролетарская дѣйствительность. И это мощное дыханіе сдуло бы цѣлый рядъ интеллигентскихъ плановъ, построенныхъ въ тиши кабинетовъ. Той же кипучей работы хотятъ пролетаріи, какой они живутъ всегда — лишь переработанной въ соціалъ-демократическомъ смыслѣ. И больно становится рабочимъ, вошедшимъ въ партію, отъ ударовъ въ ту стѣну организаціонныхъ предразсудковъ, о которую такъ часто разбивается грушался самодѣятельность пролетаріевъ. Они попадаютъ въ паутину интеллигентскихъ хитросплетеній, безсильно бьются въ ней, напрасно силятся проявить свою революціонную активность, а нерѣдко, либо уходятъ съ болью и досадой, либо, обезсиленные, остаются въ этой паутинѣ, все больше и больше обезсиливаясь и становясь автоматами (выраженіе самихъ рабочихъ). Они нѣ лаются инертными и постепенно теряютъ связь съ той средой, которая ихъ породила. Больше чуткости, больше уваженія къ тому, что исходитъ изъ глубины пролетарской жизни — борьбы, и рабочее движеніе, озаренное свѣтомъ сознанія, полѣется еще болѣе неудержимо, свободнымъ и чистымъ потокомъ. И развѣ это невозможно? Развѣ настолько слабы пролетаріи, чтобы имъ путаться въ паутинѣ или безсильно уходить изъ работы? Развѣ не могутъ они внести въ партію той озоровляющей струи, которая такъ необходима для нея? Эта мысль волнуетъ многихъ и многихъ сознательныхъ пролетаріевъ; она и породила то идейное теченіе, о которомъ я буду говорить.

Много уже писалось и говорилось о томъ, какъ возмутительно была поставлена работа въ Одессѣ послѣ раскола „большинства" и „меньшинства". Мѣстные большевики прибѣгали къ цѣлому ряду методовъ, уже осужденныхъ исторіей и вызвавшихъ необходимостью защиты противъ, съ ихъ точки зрѣнія, „дезорганизаторской" позиціи „меньшинства". Косвенно эти методы вліяли подавляюще на все возрастающій интересъ пролетаріевъ къ партійной жизни, на ихъ самодѣятельность. Въ атмосферѣ боязни еретичества, всякое мнѣніе, отличное отъ такового руководителей коллегіи, казалось вздорнымъ и клейменіе черезчуръ легко наклеиваемыми ярлычками „оппортюнизма", „анархизма", „дезорганизаторовъ". „политическихъ младенцевъ" и т. п. Такое положеніе вещей само по себѣ вряд ли могло способствовать расширенію и углубленію содержанія нашей работы и тѣй коллективной выработкѣ ея, которая она является залогомъ ея жизненности и приспособленности. Къ этому присоединяется еще то огромное зло, которое вносить въ нашу работу расколъ „большинства" и „меньшинства" и которое разбирать подробно здѣсь нечаянъ, такъ какъ оно слишкомъ сознано всѣми партійными работниками. На почвѣ всего этого создавалась естественное возмущеніе пролетаріевъ. Это возмущеніе первоначально носило стихійный характеръ со всѣми его отличительными чертами — анархіи, неэкономной растраты силъ и т. п. Часть рабочихъ, и иногда изъ лучшихъ, уходила изъ работы совсѣмъ; другая часть провозглашала лозунги, вродѣ: „Долой интеллигенцію, да здравствуетъ наша рабочая партія", „не допускать до себя ни большевиковъ, ни меньшевиковъ, пока они не объединятся", „устроить бойкотъ комитетамъ" и т. д.; наконецъ, наименѣе сознательные переходили къ „сопротивленію".

Такъ изъ своей борьбы въ своей первоначальной несознательной формѣ вылилась въ домкѣ машину, такъ своеобразная „классовая" борьба внутри нашей партіи вылилась въ подобіе анархическихъ формы фактическаго разгрома организаціи. Нужны были сознательные выразители несознательнаго, но здороваго теченія, которые направили бы его въ строго партійное и наиболѣе экономное русло для единства и количества нашей партіи. Они явились прямо изъ сознательной большевистской рабочей периферіи. Постепенно къ большевикамъ присоединились и меньшевики. Сказанныя мысли все болѣе и болѣе оформлялись этими рабочими, пока не вылились въ данномъ проектѣ резолюціи (резолюція напечатана въ № 106, „Искры"), какъ результатъ стремленія къ участію въ партій ной жизни и продуктъ развитія самодѣятельности рабочихъ.

При проведеніи резолюціи рѣшено было поддерживать строго партійный ея характеръ и развивать слѣдующія положенія: борьба противъ всякой попытки къ дезорганизаціи, образованію „третьей партіи"; указывать на то, что ни ни какихъ бы то ни было принциповъ, раскалывать партію преступно; подробно выяснять, что такое партія, что даетъ она намъ и наши обязанности по отношенію къ ней — ничѣмъ не нарушать ея единства, не ослаблять ея; наша самодѣятельность: признавая, что руководство высшихъ коллегій осуществляетъ лишь коллективную волю Партіи, каждый членъ долженъ чувствовать себя отвѣтственнымъ за всѣ ея дѣйствія; участвовать въ выработкѣ плановъ и слѣдить за правильнымъ проведеніемъ ихъ, полагаясь на себя и на силу соціалъ-демократической мысли. Эта же самодѣятельность толкаетъ насъ къ проведенію и предлагаемую резолюцію. Она заставляетъ насъ вчитаться въ тѣ болѣненныя отношенія въ партіи, которыя возникли гдѣ то стороной, помимо и съ, и всего тяжелѣе отозвались именно на насъ, и слѣдовательно и на соціалъ-демократическомъ дѣлѣ. Объединеніе на почвѣ организаціонной вполнѣ возможно теперь же; объединеніе тактическое предполагается въ самомъ процессѣ партійной жизни. До сихъ поръ всѣ мы знакомились съ тактическими и другими планами крайне односторонне, пользовались литературой почти исключительно одной стороны, вслѣдствіе всѣмъ извѣстныхъ причинъ. Организаціонное объединеніе даетъ возможность знакомиться со всѣми взглядами, знакомиться основательно; самый характеръ полемики, теперь отталкивающе дѣйствующій на многихъ, приметъ иной, болѣе порядочный и корректный оттѣнокъ: такъ какъ эта полемика будетъ имѣть своей цѣлью только выясненіе своихъ мнѣній, а не перетягиванія извѣстнаго количества пролетариата въ свою фракцію. И такъ какъ тѣ силы, которыя теперь тратятся крайне непроизводительно, будутъ направлены на дѣйствительно соціалъ-демократическую работу, соціалъ-демократическое сознаніе рабочихъ будетъ развиваться гораздо больше, чѣмъ теперь. Со всякими тактическими вопросами периферія знакомится всесторонне; и къ тому времени когда возникаетъ потребность придти къ опредѣленному рѣшенію, рѣшающій голосъ предоставленъ именно этой сознательной периферіи. И раз рѣшеніе будетъ вынесено дѣйствительно большинствомъ всей Партіи, а не посредствомъ „трехстепенныхъ" выборовъ, то ему будутъ подчиняться всѣ, и противъ тѣхъ интеллигентовъ, которые изъ за своихъ тактическихъ разногласій готовы рвать партію, откалываться, устраивать особыя фракціи — выступятъ сплоченные ряды неголубящихъ пролетаріевъ, умѣющихъ защитить рѣшенія, принятыя дѣйствительнымъ большинствомъ.

Мы работаемъ въ рамкахъ строго партійныхъ: большевики въ своей, меньшевики въ своей организаціи, продолжая въ то же время свою повседневную революціонную работу. Въ случаѣ надобности, помогаемъ другъ другу. Резолюція проводится среди всѣхъ сознательныхъ рабочихъ — отъ центральныхъ кружковъ и кончая даже летучками. Проводится строго консервативно. Конечно, не одновременно во всѣхъ кружкахъ, а по степени ихъ подготовленности. Проведеніе резолюціи должно быть въ то же время углубленіемъ сознанія рабочихъ въ этомъ направленіи. Поэтому она разбирается на 2 — 4 и болѣе занятіяхъ, смотря по уровню рабочихъ. Когда резолюція проведена всюду, она предъявляется единовременно отъ всѣхъ кружковъ соотвѣтственнымъ высшимъ коллегіямъ (Ц. К. и бюро). Вѣроятна возможность мирнаго исхода: услышавъ голосъ тѣхъ, кто составляетъ большую часть соціалъ-демократической партіи и вынося на своихъ плечахъ большую часть ея работъ, центры могутъ болѣе внимательно отнестись къ этому голосу и предпринять дѣйствительное объединеніе, какимъ бы то ни было путемъ.

Насъ могутъ упрекнуть въ томъ, что наша работа будетъ конспиративно отъ высшихъ коллегій, что не партійно въ свое оправданіе мы можемъ сказать, что это единственный способъ провести резолюцію и добиться чего нибудь. Нашъ планъ никогда не пошелъ бы изъ большей организаціи; намъ предложили бы или отказаться отъ него, или выйти изъ организаціи, и сами начали бы энергичную контръагитацію. (Вся предыдущая работа въ большей организаціи, какъ было выше указано, привела насъ къ такому мнѣнію). Между тѣмъ, какъ извѣстны постоянныя заявленія Ц. О. о желательности внесенія всѣми элементами партіи своей лепты въ дѣло оздоровленія ея. Наша „непартійность" вытекаетъ изъ неправильнаго пониманія высшими коллегіями задачъ руководства работой. Это относительно большевиковъ. У меньшевиковъ, при правильно понимаемыхъ принципахъ меньшинства, проведеніе нашего плана не должно бы встрѣтить никакого препятствія. Но 1) принципы меньшинства далеко не вездѣ правильно понимаются руководящими коллегіями и 2) если бы это и было такъ, и если бы въ меньшинствѣ оффиціально проводилась наша резолюція, это послужило бы крупнымъ тормазомъ для проведенія ея въ большинствѣ; а) это потерпло бы самую цѣнную черту—характеръ движенія, единаково исходящаго изъ обѣихъ периферій, б) большевиками сдѣлали бы все возможное, чтобы придать нашему движенію характеръ „перетягиванія въ меньшинство" и зацавять его.

Всегда побѣждаетъ объективное. Сила пролетарскаго движенія такъ велика именно потому, что за него сама жизнь. Объективный процессъ роста партіи, перехода ея изъ интеллигентской кружковщины въ дѣйствительный авангардъ борющагося пролетаріата создаетъ это силу исходящее объединительное движеніе — и въ этомъ его сила.

Бывшій членъ района Одесской большевистской организаціи.

Резолюція Нижегородской крестьянской Группы по поводу открытаго письма Ц. К. къ Орг. Ком. „Привѣтствуя призывъ Ц. К. къ объединенію обѣихъ частей Р. С. Д. Р. П., Нижегородская Крестьянская Группа находитъ невозможнымъ объединяться съ другой частью партіи „на тѣхъ организаціонныхъ началахъ, которыя даны III „съѣздомъ", и въ то же время сохранять за собой идейную позицію меньшинства, выраженную въ резолюціи первой конференціи партійныхъ работниковъ. — Крестьянская Группа полагаетъ, что вопросъ о полномъ объединеніи фракцій долженъ быть рѣшенъ III законнымъ съѣздомъ, задача котораго — установить ясныя и опредѣленныя нормы для примиренія обѣихъ фракцій; въ настоящее же время Крестьянская Группа находитъ возможнымъ и желательнымъ лишь частичныя соглашенія по вопросамъ, не вызывающимъ разногласій. Нижегородская Крестьянская Группа. Августъ 1905.

Заявленіе. Нижегородская Крестьянская Группа возникла по инициативѣ Нижегородскаго Комитета въ концѣ 1903 года. Въ самомъ началѣ дѣятельности группы выяснилось, что составъ ея тяготѣетъ къ направленію такъ называемаго „меньшинства". Это обстоятельство между Группой и твердозаконнымъ Комитетомъ вызывало массу всевозможныхъ разногласій, тормазившихъ работу въ крестьянствѣ. Организаціонныя тренія въ 1904 году настолько сбострились, что Группа въ теченіе всего лѣта, не пользуясь ни литературой, ни поддержкой отъ Комитета, была лишена возможности работать. Въ январѣ 1905 года, Группа, обновленная въ своемъ составѣ, предъявила Комитету рядъ опредѣленныхъ условій, при которыхъ она находила возможнымъ дальнѣйшую совмѣстную работу. Главнѣйшія изъ предложенныхъ условій были: освѣдомленность Комитета о всѣхъ дѣлахъ и планахъ Группы; право пенары Комитетомъ [illegible] групповыми назначеніями; предоставленіе групповой [illegible] для распоряженія Комитета; полученіе литературы [illegible] Комитета и [illegible] Группы въ организаціонныхъ групповыхъ [illegible]. Для удовлетворенія этихъ требованій „Комитетъ не [illegible] и объявилъ Группу „расщепленной". Послѣ разрыва съ Комитетомъ Группа работала самостоятельно. Затѣмъ, ознакомившись съ организаціонными уставомъ Конференціи партійныхъ работниковъ, Группа [illegible] [illegible] [illegible]

нально вступись со мною, одним изъ членовъ Комитета, бросилъ мне: „не видали ли вы анонимнаго листка, распространяемаго въ массахъ, отпечатографированнаго"? На мой вопросъ о содержаніи листка, онъ отвѣтилъ: „отъ имени всей периферіи, которая хочетъ заставить комитеты объединиться во что бы то ни стало, и находитъ, что только она одна можетъ это сдѣлать".

„А еще что есть въ этомъ листкѣ"? — „Больше ничего". Видя, комитетъ посылъ „листокъ" въ редакцію „Пролетарія" для напечатанія. Выясненіе же предполагалось на районныхъ собраніяхъ, въ которое какъ разъ входили всѣ инкриминируемыя лица. (Впрочемъ, насъ осталось только двое: остальные, не будучи въ состояніи выдержать „большевистскаго режима", въ разное время вышли изъ рядовъ).

Мнѣ не хочется описывать этого районнаго собранія, которое носило скорѣе характеръ... слѣдствія. Мы выясняли свою позицію, причины конспиративности нашей работы, и подчеркивали, что мы частныя лица, оформляющія въ партійномъ на правленіи стихійное возмущеніе пролетаріевъ. Подчеркивать приходилось въ виду тенденціи товарищей по району называть насъ „организаціей". По выясненіи нами обстоятельствъ дѣла, предсѣдатель района предложилъ слѣдующій порядокъ: 1) споры по существу, 2) дѣйствительно ли мы сдѣлали то, въ чемъ насъ обвиняютъ (т. е. какая бы то ни было дѣятельность, проведеніе какихъ бы то ни было мыслей безъ вѣдома высшихъ коллегій) и 3) выясненіе отношенія района къ нашимъ поступкамъ. Первый вопросъ рѣшено было снять съ очереди, такъ какъ онъ по своей сложности требовалъ бы одного, а нѣсколькихъ районныхъ собраній, а мнѣ, въ силу часто полицейскихъ условій, приходилось уѣзжать въ тотъ же день и поэтому необходимо было выяснить именно 2 послѣдніе вопроса.

2-й вопросъ былъ предложенъ мнѣ товарищу М., и мы оба отвѣтили въ положительномъ смыслѣ. Что касается до 3-го пункта, была вынесена слѣдующая резолюція: члены района считаютъ такого рода дѣятельность безусловно недопустимой, и какъ, поступая цѣлыхъ подобныхъ образомъ, въ данной организаціи нетерпимыми. Если же мы заявимъ, что впредь конспиративно отъ организаціи поступать не будемъ и будемъ всецѣло подчиняться ея рѣшеніямъ, то районъ ограничится однимъ порицаніемъ. Мы отвѣтили, что конспиративно поступать въ дальнѣйшемъ не представляется надобности, такъ какъ резолюція стала уже извѣстной высшимъ коллегіямъ. Что же касается до послѣдняго вопроса, отвѣчаемъ категорически: „будемъ проводить резолюцію, хотя бы организація нашла это не желательнымъ". Послѣ такого заявленія мы были единогласно (при одномъ воздержавшемся) исключены изъ районной организаціи. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе нашего районнаго собранія. Приведу нѣсколько деталей обрисовывающихъ характеръ мышленія сознательныхъ пролетаріевъ. Предъявляется обвиненіе въ работѣ тайной отъ Партіи. Товарищъ М.: „Въ теченіе почти полугода года я, конечно, старался дѣйствовать легально. Писалъ о наболѣвшихъ вопросахъ. Передавалъ письма для помѣщенія въ Ц. О. Конечно, они ни разу не помѣщались.[1]) Пробовалъ поднимать эти вопросы въ районахъ и встрѣчалъ рѣзкій отпоръ. Въ концѣ концовъ оставилъ. Если я поступалъ теперь не партійно, организація меня къ этому вынудила". Этотъ же товарищъ М. въ другое время (къ сожалѣнію не на районѣ) говорилъ: „Мы отъ васъ поступаемъ тайно? А вы не поступали тайно отъ насъ, созвавъ 3-й съѣздъ безъ нашего согласія, вынося тамъ рѣшенія, въ разработкѣ которыхъ мы не принимали участія? А мы развѣ не партія? Значитъ, и мы дѣйствовали згайнѣ отъ партіи?" И на отвѣтъ: „да, но этого требовали непедленные интересы дѣла", возражалъ: „но вѣдь и мы приводимъ тотъ же самый доводъ". Мнѣ же былъ поставленъ вопросъ: „вы никогда не были славянофилкой?" — ??? — „Славянофилы думаютъ, что какъ только до партіи дойдетъ голосъ народа, все пойдетъ хорошо". — Я не думала, что самодержавіе и наши высшія коллегіи вполнѣ аналогичны по своему характеру. Я въ тотъ же день уѣхала изъ Одессы. Что тамъ теперь дѣлается, не имѣю извѣстій. Высшія коллегіи большинства хотѣли ли всѣхъ занятіяхъ съ рабочими разбирать и разбивать нашу революцію. Въ „Пролетаріи" я, какъ уже сказалъ, послала подробную обосновку нашей работы. Если онъ не напечатаетъ моего письма, прошу васъ напечатать его въ „Искрѣ".

Вотъ это письмо въ ред. „Пролетарія".

„Мы переживаемъ теперь сложный моментъ ломки отживающаго строя и оформленія политически нарождающихся группъ населенія. Среди этихъ группъ ярко выдѣляется пролетаріатъ, какъ группа наиболѣе передовая, наиболѣе революціонная, какъ представляющая интересы дѣйствительно всего населенія, наиболѣе сознающая всѣ язвы современнаго строя и наиболѣе призванная строить за лучшее будущее. Все это ставитъ пролетаріатъ въ авангардѣ борющихся группъ и намѣчаетъ огромную и спасующую роль его въ современномъ движеніи. Эта роль, при своей величинѣ и сложности, должна стать руководящей, исключительно соціалъ-демократическая партія явится дѣйствительно частью рабочаго класса, включитъ въ себя всѣ соціалъ-демократическіе мыслящіе элементы его, переработаетъ ихъ, построитъ въ боевыя колонны и такимъ образомъ станетъ фактически во главѣ пролетарскаго движенія, политически подчинитъ его соціалъ-демократическимъ задачамъ, связавъ борьбу за ближайшія цѣли съ конечными идеалами пролетаріевъ — непримиримыхъ враговъ современнаго строя.

Но является ли наша партія дѣйствительно таковой? Мы видимъ широко разлившееся рабочее движеніе. Повсюду стачки. Останавливается то тамъ, то здѣсь промышленная жизнь — это рабочіе борятся за улучшеніе своего положенія. Вѣдь есть руководитель этой борьбы; но находятся ли эти руководители подъ вліяніемъ нашей партіи, какъ истинныя выразители интересовъ пролетаріата? Охватываетъ ли Партія всю сложность движенія? Вѣжность такого подчиненія вожаковъ изъ рабочихъ (депутатовъ, выборныхъ) достаточно иллюстрируется послѣдними событіями въ Одессѣ. На одномъ заводѣ, гдѣ руководители были прежніе „возвязчицы", рабочіе сперва не давали говорить посторонними, враждебно относились къ политикѣ; послѣ же того, какъ тотъ, соціалъ-демократъ съумѣлъ подчинить выборныхъ своему вліянію, благодаря чему свободно выступалъ на тамошнихъ митингахъ, его политическія рѣчи встрѣчались съ энтузіазмомъ. Благодаря содѣйствію выборныхъ, всѣ рабочіе этого завода стали, по выраженію рабочихъ того района, „социалистами" и явились застрѣльщиками въ уличной борьбѣ города Одессы.

Но подобныя вещи происходятъ далеко не вездѣ. Почему же? Почему такія крупныя организаціи, какъ московскій союзъ типографскихъ рабочихъ, не входятъ въ соціалъ-демократическую партію? Живо вспоминается фраза предсѣдательствовавшаго на собраніи выборныхъ Одессы: „Вы зовете насъ къ объединенію? Но мы не знаемъ, мы ли должны объединять васъ, или вы насъ?" Въ этомъ вопросѣ можно найти здоровые зародыши розоваго отвѣта. Разрозненность партіи, 2 враждующія фракціи, полемическій ядъ, доведенный до геркулесовыхъ столбовъ молодыми неопытными товарищами, склонными чересчуръ упрощать вещи, терять всякую политическую перспективу и увлекаться своей позиціей до полнаго забвенія интересовъ положительнаго дѣла — все это заставляетъ задуматься тѣхъ пролетаріевъ, которымъ мы вовсе въ нашу партію. Результатъ этого раздувья слѣдующій: необходимости расколъ изъ-за наставленныхъ обѣихъ фракціями причинъ, пролетаріи не видятъ. Они знаютъ, что въ общей работѣ за единое дорогое всѣмъ дѣло тактическія разногласія могутъ быть въ конечномъ счетѣ взяты, въ бли жайшемъ — временно согласованы. Они хотятъ внести съ собой въ партію тотъ темпъ живой революціонной работы, которымъ полна пролетарская дѣятельность. И это мощное дыханіе сдуло бы пустой родъ интеллигентскихъ плановъ, построенныхъ въ тиши кабинетовъ. Той же кипучей работы хотятъ пролетаріи, какой они живутъ всегда — лишь переработанной въ соціалъ-демократическомъ смыслѣ. И больно становятся рабочихъ, вошедшихъ въ партію, отъ ударовъ въ ту стѣну организаціонныхъ предразсудковъ, о которую такъ часто разбивается рвущаяся самодѣятельность пролетаріевъ. Они попадаютъ въ паутину интеллигентскихъ хитросплетеній, безсильно бьются въ ней, напрасно силятся проявить свою революціонную активность, и наконецъ, либо уходятъ съ болью и досадой, либо, обезсиленные, остаются въ этой паутинѣ, все больше и больше обезличиваясь и становясь автоматами (выраженіе самихъ рабочихъ). Они нѣ лаются инертными и постепенно теряютъ связь съ той средой, которая ихъ породила. Больше чуткости, больше уваженія къ тому, что исходитъ изъ глубины пролетарской жизни — борьбы, и живое движеніе, озаренное свѣтомъ сознанія, полетѣло еще болѣе неудержимо, свободнымъ и чистымъ потокомъ. И развѣ это невозможно? Развѣ настолько слабы пролетаріи, чтобы имъ путаться въ паутинѣ или безсильно уходить изъ работы? Развѣ не могутъ они внести въ партію той озаровляющей струи, которая такъ необходима для нея? Эта мысль волнуетъ многихъ и многихъ сознательныхъ пролетаріевъ; она и породила то идейное теченіе, о которомъ я буду говорить.

Много уже писалось и говорилось о томъ, какъ возмутительно была поставлена работа въ Одессѣ послѣ раскола „большинства" и „меньшинства". Мѣстные большевики прибѣгали къ цѣлому ряду методовъ, уже осужденныхъ исторіей и вызвавшихъ необходимость защиты противъ нихъ всѣхъ точки зрѣнія, „дезорганизаторской" позиціи „меньшинства". Косвенно эти методы вліяли подавляюще на все возрастающій интересъ пролетаріевъ къ партійной жизни, на ихъ самодѣятельность. Въ атмосферѣ боязни еретичества, всякое мнѣніе, отличное отъ тѣхъ, какого руководителей коллегіи, казалось водянымъ и клейкимъ черезчуръ легко наклеиваемымъ ярлычками „оппортунизма", „анархизма", „дезорганизаторовъ", „политическихъ младенцевъ" и т. п. Такое положеніе вещей само по себѣ рядъ ли могло способствовать расширенію и углубленію содержанія нашей работы и той коллективной выработкѣ его, которая одна является залогомъ его жизненности и приспособленности. Къ этому присоединяется еще то огромное зло, которое вноситъ въ нашу работу расколъ „большинства" и „меньшинства" и которое разбирать подробно здѣсь нечего, такъ какъ оно слишкомъ сознано всѣми партійными работниками. На почвѣ всего этого создавалось естественное возмущеніе пролетаріевъ. Это возмущеніе первоначально носило стихійный характеръ со всѣми его отвратительными чертами — анархіи, безконечной растраты силъ и т. п. Часть рабочихъ, и иногда изъ лучшихъ, уходила изъ работы совсѣмъ; другіе часть провозглашала лозунги, вродѣ: „Долой интеллигенцію, да здравствуетъ наша рабочая партія", „не допускать до себя ни большевиковъ, ни меньшевиковъ, пока не объединятся", „устроить бойкотъ комитетамъ" и т. д.; наконецъ, наименѣе сознательные переходили къ „соц.-рев.", анархизму.

Такъ классовая борьба въ своей первоначальной несознательной формѣ выливалась въ умахъ машинъ, такъ своеобразная „классовая" борьба внутри нашей партіи выливалась въ подобныя анархическія формы фактическаго разгрома организаціи. Нужно были сознательные выразители несознательнаго, но здороваго теченія, которые направили бы его въ строго партійное и наиболѣе экономное русло для единства и всцѣленія нашей партіи. Они явились: право на сознательной большевистской рабочей периферіи. Постепенно къ большевикамъ присоединились и меньшевики. Сказанныя мысли все болѣе и болѣе оформлялись этими рабочими, пока не вылились въ данномъ проектѣ резолюціи (резолюція напечатана въ № 106 „Искры"), какъ результатъ стремленія къ участію въ партійной жизни и продуктъ развитія самодѣятельности рабочихъ

При проведеніи резолюціи рѣшено было подчеркивать строго партійный ея характеръ и развивать слѣдующія положенія: борьба противъ всякой попытки къ дезорганизаціи, образованію „третьей партіи"; указывать на то, что во имя какихъ бы то ни было принциповъ, раскалывать партію преступно; подробно выяснять, что такое партія, что даетъ она намъ и наши обязанности по отношенію къ ней — ничѣмъ не нарушать ея единства, не ослаблять ея; наша самодѣятельность: признавая, что руководство высшихъ коллегій осуществляетъ лишь коллективную волю Партіи, каждый членъ долженъ чувствовать себя отвѣтственнымъ за всѣ ея дѣйствія; участвовать въ выработкѣ плановъ и слѣдить за правильнымъ проведеніемъ ихъ, полагаясь на себя и на силу соціалъ-демократической мысли. Эта же самодѣятельность толкаетъ насъ къ проведенію и предъявленію резолюціи. Она заставляетъ насъ вмѣшаться въ тѣ болѣненныя отношенія въ партіи, которыя возникли гдѣ то стороной, помимо и съ, и всего тяжелѣе отозвались именно на насъ, и слѣдовательно и на соціалъ-демократическомъ дѣлѣ. Объединеніе на почвѣ организаціонной вполнѣ возможно теперь же; объединеніе тактическое предполагается въ самомъ процессѣ партійной жизни. До сихъ поръ всѣ мы знакомились съ тактическими и другими планами крайне односторонне, пользовались литературой почти исключительно одной стороны, вслѣдствіе всѣмъ извѣстныхъ причинъ. Организаціонное объединеніе даетъ возможность знакомиться со всѣми взглядами, знакомиться основательно; самый характеръ полемики, теперь отталкивающе дѣйствующій на многихъ, приметъ иной, болѣе порядочный и корректный оттѣнокъ такъ какъ эта полемика будетъ имѣть своей цѣлью только выясненіе своихъ мнѣній, а не перетягиванія извѣстнаго количества пролетаріата въ свою фракцію. И такъ какъ тѣ силы, которыя теперь тратятся крайне непроизводительно, будутъ направлены на дѣйствительно соціалъ-демократическую работу, соціалъ-демократическое сознаніе рабочихъ будетъ развиваться гораздо больше, чѣмъ теперь. Со всякими тактическими вопросами периферія знакомится всесторонне; и къ тому времени, когда возникаетъ потребность придти къ опредѣленному рѣшенію, рѣшающій голосъ предоставляется именно этой сознательной периферіи. И разъ рѣшеніе будетъ вынесено дѣйствительно большинствомъ всей Партіи, а не посредствомъ „трехстепенныхъ" выборовъ, то ему будутъ подчиняться всѣ, и противъ тѣхъ интеллигентовъ, которые изъ за своихъ тактическихъ разногласій готовы рвать партію, откалываться, устраивать особыя фракціи — выступятъ сплоченные ряды негодующихъ пролетаріевъ, умѣющихъ защитить рѣшенія, принятыя дѣйствительнымъ большинствомъ.

Мы работаемъ въ рамкахъ строго партійныхъ: большевики въ своей, меньшевики въ своей организаціи, продолжая въ то же время свою повседневную революціонную работу. Въ случаѣ надобности, помогаемъ другъ другу. Резолюція проводится среди всѣхъ сознательныхъ рабочихъ — отъ центральныхъ кружковъ и кончая даже летучками. Проводится строго конспиративно. Конечно, не одновременно во всѣхъ кружкахъ, а по степени ихъ подготовленности. Проведеніе резолюціи должно быть въ то же время углубленіемъ сознанія рабочихъ въ этомъ направленіи. Поэтому она разбирается на 2 — 4 и болѣе занятіяхъ, смотря по уровню рабочихъ. Когда резолюція проведена всюду, она предъявляется единовременно отъ всѣхъ кружковъ соотвѣтственнымъ высшимъ коллегіямъ (Ц. К. и бюро). Вѣрятна возможность мирнаго исхода: услышавъ голосъ тѣхъ, кто составляетъ большую часть соціалъ-демократической партіи и вынесетъ на своихъ плечахъ большую часть ея работъ, центры могутъ болѣе внимательно отнестись къ этому голосу и предпринять дѣйствительное объединеніе, какимъ бы то ни было путемъ.

Насъ могутъ упрекнуть въ томъ, что наша работа должна конспиративно отъ высшихъ коллегій, что это не партійно; на свое оправданіе мы можемъ сказать, что это единственный способъ провести резолюцію и добиться ея побѣды. Нашъ планъ никогда не пошелъ бы въ большія организаціи; намъ предложили бы или отказаться отъ него, или выйти изъ организаціи, а сами начали бы ожесточную контръ-агитацію. (Вся предыдущая работа въ большихъ организаціяхъ, какъ было выше указано, привела насъ къ такому мнѣнію). Между тѣмъ, намъ извѣстны постоянныя заявленія Ц. О. о желательности внесенія свѣжихъ элементовъ партіи своей лепты въ дѣло оздоровленія ея. Наши „непартійности" вытекаютъ изъ неправильнаго пониманія высшими коллегіями задачъ руководства работой. Это относительно большевиковъ. У меньшевиковъ, при правильно понимаемыхъ принципахъ меньшинства, проведеніе нашего плана не должно бы встрѣтить никакого препятствія. Но 1) принципы меньшинства далеко не вездѣ правильно понимаются руководящими коллегіями и 2) если бы это и было такъ, и если бы въ меньшинствѣ официально проводилась наша резолюція, это послужило бы крупнымъ тормозомъ для проведенія ея въ большинствѣ: а) это потерпло бы самую пѣшую черту—характеръ движенія, одинаково исходящаго изъ обѣихъ периферій, б) большевиколлегіи сдѣлали бы все возможное, чтобы придать нашему движенію характеръ „перетягиванія въ меньшинство" и за цвѣтъ его.

Всегда побѣждаетъ объективное. Сила пролетарскаго движенія такъ велика именно потому, что за него сама жизнь. Объективный процессъ роста партіи, перехода ея изъ интеллигентской кружковщины въ дѣйствительный авангардъ борющагося пролетаріата создаетъ это силу исходящее объединительное движеніе — и въ этомъ его сила.

Бывшій членъ района Одесской большевистской организаціи.

**Резолюція Нижегородской крестьянской Группы по поводу открытаго письма Ц. К. къ Орг. Ком. „Привѣтствуя призывъ Ц. К. къ объединенію обѣихъ частей Р. С. Д. Р. П., Нижегородская Крестьянская Группа находитъ невозможнымъ объединиться съ другой частью партіи „на тѣхъ организаціонныхъ началахъ, которыя даны III „съѣздомъ", и въ то же время сохранить въ себѣ идейную позицію меньшинства, выраженную въ резолюціи первой конференціи партійныхъ работниковъ. — Крестьянская Группа полагаетъ, что впредь о полномъ объединеніи фракцій долженъ быть рѣшенъ III законнымъ съѣздомъ, задача котораго — установить ясныя и опредѣленныя нормы для примиренія обѣихъ фракцій; въ настоящее же время Крестьянская Группа находитъ возможнымъ и желательнымъ лишь частичныя соглашенія по вопросамъ, не вызывающимъ разногласій. Нижегородская Крестьянская Группа. Августъ 1905.

Заявленіе. Нижегородская Крестьянская Группа возникла по иниціативѣ Нижегородскаго Комитета въ концѣ 1903 года. Въ самомъ началѣ дѣятельности группы выяснилось, что составъ ея тяготѣетъ къ направленію такъ называемаго „меньшинства". Это обстоятельство между Группой и твердоманнымъ Комитетомъ вызывало массу всевозможныхъ разногласій, тормозившихъ работу въ крестьянствѣ. Организаціонныя трения въ 1904 году настолько обострились, что Группа въ теченіе всего лѣта, не пользуясь ни литературой, ни поддержкой отъ Комитета, была лишена возможности работать. Въ январѣ 1905 года, Группа, обновленная въ своемъ составѣ, предъявила Комитету рядъ опредѣленныхъ условій, при которыхъ она находила возможнымъ дальнѣйшую совмѣстную работу. Главнѣйшія изъ предложенныхъ условій были: освѣдомленность Комитета о всѣхъ дѣлахъ и планахъ Группы; право печатать Комитета надъ групповыми изданіями; предоставленіе групповой техники въ экстренныхъ случаяхъ въ распоряженіе Комитета; полученіе литературы отъ Комитета и автономность Группы въ организаціонныхъ групповыхъ вопросахъ. Для удовлетворенія этихъ требованій „Комитетъ не нашелъ достаточныхъ средствъ" и объявилъ Группу „расущенной". Послѣ разрыва съ Комитетомъ Группа работала самостоятельно. Затѣмъ, ознакомившись съ организаціонными уставомъ Конференціи партійныхъ работниковъ, Группа приняла его и въ теченіи мѣсяца на правахъ районнаго комитета, присоединилась къ нижегородской городской группѣ. Въ самое послѣднее время съ Крестьянской Группой связалась Приволжская уѣздная организація.

Петербургъ, 7 августа. Вчера состоялось собраніе подрайонныхъ Вас. Острова большевиковъ и меньшевиковъ, на которомъ рабочіе пришли къ заключенію, что нужно заключить перемиріе и работать вмѣстѣ. Послѣ цѣлаго ряда вопросовъ, выдвинутыхъ той и другой стороной, пришли къ опредѣленнымъ выводамъ и выработали слѣдующее соглашеніе: 1) Въ комитетъ трубочнаго завода входятъ по два представителя отъ каждой фракціи, большинства и меньшинства, 2) Комитетъ трубочнаго завода посылаетъ своихъ представителей въ то и другое районное собраніе, 3) текущая литература распространяется на равныхъ началахъ, какъ группой, такъ и комитетомъ, 4) всѣ вопросы мѣстнаго подрайона, за исключеніемъ массовыхъ выступленій, рѣшаются большинствомъ голосовъ. На сегодняшнемъ собраніи рабочихъ всего Вас. Остр. района — включая и районныя собранія — въ количествѣ 40 человѣкъ, обсуждался тотъ же вопросъ. Предложеніе объ объединеніи было встрѣчено съ радостью, и вышеуказанное соглашеніе было принято единогласно. Вслѣдъ затѣмъ была предложена резолюція, которую и привожу цѣликомъ: „Въ виду того, 1) что разногласія, существующія между обѣими частями партіи, не такъ глубоки, чтобы препятствовать совмѣстной дѣятельности (что также признается центрами обѣихъ частей, 2) въ виду тѣхъ широкихъ задачъ, которыя стоятъ передъ партіей въ настоящій историческій моментъ и въ 3) принимая во вниманіе, что расколъ ослабляетъ обѣ части, понижая активность каждой, — собраніе высказываетъ свое убѣжденіе, что только *при полномъ единеніи* обѣихъ частей партія можетъ оказаться способной выполнить свое назначеніе. При этомъ мы полагаемъ, что въ основу объединенной организаціи долженъ быть положенъ принципъ, исключающій возможность механическаго подавленія какого бы то ни было *мнѣнія* теченія въ партіи. Изстрѣвшись въ возможность дѣйствительнаго объединенія партіи сверху, мы возлагаемъ надежду въ этомъ отношеніи на активную иниціативу всѣхъ организованныхъ членовъ партіи. Противъ послѣдняго абзаца протестовалъ представитель большинства и предложилъ другую формулировку: „призывая всѣхъ организованныхъ работниковъ къ активной работѣ на почвѣ объединенія партіи". Поставили на вотъ. За первую формулировку высказалось 24 чел., противъ 5; 11 воздержалось. За вторую 5, противъ 19; 16 воздержалось. Потомъ рѣшили высказать благодарность заграничнымъ товарищамъ, которые оказали активную поддержку революціонному движенію въ Россіи (денежные сборы въ Германіи и др. мѣстахъ). Резолюцію поручили составить Группѣ и Комитету, а потомъ распространить ее возможно шире и отправить въ Интернаціон. Бюро.

О Государственной Думѣ.

Заинтересуемъ насъ писемъ, разсылаемыхъ Организаціоннымъ Комитетомъ по организаціямъ, слѣдующее сообщеніе объ отношеніи одесскихъ товарищей о нашей тактикѣ по отношенію къ созыву Государственной Думы:

„Изъ Одессы намъ сообщаютъ, что вопросъ объ отношеніи къ выборамъ въ Государственную Думу обсуждается въ районахъ, пока же выработано мнѣніе самой Группы, которое она формулируетъ такъ: „Прежде всего наше реагированіе послѣ объявленія о созывѣ Государственной Думы должно выразиться въ организаціи по всей Россіи народныхъ митинговъ и собраній, (т. е. не летучекъ, не массовокъ по нѣсколько десятковъ человѣкъ, а собраній, которыя могли бы охватить большинство

---

[1]) Проектъ резолюціи долженъ былъ быть обнародованъ только за подписью принявшихъ ее пролетаріевъ.

[2]) Проектъ резолюціи находился только въ рукахъ проводившихъ ее.

[3]) Намъ ни одного подобнаго письма одесскимъ комитетомъ передано не было. *Ред.*

рабочаго класса и постановки тамъ вопроса о Государственной Думѣ. Только въ томъ случаѣ, если намъ удастся это осуществить, — только тогда возможно сколько-нибудь плодотворное воздѣйствіе на дальнѣйшія событія. На собраніяхъ дол жно быть предложено: а) оказывать зависящее отъ насъ давленіе на выборы, чтобы выбирались люди, которые дадутъ обязательство превратить Государственную Думу въ революціонное собраніе, которое возметъ власть въ свои руки, чтобы установить предварительно свободу слова, собраній и т. д. и созвать Учредительное Собраніе; б) готовиться къ рѣшительному давленію на Государственную Думу съ тѣмъ, чтобы понудить ее превратиться въ революціонное собраніе для созыва Учредительнаго Собранія, причемъ въ качествѣ средства давленія должна быть выдвинута политическая стачка. Для осуществленія всего этого плана должны быть организованы въ городахъ полулегальные комитеты, выбранные изъ среды рабочихъ."

Москва. Въ организаціяхъ живо дебатируется вопросъ объ отношеніи къ Государственной Думѣ. Разрабатываются планы созданія „рабочихъ комитетовъ". Идея встрѣтила всеобщее сочувствіе. Однако нѣкоторыхъ она кажется утопичной. Важнѣе всего — общность дѣйствій съ „большевиками". Между тѣмъ послѣдніе не дѣлаютъ никакихъ плановъ къ согласованной дѣятельности. Сплоченность и объединный образъ дѣйствій — необходимѣе тѣмъ болѣе, что либералы, въ исполненіе постановленія съѣзда, берутъ „въ свои руки" народное движеніе. Уже крестьянамъ читаются высочайшіе манифесты, съ соотвѣтственными комментаріями; по деревнямъ разъѣзжаютъ земскіе агенты съ петиціями къ царю. Пройдетъ еще нѣсколько дней, и „освобожденная" конституція станетъ гулять въ массахъ малосознательныхъ рабочихъ. — Нельзя медлить. — Надо тотчасъ же парализовать вліяніе либераловъ, путемъ усиленія соціалдемократической агитаціи, надо совмѣстными силами проводить въ жизнь идею „рабочихъ комитетовъ", которые будутъ концентрировать вокругъ себя рабочихъ и послужатъ надежнымъ оплотомъ въ борьбѣ съ чуждыми элементами..

Астраханскіе товарищи о Булыгинской Думѣ.

„Всѣ мы, у кого нѣтъ иной собственности, кромѣ своей рабочей силы и здоровья, должны выступить на открытую борьбу за свои права. Мы должны собираться на сходки, выяснять, что намъ нужно и подготовляться ко времени выборовъ лишнихъ представителей страны. Тогда мы открыто и смѣло предъявимъ свое требованіе: пусть весь народъ допуститъ къ выборамъ, или мы сорвемъ избирательныя собранія". (Астраханскій рабочій листокъ № 7).

ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦІЙ СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

Недавно состоялась первая конференція организацій Сѣверо-Западнаго края. Были представлены слѣдующія организаціи: Полѣсскій Комитетъ, Сѣверо-Западный Союзъ, Рижскій Комитетъ, Двинскій Комитетъ, Смоленскій Комитетъ, Центральная Группа Варшавской военно-революціонной Организаціи[1]), Вилейская Группа, Минская группа, Витебская Группа, Смоленская Группа, Бобруйская Группа, Гомельская Организація, „Центральный Комитетъ". По случайнымъ причинамъ отсутствовали представители отъ Рижской группы и Организаціоннаго Комитета.

Программа конференціи: 1) Отношеніе къ Государственной Думѣ; 2) Объединеніе Партіи; 3) Отношеніе къ національнымъ соціалдемократическимъ партіямъ: 4) Выборы делегата на междупартійную соціалдемократическую конференцію (такую конференцію созываетъ „Центральный Комитетъ" Р. С. Д. Р. П.); 5) Созывъ дальнѣйшихъ конференцій.

* * *

I. — О характерѣ конференціи: Всѣ постановленія конференціи не имѣютъ обязательнаго характера и должны быть обсуждены всѣми мѣстными организаціями. Конференція выбираетъ делегата для участія въ междупартійной конференціи.

II. — О государственной Думѣ: Принимая во вниманіе:

1) что интересы освободительной борьбы россійскаго пролетаріата противъ имущихъ классовъ за соціализмъ требуютъ полнаго уничтоженія царскаго самодержавія и замѣны его демократической республикой,

2) что согласно царскому манифесту Государственной Думѣ изъ такъ называемыхъ народныхъ представителей предоставляется лишь совѣщательный голосъ и тѣмъ самымъ существующій самодержавный строй остается неприкосновеннымъ,

3) что выборы въ Государственную Думу будутъ производиться при отсутствіи гарантій свободы слова, печати, собраній и союзовъ, вслѣдствіе чего самые выборы превращаются въ комедію,

4) что правительство въ манифестѣ о созывѣ Государственной Думы путемъ не всеобщей и не прямой системы выборовъ съ одной стороны совершенно устраняетъ отъ участія въ выборахъ пролетаріатъ, а съ другой — заранѣе обезпечиваетъ въ Государственной Думѣ подавляющій перевѣсъ представителямъ крупной и средней буржуазіи и тѣмъ дѣлаетъ представительство отъ крестьянъ (приварачное) въ дѣйствительности фактивнымъ.

5) что въ виду всего этого, всѣвшенный манифестомъ Государственная Дума совсѣмъ не отвѣчаетъ дѣйствительнымъ интересамъ народа и является лишь гнусной попыткой царскаго самодержавія, въ цѣляхъ своего самосохраненія, привлечь на свою сторону буржуазію и обмануть пролетаріатъ и крестьянство призрачнымъ народнымъ представительствомъ.

Конференція, присоединяясь принципіально къ предложенію „Ц. К., *постановила:*

а.) разоблачить путемъ широкой агитаціи среди пролетаріата и крестьянства реакціонныя цѣли правительства, учреждающаго Государственную Думу, доказывая необходимость въ интересахъ рабочихъ и крестьянъ созыва революціонныхъ путемъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ;

б) выносить на всѣхъ агитаціонныхъ собраніяхъ соотвѣтствующія резолюціи;

в.) пользуясь предвыборной агитаціей во всѣхъ стадіяхъ предвыборной кампаніи, оказывать самыя энергичныя мѣрами давленіе на избирательныя собранія, побуждая ихъ отказываться отъ выборовъ;

г.) принять самыя энергичныя мѣры къ подготовкѣ пролетаріата къ открытому выступленію въ формѣ всеобщихъ забастовокъ, вооруженныхъ демонстрацій и вооруженнаго возстанія, какъ теперь же послѣ объявленія правительства о созывѣ Государственной Думы, такъ и во время выборовъ.

III. — Объ объединеніи партіи: Первая конференція представителей организацій С.-З. Края, констатируя единодушное стремленіе всѣхъ рабочихъ края объединить нашу партію и отсутствіе достаточныхъ тактическихъ и организаціонныхъ разногласій, спрадь вающихъ существованіе двухъ партій; не вѣря въ возможность прочнаго и дѣйствительнаго объединенія партіи только путемъ соглашенія между „Ц. К." и „О. К.", — считаетъ необходимымъ приступить всюду немедленно къ объединенію на мѣстахъ. Съ этой цѣлью конференція предлагаетъ:

1) Созывъ періодическихъ областныхъ конференцій изъ представителей всѣхъ организацій независимо отъ отношенія ихъ къ тому или другому изъ партійныхъ теченій: на этихъ конференціяхъ самый подробнымъ образомъ должны быть выяснены организаціонныя формы соотвѣтствующія современнымъ условіямъ соціалдемократической работы;

2) созывъ въ ближайшемъ будущемъ Центральныхъ конференцій изъ представителей областныхъ конференцій „Ц. К.", „О. К." редакціи „Искры" и „Пролетарія" для рѣшенія вопроса объ окончательномъ объединеніи партіи;

3) предложить Ц. К. и О. К. совмѣстно принять всѣ мѣры для облегченія созыва, какъ областныхъ, такъ и центральныхъ конференцій;

4) въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ параллельныя организаціи, устраивать систематическія совѣщанія изъ работниковъ обѣихъ организацій для обсужденія вопроса о способахъ объединенія;

5) предложить Ц. К. объяснить условія, на которыхъ онъ считаетъ возможнымъ для себя соглашеніе съ О. К.

Придавая громадное значеніе областнымъ и центральнымъ конференціямъ въ дѣлѣ объединенія партіи, конференція вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ, что работы такихъ конференцій могутъ главнымъ образомъ подготовить объединеніе партіи, причемъ наилучшимъ средствомъ для окончательнаго объединенія является созывъ общепартійнаго съѣзда. Поэтому конференція предлагаетъ Ц. К. и О. К. наряду съ устройствомъ областныхъ и центральныхъ конференцій принять немедленно самыя энергичныя мѣры для выработки основъ и способа созыва общепартійнаго объединительнаго съѣзда. Съ своей стороны конференція считаетъ необходимымъ, чтобы областныя конференціи опредѣляли тѣ организаціи своего района, представители которыхъ должны участвовать съ рѣшающими и совѣщательными голосами на съѣздѣ. Кромѣ того, за два мѣсяца до съѣзда программа его должна быть сообщена всѣмъ организаціямъ.

IV. — Объ отношеніи къ національнымъ соціалдемократическимъ партіямъ:

Оставаясь въ вопросѣ объ отношеніи къ національнымъ соціалъ-демократическимъ партіямъ на точкѣ зрѣнія II партійнаго съѣзда и считая необходимымъ организовать подъ знаменемъ Р. С.-Д. Р. П. пролетаріатъ всѣхъ національностей, первая конференція представителей организацій С.-З. края находитъ необходимымъ для усиленія работы и вліянія въ краѣ Р. С.-Д. Р. П., изданіе литературы на мѣстныхъ языкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду важности въ настоящій политическій моментъ объединенія борьбы россійскаго пролетаріата за демократическую республику, конференція, признавая необходимымъ соглашеніе между Р. С.-Д. Р. П. и національными соціалъ-демократическими партіями, предлагаетъ:

1) для объединенія борьбы пролетаріата въ переживаемый революціонный моментъ созывать періодически конференціи изъ представителей всѣхъ соціалъдемократическихъ партій въ Россіи, на которыхъ могутъ выбираться исполнительныя комиссіи для проведенія въ жизнь постановленій, принятыхъ конференціями;

2) для организаціи и руководства общими выступленіями пролетаріата учреждать на мѣстахъ временныя или постоянныя комиссіи изъ представителей мѣстныхъ соціалъдемократическихъ организацій, причемъ слѣзи должны для образованія такихъ комиссій вырастать изъ междупартійными конференціями.

V. — Идя по пути къ объединенію работы организацій Р. С.-Д. Р. П. Сѣверо Западнаго края, конференція постановляетъ учредить „Бюро организацій Р. С.-Д. Р. П. Сѣверо-Западнаго края", задачи котораго суть слѣдующія:

1) созывъ и организація періодическихъ областныхъ конференцій Сѣверо-Западнаго края;

2) регистрація и сообщеніе фактовъ партійной жизни всѣмъ организаціямъ;

3) Облегченіе обмѣна листками и услугами организацій Р. С.-Д. Р. П. Сѣверо-Западнаго края между собой.

Бюро организацій Р. С.-Д. Р. П. Сѣверо-Западнаго края.

Отчетъ Маріупольской группы Донецкаго Союза съ перваго апрѣля по первое іюля 1905 г. 1. Денежный отчетъ. Приходъ: Механическій цехъ (Цикоп.) 54 р. 50 к. Пожертвованіе черезъ С. 10 р. Ластопрокатный цехъ (Никоп.) 10 р. 90 к. Черезъ Л. 5 р. Съ карточки З р. 40 к. Членскій взносъ 9 р. 40 к. „Провизансъ" 9 р. Членскіе взносы (Никоп. и Провид.) 37 р. Остатокъ съ марта 5 р. 35 к. Отъ городскихъ кружковъ 16 р. За чтеніе литературы 8 р. Собрано среди товарищей 20 р. „Сочувствующіе" 47 р. Лоттерея 12 р. 50 к. Отъ „интеллигентовъ" 60 р. „Н. Н." 33 р. Рефератъ 21 р. 30 к. „М. С." 5 р. Либералы 8 р. 30 к. На стачку 35 р. Изъ Общества. 12 р. Занято 20 р. Итого: 442 р. 65 к. Расходъ: Донецкому Союзу 160 р. Помощь тов. 46 р. На забастовку жестянщиковъ 37 р. На забастовку слесарей 40 р. Конспиративные расходы 8 р. 60 к. Поѣздки по организаціоннымъ дѣламъ 18 р. Тов. на дорогу 18 р. Литература 14 р. 90 к. Поѣздка на конференцію 20 р. Помощь заключеннымъ 35 р. Изданіе листковъ 16 р. 35 к. Почтовые и мелкіе расходы 13 р. 80 к. Отдано долгу 15 р. Итого: 442 р. 65 к. Остается долгу 5 р. Всего 447 р. 65 к.

II. **Отчетъ по распространенію литературы съ перваго апрѣля по первое іюля.** Листки *Изданіе „Ц. К.":* „Какое страхованіе намъ нужно" (150); „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ" (100); „Первое мая" (200); „Полит. обозрѣніе" изъ „Ц. Д № 2 (100); „Слово и дѣло русскаго самод." (200); „Куплю продана" (150); „Первый шагъ" (500); „Къ гражданамъ" (500); „Пора" (1000); „Крестьяне, къ вамъ наше слово" (200); „Наши задачи" (300); „Соц.-Дем." № № 1, 2, 3, 4, 5, (65); „Искра" № № 91 - 99 (20); „Кто долженъ побѣдить" (550); „Дѣ Европы" (200); „Что такое политическая свобода" (200); „Они заговорили" (80); „Другіе брошюры различ. названій" (105); Итого: (1220).

Листки: *Изданіе Донецкаго Союза* „О комиссіи Булыгина"; (листк. „Ц. К." 1500); „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Дон. района" (2000); „Петиція Гапона (изд. Юзовской Группы 700," „Смерть тиранамъ, свобода народу" (1500); „Къ Юзовскимъ и Вѣтковскимъ рабочимъ „(изд. Юз. Гр. 500); „Въ бой за свободу" (200); „Довольно крови" (2000); „Первое мая" (2000); „Ко всему чароду" — резолюція Екатер. раб. (2000);

Изданіе Крымскаго Союза: „Солдатская памятка" (250); „Манифестъ петерб. раб." (150). Рѣчь Громазовой 100); „Программа партіи" (250). *Изданіе Екатеринославскаго Комитета:* „Къ всѣмъ" (по поводу войны 200); „Новая бойня на Дальнемъ Востокѣ" (200);

Изданіе Донского Ком.: „Царямъ" наканунѣ возстанія" (150).

Соб. Изданія: „Къ маріуп. приказчикамъ" (100); „Къ рабоч. грубоор. и март. цех. Ник.-Мар. завода" (100);„ Требованія Никопольск. и Провид. рабочихъ" (100); „Къ Никоп. рабочимъ" (100). „О послѣднихъ событіяхъ" (600). Итого: 17465 листк. и брошюръ.

Маріупольская группа Дон. Союза Р. С. Д. Р. Партіи.

Отчетъ уполномоченнаго первой конференціи Донецкаго Союза Рос. Соц.-Дем. Раб Партіи. Аирѣльская конференція Союза рѣшила, какъ извѣстно, (см. „Искру" № 99) возстановить Комитетъ Союза. Съ этой цѣлью она поручила автору этого отчета совмѣстно съ Донскимъ Комитетомъ, въ которыйодно время былъ центромъ Союза, сгруппировать новый составъ комитета.

Этого сдѣлать не удалось, во 1) потому, что Д. К. не могъ выдѣлить для этой цѣли товарищей, во 2) потому, что товарищи, приглашенные уполномоченнымъ, были связаны работой по мѣстамъ, вслѣдствіе отсутствія тамъ силъ.

Поэтому, почти все время уполномоченному приходилось вести работу самому.

За три мѣсяца (съ перваго апрѣля по первое іюля) были изданы 69080 листковъ: 1) О комиссіи Булыгина (Ц. К.) первое изданіе арестовано — 5000. 2) Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ, Дон. районъ — 8000. 3) Ко всему народу (рез. Екатер. раб.) — 4000. 4) О царскомъ манифестѣ 18 февр. (Моск. ком. арестованы — 8000. 5) Первое мая — 9500. 6) Смерть тиранамъ, свобода народу (изд. с. д. № 4) — 8000. 7) О комиссіи Булыгина (Ц. К.) второе изданіе — 8000. 8) Довольно крови — 8000. 9) Къ шахтерамъ — 8000. 10) Къ гражданамъ Юзова (Юзовской группы) 2000. 11) Денежный отчетъ Юзовской группы — 580. Итого: 69080 листковъ.

За отчетное время получено для транспорта: первый въ мѣсяцъ — отъ Донского Комитета, второй, въ полтора пуда — отъ Южнаго Бюро. Транспортъ составили: Соціалъ-дем. № 1, 2, 3, 4 и 5, до 500 экз., Искру отъ № 80 до 99, до 200 экз., брошюръ разныхъ названій (изданіе Ц. К.) до 1000 экз. *Листки Ц. К.:* 1) Первое мая — до 2000. 2) Крестьяне, къ вамъ наше слово" (изд. до 800. 3) Какое страхованіе намъ нужно до 500. 4) Къ пар тіи (о предстоящемъ III съѣздѣ) — 500. 5) Наши задачи — 500. Крымскій Союзъ прислалъ слѣдующія изданія: 1) Рѣчь Громозовой. 2) Что такое политическая свобода. 3) Къ гражданамъ (листокъ Ц. К), все по 200-300 экз. 4) Программу партіи — 1000 экз. Итого: 7900 листковъ, а всего было распространено 76980 листковъ. Денежныя средства составлялись: 1) изъ суммъ, поступившихъ отъ Донского Комитета 50 р. и редакціи Ц. О. 40 руб., 2) изъ крайне неравномѣрныхъ взносовъ группы до 345 р. За три мѣсяца доходъ — 433 р. 70 к. За апрѣль — 198 р. 50 к. За май — 100 р. За іюнь — 135 р. 20 к. Изъ нихъ на содержаніе техники и изданіе листковъ ушло не менѣе — 300 р. на развозку литературы — 40 р. На взаимопомощь — 40 руб. Поѣздки — 40 р. Почтовые и др. расходы — 13 р. 70 к. Итого: 433 р. 70 р. Удалось наладить сношенія Союза съ Ц. О., Южнымъ Бюро и Дон. Ком. На II конференціи выбранъ новый Комитетъ Союза. Нужно надѣяться, что онъ справится съ трудной задачей руководствомъ и постановкой работы въ нашемъ районѣ.

М.[1]) — Уполномоченный первой конференціи Донецкаго Союза Россійской Соц. Дем. Рабочей Партіи.

Отчетъ Эмигрантской кассы при Загр. Лигѣ Рус. Рев С.-Д. за іюнь-августъ. Поступило: изъ Милана 27., Т (продажа пироговъ) 16, курсистки 1; Л. Г. Д. 50, Иванова черезъ К. 25, Дармштадская группа Лига 48, Гейдельбергская гр. 6.50, Львежская 6. 50, сборъ въ партійномъ клубѣ Женевы 7. 75, ½ сбора съ вечера въ Женевѣ 200, Собрано Тимашевой 19, возвратъ долговъ 75, Женевская гр. 18, М изъ Берлина 120, черезъ Г. В. Плеханова 100, Собрано В. Г. въ Клараиѣ въ пользу матросовъ эмигрантовъ 200, отъ С-аго 50, Л. Г. Дейчъ отъ Д. 5, Игальянцы черезъ В. И. Засуличъ 700, черезъ Балабанову 20, отъ М. Г. 25, Собрано въ Клараиѣ 16, взносы 30, всего 1820 фр. 75.

Израсходовано: пособія заимообразныя 532, романовцамъ 55, отъѣзжающимъ 185, пособія эмигрантамъ 1106. 50, всего по 1 сентября 1878 фр. 50 с. Дефицитъ 57 фр. 75 с.

Изъ Нью-Іорка отъ Горзона чер. Л. Дейча 1028 фр. 25 с.

Вышли изданія Донского Ком. 1) Подымайтесь, солдаты! 2) Товарищи, жить такъ мы не можемъ...(8000 экз.); 3) Двѣнная игра самодержавія и отпоръ пролетаріата (о Государственной Думѣ— всѣ печат.); 4) Отчетъ по 11 іюля (гект.); 5) Резолюція ростов. и нахичев. рабочихъ (о черной сотнѣ—гект.); 6) Къ приказчикамъ (гект.). **Севастопольскаго Ком.** Кассовой отчетъ за іюль (гек.) **Одесской груп.** Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ (8000 экз.—о черной сотнѣ и отпорѣ ей). **Кіевскаго Ком.** „Къ бѣднотѣ" (о черной сотнѣ—5000 экз.). **Нижегородской груп.** „Къ крестьянамъ и рабочимъ" (объ Учредительномъ Собраніи—5000 экз., печ.). **Нижегородской крестьянской груп.:** „Письмо къ крестьянамъ" (гек.) **Бахмутскія группы Донецкаго Союза:** 1) Письмо матросовъ въ Искру (печат. 1000 экз.); 2) Самодержавіе на краю гибели (печ. 1300 экз.); 3) Всеобщее, прямое, равное и тайное избирательн. право (2000 экз. печат.) и 4) Воззваніе о матеріальной поддержкѣ (1000 экз. печ.). **Терско-Дагестанскаго Ком.** 1) Къ владикавказскимъ рабочимъ и приказчикамъ (гект.); 2) Ко всѣмъ гражданамъ (печ.) **Харьковскаго Ком** 1) Резолюція рабочихъ Гельфрихъ-Саде (печ.), 2) Итоги забастовки (печат. 3000). **Союза желѣзнодорожныхъ служащихъ** всѣхъ службъ юга Россіи: „Ко всѣмъ желѣ.-дорож. служащимъ" (о всеобщей стачкѣ 800 экз. печат. въ типогр. Харьков. Комит.) **Екатеринослав. Комит.** „Первая побѣда революціи" (6000). **Смоленск. Комит.** Къ гражданамъ (о стрѣльбѣ солдатъ въ рабочихъ 24 іюля печат. 3000). **Астраханск.** К... Къ обществу (по поводу ликвида въ думѣ о земск. бюджетѣ 2 мегор.); 2) Рабочій листокъ № 7 (печат. объ уходѣ 6 зав... Ко всѣмъ Астраханск. рабоч. (о рѣшеніи думы распростр... мя. Трубенкого пароп). **Иркутск. Комит.:** 1) Крестьянамъ... наше слово! (5000, 2) Причинъ къ подзорной стачки (4500 экз.) и 3) Легучій Листокъ № 5 (1500 экз.). **Ставропольск. Гр.** „По поводу патріотич. манифестацій" (гекгогр.) **Терско-Дагестанскимъ Ком.** Съ 1 мая по 15 іюля издано: 1) Къ 1-му мая 800 экз. (перепл.) 2) къ приказчикамъ 100 гект. 3) ко всѣмъ рабочимъ 300 гек. 4) ко всѣмъ гражданамъ 200 гек. 5) къ гибели эскадры Рожден. 800 (печ.) 6) къ офицерамъ 500 (печ.) 7) къ солдатамъ 200 (печ.) 8) къ солдатамъ и ихъ матер. 1000 (печ.) 9) Пѣсни борьбы 300 (печ.) 10) Телерам. о постѣл... 2000 (пе..) на осетинскомъ языкѣ. 11) къ сельскому населенію 200 (гект.) 12) къ осетинскому девизіону 100 (гекг.) 13) Объ Учредительномъ Собраніи 150 (гекг.) 14) Что дѣлать? 200 (гект.) (Все это распространялось въ Пятигорскѣ, Владикав., Грозномъ, Петровскѣ и въ горахъ Осетіи.)

Всего здѣсь зарегистрировано 43 выпуска—(приблизительно 80000 экз.)

Одесская группа выпустила №1 „Пролетарскаго дѣла" отлично отпечатанной (4 большихъ страницы по 4 столбца) и заключающей много статей (4000 экз.). **Московская группа** выпустила №2 своей газеты „Рабочій листокъ". **Искра**": Царскій міръ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Бѣжали и благополучно прибыли заграницу изъ Акатуйской Каторжной Тюрьмы Мар'яна Айзенбергъ (дѣло романовцевъ 12 дѣтъ каторжныхъ работ). Фельдманъ изъ Севастопольской тюрьмы—„студентъ" привлекавшійся по дѣлу „Потемкина" и Изъ Олекмы Якутской Области Мойсей Урицкій (по дѣлу на 8 лѣтъ).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

34. Писали много разъ, между прочимъ черезъ брата. **Батумскому, Астраханскому, Кременчугскому,** Николаевскому Комитетамъ; группамъ **Рижской, Митавской, Нижегородской, Черниговской, Петровско-Волынцевской, Бахмутской, Маріупольской;** группамъ **Ганской, Черкасской Сормовской. Керченской.** Свѣдѣнія по опросным листкамъ получены. **Кубанскому Комит.** Отчетъ о конференціи пришелъ съ большимъ опозданіемъ, пойдетъ. W. Первая ... нина сообщенія о комитетскихъ дѣлахъ пришла только теперь. **Агафонову.** Повидимому, пропало ваше письмо объ объясненіи значенія вашей телеграммы, по которой все имъ исполнено. Получили-ли? **Рыбинской** группѣ, **Калужской** груп., Виленской гр., **Ахсабадской** группѣ: ждемъ сообщенія и матеріаловъ. Пришлите адреса для постоянной переписки. **А-ю.** Получено. Очень признательны, что вы „отыскались". Пишите еще, **Морозову.** Интересъ, употребляемомъ вами, необходимо въ начатѣ фамиліи, вмѣсто Kh. писать N, а въ названіи улицы вмѣсто ка, ставить на концѣ s. **Ефиму.** Часть писемъ получена; все использовать; въ ... нѣшемъ, пожалуйста, нумеруйте ихъ. О Керченскихъ ... тіяхъ не получили, адресовъ также. Подробное письмо получили. Жлемъ новыхъ адресовъ. **Еремѣ.** Все получено; явки сообщили куда слѣдуетъ. **Лео.** Все получено. Автору жаргоннаго письма **изъ Варшавы.** Плоха химія, потому письма не разобрали; ... рите. **Аиксу.** Письмо получено. Пишемъ. **Яшъ-Гомельчанину.** ... письмо случайно осталось неразобраннымъ, повторите. Екатерин... **нослалъ.** Пришлите адресъ для писемъ. Пишите. **Никону.** Письмо получили. Отвѣчаемъ. **34.** Всѣ листки получаемъ Сс... Пишемъ.

Поправка: Въ статьѣ „наша тактика" и Государственная ... помѣщенной въ № 108, на второмъ столбцѣ страницы в... строка 7 напечатано по недосмотру: „концентрація полит... ческаго воспитанія". Нужно читать: „концентрація политическ... вниманія".

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvreniere, 27. Geneve.

[1]) Эта „группа", какъ знаютъ читатели изъ свѣдѣній помѣщенныхъ въ № 102 „Искры" выдѣлилась съ крупнымъ скандаломъ изъ Варшавскаго Комитета и крайне непріязненно ведетъ себя по отношенію ко нашей братской партіи — Соціалъдемократія Польши и Литвы. Мы удивляемся, какимъ образомъ подобная группа попала на конференцію, и окончательно не понимаемъ почему, при ея допущеніи, не былъ приглашенъ Варшавскій Комитетъ В. Р. О.